

Н. В. Пахомова

ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 гг.

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

Н. В. Пахомова

**ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Монография

Красноярск
СФУ
2012

УДК 94:35186(470+571)

ББК 63.3(2)622

П217

Рецензенты:

А. Г. Рогачев, д-р ист. наук, проф.;

А. С. Жулаева, канд. ист. наук

Пахомова, Н. В.

П217 Оборонная промышленность Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : монография / Н. В. Пахомова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 160 с.

ISBN 978-5-7638-2251-9

Монография посвящена вопросам оборонной промышленности Восточной Сибири военного периода, региональным особенностям развития военно-промышленного производства в целом и по отдельным предприятиям.

Адресована специалистам-историкам, преподавателям, аспирантам, студентам, всем интересующимся проблемами истории России.

УДК 94:35186(470+571)

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-7638-2251-9

© Сибирский федеральный университет, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
<i>Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.....</i>	20
1.1. Характеристика оборонной промышленности Восточной Сибири в довоенный период и перевод экономики на военный лад с июня 1941 г.	20
1.2. Эвакуация оборонных предприятий в Восточную Сибирь и их влияние на местную оборонную промышленность	28
<i>Глава 2. МЕСТО ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НУЖД ФРОНТА В ГОДЫ ВОЙНЫ.....</i>	46
2.1. Работа оборонных предприятий в 1941–1942 гг.	46
2.2. Развитие оборонного комплекса в 1943–1945 гг.	72
<i>Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАБОЧИМИ КАДРАМИ.....</i>	92
3.1. Решение кадрового вопроса на оборонных предприятиях.....	92
3.2. Влияние продовольственной проблемы и жилищно-бытовой сферы на обеспеченность оборонных предприятий людьми.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	136
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	148

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война стала одним из крупнейших событий в истории XX в., исследование которого даже спустя 60 лет после Победы не теряет своей актуальности.

На рубеже XX–XXI вв. Россия столкнулась как с новыми угрозами в лице мирового терроризма, так и с продолжающейся экспансией претендующих на роль единственной сверхдержавы США. Прекращение противостояния между блоками НАТО и Организацией стран Варшавского договора, распад СССР и демилитаризация отечественной экономики отнюдь не привели к снижению международной напряженности, о чем свидетельствуют война в Ираке, иранская проблема, конфликт России и Грузии. Поэтому в настоящий момент Россия нуждается в мощных Вооруженных силах, способных как эффективно бороться с террористическими формированиями, так и обеспечивать суверенитет Российской Федерации и защиту ее геополитических интересов. Одной из неперенных составляющих высокой боеспособности российской армии должно быть обеспечение войск современными и совершенными вооружениями и боевой техникой. В этом контексте особенно значима роль отечественной оборонной промышленности. После распада СССР она понесла значительные потери, и в настоящий момент перед ней стоят проблемы восстановления утраченных производственных связей, государственного финансирования и расширения оборонного заказа, организации массового выпуска новейших образцов вооружений, сохранения имеющихся и подготовки новых квалифицированных кадров и ряд прочих не менее важных проблем. Во многом сходные задачи были перед советской оборонной промышленностью в военные годы. И этот опыт с определенными коррективами может быть применим и в современных условиях.

После распада Советского Союза регионы получили определенную долю фактической самостоятельности. Возрос интерес к решению региональных проблем, их новому осмыслению. Регионализация общественной жизни требует выявления как общего, так и особенного, в том числе в экономике. Динамичное развитие промышленности Восточной Сибири – залог ее процветания. Ему необходим учет множества факторов. Особую значимость приобретает исследование проблем социально-экономического развития. В ходе военной перестройки промышленности Восточной Сиби-

ри происходила механизация и автоматизация производства, внедрение новой техники и технологий, сокращение удельного веса ручного труда, замена морально устаревшего оборудования.

Вклад Восточной Сибири в дело победы нашел свое отражение в исторической литературе. Исследование оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны можно разделить на три этапа. Первый – это период с начала войны до XX съезда КПСС, когда была осуществлена постановка проблемы и определены основные принципы ее изучения. Второй период, с середины 50-х до конца 80-х гг. XX в., характеризуется дальнейшим развитием и углублением исследований. Третий этап начинается с конца 1980-х гг. и продолжается до настоящего времени. Только на рубеже 80–90-х гг. XX в. исследователи стали рассматривать вопросы, не получившие своего толкования в предшествующий период в связи с тем, что существовал гриф секретности на многих архивных материалах.

На первом этапе вопросы создания оборонной промышленности получали отражение только в рамках изучения общей проблематики создания военного хозяйства в СССР, укрепления тыла. В годы войны выходили в основном публицистического характера статьи и брошюры руководителей наркоматов, экономистов, ученых, журналистов. По объему это небольшие работы, написанные с опорой на ограниченный круг источников, по живым следам событий. В них рассказывается о том, как изменялся профиль сибирской промышленности, главным образом Красноярского края, транспорта, как трудились рабочие на строительстве новых объектов, при размещении эвакуированного оборудования. После войны, прежде всего, в результате расширения источниковой базы появились первые обобщающие труды о войне в целом, а также специальные работы, посвященные истории советского тыла и военной экономики.

Важным шагом в изучении экономики военных лет стала вышедшая в 1947 г. книга видного ученого-экономиста, председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»¹. Это был крупный обобщающий труд о развитии народного хозяйства СССР в годы войны с впервые введенными в научный оборот источниками, а также сведениями о развитии экономики восточных районов страны, которыми до сих пор пользуются историки и экономисты. Автор привел данные об эвакуации промышленных предприятий в Сибирь, о темпах роста экономики, особенно военной, в восточных районах и т.д. Н.А. Вознесенский также первым попытался составить периодизацию развития военной экономики. Он выделил несколько этапов, границей между

¹ Вознесенский Н.А. Избранные произведения, 1931–1947 / Н.А. Вознесенский. – М.: Политиздат, 1979. – 606 с.

которыми считал 1943 г. – год коренного перелома в Великой Отечественной войне.

На первом этапе количество работ по проблемам военной экономики в целом и отдельным ее отраслям было невелико. Это определялось тем, что у исследователей отсутствовал доступ ко многим документам. Характерной чертой всех публикаций стало изучение вопроса на общесоюзном уровне, без выявления региональных особенностей.

Второй этап изучения темы – вторая половина 50-х гг. XX в., когда наступил новый период в развитии общественных наук и начался пересмотр ряда положений. На базе значительно увеличившегося круга разнообразных источников, в том числе архивных, советские историки создали крупные обобщающие работы по истории как Великой Отечественной войны в целом, так и социалистической экономики того времени.

«История Великой Отечественной войны» в 6 томах, изданная в 1960–1965 гг., стала наиболее фундаментальным трудом этого периода². Известное место в ней было отведено работе тыла, в том числе сибирского. Авторы много внимания уделяли формированию слаженного военного хозяйства, развитию социалистического соревнования, попытались раскрыть формы патриотического движения рабочих. Впервые была предпринята попытка исследования темы материально-бытового обеспечения населения. Были конкретизированы положения о периодизации военной экономики, в шестом томе указывается, что «развитие военного хозяйства во время Великой Отечественной войны прошло два этапа: первый – перевод экономики страны на военный лад и второй – рост слаженного военного хозяйства»³. Подобная периодизация прочно утвердилась в советской исторической науке. Роль Сибири, ее экономики в военные годы изложена здесь более полно, чем в вышеуказанных общесоюзных работах, приведены новые обобщенные цифры. Но они не дают полного представления о Сибири военных лет, ее промышленности.

О развитии экономики СССР в годы войны опубликован материал в книгах Г.С. Кравченко, Я.Е. Чадаева⁴. Г.С. Кравченко сосредоточивает основное внимание на развитии военной промышленности, приводит ряд итоговых данных о работе отраслей тяжелой индустрии. В книге имеются

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6 т. – М.: Воениздат, 1961–1965 гг.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: В 6 т. Т. 6. – М.: Воениздат, 1963. – С. 45.

⁴ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г.С. Кравченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1970. – 391 с.; Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Я.Е. Чадаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1985. – 494 с.

некоторые итоговые сведения по металлургии, углю Сибири, о ее доле в общесоюзном производстве по этим отраслям промышленности. Монография Я.Е. Чадаева, в годы Великой Отечественной войны занимавшего пост управляющего делами СНК СССР, содержит огромный фактический и статистический материал. При этом текст ее не перегружен цифрами, а упор сделан на анализе тех процессов, которые происходили в народном хозяйстве СССР в целом и в его отдельных отраслях. Кроме привлечения литературных источников и официальных статистических данных, Я.Е. Чадаев использовал собственные наблюдения и первичные документы. Он взял все основные стороны развития военной экономики, пытался выделить и решить ее главные проблемы.

В 60-х гг. XX в. постепенно начинает расширяться фронт специальных исследований по отдельным направлениям военной экономики и по проблемам промышленного развития в том числе. Первой крупной монографией о работе Сибирского тыла является работа Ю.А. Васильева «Сибирский арсенал»⁵. Опираясь на обширную документальную базу, автор раскрыл разностороннюю деятельность партийных организаций по превращению Сибири в мощный арсенал фронта. Подробно рассмотрен процесс руководства партийных организаций перестройкой промышленности на военный лад, приемом и восстановлением эвакуированных предприятий. Большая часть работы (две трети ее объема) посвящена деятельности партийных организаций по созданию и развитию слаженного военного производства. В конце книги дан итог развития важнейших отраслей промышленности Сибири и ее вклад в военную экономику СССР.

М.Р. Акулов стал одним из первых историков, который в своих работах сделал попытку обобщить материал о развитии важнейших отраслей промышленности в годы войны, изучить проблему решения рабочих кадров, показать трудовой подвиг рабочих и служащих промышленности⁶. Его исследования основывались на большом фактическом материале, почерпнутом в центральных и сибирских архивах, из газет военного времени, опубликованных материалов. Много внимания он уделил перестройке промышленности на военный лад. Автор глубоко проанализировал развитие таких ведущих отраслей, как металлургическая промышленность, топливно-энергетическая база. В его работах также обобщена героическая деятельность рабочего класса по созданию и развитию военного производства. Особое место отведено решению трудной и важной проблемы кадров,

⁵ Васильев Ю.А. Сибирский арсенал / Ю.А. Васильев. – Свердловск, 1965. – 384 с.

⁶ Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны / М.Р. Акулов. – Ставрополь, 1967. – 332 с.

развертыванию трудовой и творческой активности рабочего класса, в частности, успехам социалистического соревнования.

В 1968 г. в Новосибирске была выпущена монография Г.А. Докучаева «Сибирский тыл в Великой Отечественной войне». Г.А. Докучаев в этой и других своих работах⁷ широко использовал статистические данные, и ему удалось показать конкретный вклад Сибири и Дальнего Востока в победу над врагом, определить место этих районов в военной экономике 1941-1945 гг. Впервые в литературе фундаментально были разработаны вопросы формирования рабочего класса в годы войны (изменения в численности и составе, источники пополнения, подготовка квалифицированной рабочей силы и т.д.).

Первой серьезной попыткой представить во всем объеме работу сибирского тыла в годы войны была вторая глава коллективного многотомного труда «История Сибири»⁸. В ней рассмотрено социально-экономическое развитие всех районов Сибири в годы войны, всесторонняя помощь фронту и освобожденным районам, развитие культуры и просвещения, подготовка боевых резервов и их участие в боях. В специальном параграфе обобщен вклад национальных районов Сибири в дело победы. В научный оборот были введены новые факты и цифры, важные обобщения и выводы. Небольшой объем главы, равномерность в рассмотрении указанных вопросов, включение дальневосточного материала не позволили, однако, авторам глубоко разработать указанные темы.

В 1970 г. вышла монография М.Р. Акулова, В.Т. Анискова, Ю.А. Васильева, И.И. Кузнецова «Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)»⁹. В ее основу был положен первоначальный вариант второй главы пятого тома «Истории Сибири», но уже существенно переработанный и дополненный новыми материалами. Авторы ограничили территориальные рамки своего исследования Сибирью, что позволило им более глубоко представить процессы, протекавшие в ее западной и восточной частях. В монографии дается более четкое представление о перестройке народного хозяйства на военный лад, эвакуации в Сибирь, об основных этапах развития сибирской экономики.

⁷ Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г.А. Докучаев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. – 322 с.

⁸ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / под ред. А.И. Окладникова. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1937–1965 гг.) – Новосибирск: Наука, 1965. – 315 с.

⁹ Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. – М.: Мысль, 1970. – 364 с.

Монография А.В. Митрофановой¹⁰, написанная на богатой документальной базе, в том числе и по Сибири, положила начало созданию обобщающих работ по истории рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. В данной работе детально изучены проблемы обеспечения кадрами промышленности, подготовки кадров, увеличения производительности труда, развития общественных движений.

Однако серьезным минусом указанных трудов для разработки именно нашей темы служит сильный крен в сторону преимущественного освещения Западной Сибири, и поэтому получить цельное представление о развитии Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны невозможно. Также характерной особенностью работ советского периода является лишь мимолетное упоминание о существовании на заводах военного производства.

Значительный вклад в изучение Восточной Сибири периода Великой Отечественной войны внес иркутский историк И.И. Кузнецов. Положительно то, что в монографии «Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945» и других работах¹¹ автор исследует развитие экономики данного региона (промышленность, транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство), ее перестройку на военный лад, развитие рабочего класса и крестьянства, решение проблемы кадров, трудовую активность труженников тыла, патриотическое движение в помощь фронту, укрепление связи между фронтом и тылом и др. Его работа выполнена на большом фактическом материале, почерпнутом в центральных и сибирских архивах, на опубликованных источниках. Однако ему присущи и недостатки, характерные для того времени: идеологический диктат, не рассматриваются проблемы размещения, восстановления и работы эвакуированных оборонных предприятий, не полностью проанализированы источники обеспечения военного производства трудовыми ресурсами.

Были монографии по истории отдельных областей и края, входящих в состав Восточной Сибири. В 60–70-е гг. В.К. Логвинов¹² исследовал мно-

¹⁰ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова – М.: Наука, 1971. – 576 с.

¹¹ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1974. – 512 с.; Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1995. – 48 с.

¹² Логвинов В.К. В бой идут сибиряки / В.К. Логвинов. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1972. – 283 с.; Логвинов В.К. Промышленность Красноярского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В.К. Логвинов // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки – фронту» / отв. ред. Е.Д. Суханов. – Омск: Омская правда, 1973. – С. 88–95.

госторонний вклад сибиряков в победу над врагом, и промышленное развитие в том числе, на материалах Красноярского края. Работе промышленности посвящена диссертация И.М. Чудиновой¹³, написанная в историко-партийном плане. Она ввела в оборот новые факты и цифры, характеризующие промышленное развитие Красноярского края, сделала важные научные обобщения.

Среди более поздних фундаментальных работ следует назвать двенадцатитомную «Историю Второй мировой войны 1939–1945 гг.»¹⁴, в третьем томе которой один из разделов также был посвящен развитию оборонной промышленности. Отметим, что и в этой работе основной акцент в изложении материала был сделан на общеэкономических проблемах, а также на эволюции военной техники и ее тактико-технических характеристиках. Функционирование же оборонных производств почти всегда оставалось на втором плане.

Материал о развитии промышленности Восточной Сибири в годы войны содержится и в работах по истории отдельных промышленных предприятий¹⁵. Будучи узкими по тематике, эти работы позволяют глубже рассмотреть сущность и пути возникавших проблем при перестройке предприятий на военный лад. Однако вопросы производственного плана относительно выпуска военной продукции в них раскрыты слабо и вскользь, связано это было, прежде всего, с недоступностью фактического материала. Исключением является вышедшая в 2002 г. к 70-летию Красноярского машиностроительного завода книга «Щит и меч Родины», в которой на архивном материале подробно рассматриваются вопросы становле-

¹³ Чудинова И.М. Партийное руководство промышленностью Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.М. Чудинова. – Томск, 1964. – 22 с.

¹⁴ История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. – М.: Воениздат, 1973–1982.

¹⁵ Традиции зовут вперед: из истории Красноярского ПВРЗ – старейшего предприятия Красноярского края / гл. ред. Д.Б. Груш. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1965. – 308 с.; Багаев Б.Ф. Орденоносный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – 87 с.; От Коммунара до Сибиряка: Красноярский ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод, 1941–1981 / отв. ред. Н.А. Раткевич. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – 142 с.; Высотин А.Д. От «летающей» лодки до корабля / А.Д. Высотин. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1974. – 157 с.; Герцог Е. Ветеран лесного машиностроения / Е. Герцог, А. Дергунов, А. Мирошин. – М.: ЦНИИТЭС Строймаш, 1968. – 72 с.; Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского Трудового Красного Знамени завода тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева / В.А. Ластовская, Э.Г. Серебренникова, М.Г. Швец. – М.: Мысль, 1983. – 236 с.; Чаркова А.А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом подвиге Иркутского авиационного завода / А.А. Чаркова. – Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1983. – 256 с.

ния и развития военного производства, даются статистические данные по выполнению оборонных заданий¹⁶.

Таким образом, на втором этапе, привлекая архивные документы и другие источники, историки углубляют и расширяют свои исследования. На этой стадии изучения экономической истории СССР в 1941–1945 гг. были определены закономерности развития промышленности восточных районов СССР, изучен их вклад в военное время, хотя сама оборонная промышленность военного периода осталась в стороне. Однако исследования первого и второго этапов имели недостатки теоретико-методологического характера. Во многом они носили печать идеологических наслоений того времени, когда все объяснялось преимуществами социалистической системы хозяйства и руководящей ролью партии.

С конца 80-х гг. XX в. начался новый этап в развитии общественных и социологических наук в целом и в частности историографии нашего вопроса. Он характеризуется качественными изменениями в историографии оборонной промышленности. В связи с массовым рассекречиванием архивных фондов органов государственной власти, в том числе органов управления оборонной промышленности, а также фондов оборонных предприятий, появился ряд исследований, на качественно ином уровне рассматривающий развитие оборонной промышленности СССР.

Одним из классиков исследования этих вопросов стал Н.С. Симонов¹⁷. Его работа представляет первое комплексное исследование оборонной промышленности СССР. Здесь выделены основные закономерности развития советской оборонной промышленности в военные годы, раскрыты особенности планирования военного производства. В научный оборот был введен обширный фактический материал, ранее недоступный для исследователей. Хотя данные по оборонному производству Восточной Сибири отсутствуют.

Составители сборников «Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны», «Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 гг.»¹⁸, используя новые

¹⁶ Щит и меч Родины: к 70-летию Красноярского машиностроительного завода. – Красноярск: Кн. изд-во, 2002. – 446 с.

¹⁷ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. – М.: РОСПЭН, 1996. – 336 с.; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20–50-е годы / Н.С. Симонов // Свободная мысль. – 1996. – №2. – С.96-114.

¹⁸ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / ред. Г.А. Куманев. – М.: Наука, 1988. – 422 с.; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 гг. / отв. ред. А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 1989. – 392 с.

документальные источники, показывают, в каких тяжелых условиях происходила перестройка промышленности на военный лад, как шел процесс удовлетворения минимальных потребностей населения в питании, трудности, которые его сопровождали.

В этот период издается четырехтомный труд «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки»¹⁹. Данное издание отличается от предшествующих многотомных трудов по истории Великой Отечественной войны значительно расширенной источниковой базой, использованием ранее закрытых архивных материалов, а главное – новыми концептуальными подходами, свободными от идеологического диктата прежних десятилетий. Экономические проблемы рассмотрены в очерках Г.А. Куманева, М.С. Зинича, Б.И. Зверева. Здесь показаны объективные трудности перестройки экономики на военный лад, исследованы замалчиваемые ранее вопросы материально-бытового положения рабочих военной промышленности. В целом данное издание по истории Великой Отечественной войны вносит большой вклад в ее дальнейшее исследование. Однако материал непосредственно по Восточной Сибири практически отсутствует.

В этот же период было написано значительное число диссертаций о развитии советской оборонной промышленности. Исследования Г.В. Костырченко и О.В. Петрова осветили различные аспекты развития отечественной авиации и авиационной промышленности в военные годы. В перечисленных диссертациях рассматривались и проблемы развития авиационной промышленности Восточной Сибири, хотя и в незначительном объеме²⁰.

М.В. Константинов²¹ занимается вопросами развития оборонного комплекса Красноярского края в послевоенный период, но также затронул и военные годы, время, когда происходило его зарождение. Проблемы раз-

¹⁹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. – М.: Наука, 1998–1999.

²⁰ Костырченко Г.В. Наркомат авиационной промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны 1939 - 1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Г.В. Костырченко. – М., 1988; Петров О.В. Строительство предприятий и социальных объектов авиационной промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Дис.... канд. ист. наук / О.В. Петров. – М., 2002.

²¹ Константинов М.В. Материалы красноярских архивов о работе оборонных предприятий Красноярска в 1940-х – начале 1950-х гг. / М.В. Константинов // Архивный фонд Красноярского края: вопросы научного и практического использования документов: Тезисы докладов научно-практической конференции (20 октября 1995 г.). Красноярск, 1995. – С. 124-129; Константинов М.В. Становление военно-промышленного комплекса г. Красноярска (1940–1950-е гг.) / М.В. Константинов, Б.К. Сбитнев // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда (к 175-летию образования Енисейской губернии): Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции (26 июня 1997 г.) – Красноярск, 1997. – С. 129–132.

вития оборонной промышленности Сибири рассматривает И.М. Савицкий²². Достоинством его работ является то, что он исследует не только военный период, но и послевоенные годы, что позволяет проследить динамику развития оборонной промышленности.

Проблемами военной перестройки экономики Восточной Сибири занимается Н.И. Пузевич²³. Изучая весь комплекс проблем военной перестройки сибирской экономики, он делает вывод, что перевод экономики на военный лад происходил в очень тяжелых условиях. И при создании оборонного комплекса Восточной Сибири приоритетное направление получила авиационная промышленность.

Большой интерес для разработки нашей темы представляют исследования оборонной промышленности Красноярского края, которыми занимается В.Н. Шевченко²⁴. Он первый поднимает вопросы создания и развития непосредственно оборонных предприятий. Неоспоримым достоинством его работ выступает написание их на огромном фактическом материале с привлечением широкого круга источников.

Интересны работы А.В. Шалака²⁵, в которых объектом исследования послужила социальная история Восточной Сибири в 1940-х гг. Автор изу-

²² Савицкий И.М. Развитие оборонной промышленности в Сибири (1941–1960) / И.М. Савицкий // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. – С.103–106; Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности / И.М. Савицкий. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2005. – 449 с.

²³ Пузевич Н.И. Эвакуация и восстановление в Восточной Сибири оборонных предприятий / Н.И. Пузевич // Мы победу приближали, как могли: Материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года) / под общ. ред. проф. В.С. Порохни. – Смоленск: Смядынь, 2003. – С. 410–414; Пузевич Н.И. Развитие в Восточной Сибири авиационной промышленности в годы войны / Н.И. Пузевич // Гуманитарные и социально-экономические проблемы развития регионов: Материалы межвузовской научной конференции. – Братск, 2003. – С. 26–29; Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004.

²⁴ Шевченко В.Н. Организация оборонной промышленности в Красноярском крае в годы Отечественной войны / В.Н. Шевченко // Теория и история. Красноярск, 2002. – № 1. – С. 28–34; Шевченко В.Н. К вопросу об истории эвакуации промышленности на восток страны / В.Н. Шевченко // Теория и история. – Красноярск, 2004. – № 1. – С. 96–103; Шевченко В.Н. Оборонная промышленность Красноярского края на втором этапе войны (1943–1945 гг.) / В.Н. Шевченко // Теория и история. – Красноярск, 2005. – № 1. – С. 71–86; Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – 196 с.

²⁵ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940 – 1950 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 2000. – 354 с.; Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 1998. – 183 с.

чил материально-бытовое положение различных социальных групп населения в годы Великой Отечественной войны, а также характер распределительных отношений. Немало внимания он уделил продовольственной и жилищной проблемам и путям их разрешения.

В последнее время молодыми красноярскими исследовательницами написаны диссертации по малоизученным проблемам Великой Отечественной войны. В работе Н.В. Барсуковой «Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Красноярского края)»²⁶ сделан вывод, применимый и к сфере производства, хотя она не рассматривается в исследовании, о возможности и необходимости использования женщин в армии в условиях ограниченности людских ресурсов. Разработкой проблем торговли и системы снабжения занимается Е.В. Демина²⁷. В своем исследовании она затрагивает вопросы снабжения и материального обеспечения, в том числе и работников оборонной промышленности как одной из привилегированных групп населения.

М.А. Бровцина в своем исследовании «Роль Восточно-Сибирского региона в осуществлении авиационного ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны 1942–1945 гг.»²⁸ пришла к выводу, что роль эта в достижении победы была высока, поскольку через трассу Аляска – Сибирь было доставлено в СССР 52 % всех самолетов союзников.

Таким образом, анализ историографии вопроса позволяет сделать вывод, что тему оборонной промышленности и на общероссийском, и на

²⁶ Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Красноярского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Барсукова. – Красноярск, 2005. – 24 с.

²⁷ Демина Е.В. Материальное положение рабочих оборонной промышленности г. Красноярска в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Демина, М.В. Константинов // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы: Материалы науч. конф. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 157–163; Демина Е.В. Общественное питание и бытовое обслуживание работников оборонных предприятий Красноярска в 1941–1942 гг. / Е.В. Демина, М.В. Константинов // Красноярский край – 70 лет исторического пути: Материалы V краеведческих чтений (17 ноября 2004 г.). Красноярск, 2005. – С. 40–41; Демина Е.В. Продовольственная проблема и ее решение в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Демина // Красноярский край – 70 лет исторического пути. – Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005. – С. 41–45; Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006.

²⁸ Бровцина М.А. Роль Восточно-Сибирского региона в осуществлении авиационного ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны 1942–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.А. Бровцина. – Красноярск, 2006. – 24 с.

региональном уровне с начала 90-х гг. XX в. стали активно разрабатывать. Однако ввиду еще продолжающегося процесса рассекречивания документов по периоду Великой Отечественной войны исследования по этой проблеме будут продолжаться. Интенсивная разработка темы позволит полнее раскрыть следующие аспекты: региональные особенности расположения оборонных предприятий, определение роли оборонных заводов Восточно-Сибирского региона в общесоюзном производстве боевой техники, вооружения и боеприпасов, особенности жилищно-бытового положения рабочих оборонной промышленности. Это поможет еще более глубоко и всесторонне исследовать изменения в оборонной промышленности под воздействием Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июня 1941 г. по май 1945 г. Нижняя граница датируется 1941 г., началом Великой Отечественной войны, которая в корне изменила социально-экономическое развитие страны и, в частности, способствовала скорейшему созданию оборонно-промышленного комплекса на территории Восточной Сибири. Программа военной перестройки экономики СССР предусматривала целый комплекс мероприятий, включающий мобилизацию всех материальных, финансовых, продовольственных и трудовых ресурсов, перераспределение их в пользу военного хозяйства за счет ограничения удовлетворения потребностей гражданского населения. Верхняя граница хронологических рамок исследования определена маем 1945 г. С окончанием Великой Отечественной войны началось постепенное восстановление народного хозяйства страны в целом, увеличение объемов товарооборота, ассортимента промышленных товаров, в первую очередь за счет начавшейся конверсии оборонных предприятий и их перепрофилирования на производство гражданской продукции.

В условиях значительных временных потерь производственных мощностей в западных районах СССР этот регион сыграл определенную роль в обеспечении победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. На востоке страны, в глубоком тылу, была создана крупная экономическая база, ставшая одним из arsenалов государства. Это определило специфику Восточной Сибири как экономического района. По площади она занимала примерно одну четвертую часть страны (2952,3 тыс. кв. км). К 1 января 1940 г. здесь проживало 5101,8 тыс. человек, в том числе в Красноярском крае – 39,4 %, в Иркутской области – 26,5 %. Таким образом, территориальные рамки исследования охватывают, в первую очередь, Красноярский край и Иркутскую область Восточной Сибири в границах экономического районирования. Связано это с тем, что в Читинскую область и Бурятию эвакуация оборонных предприятий с запада практически

не проводилась, и базой для создания оборонной промышленности Восточной Сибири стали именно Красноярский край и Иркутская область.

Источниковая база изучения оборонной промышленности Восточной Сибири достаточно обширна. В качестве основных источников использовались материалы архивов, опубликованные сборники документов, экономическая статистика, периодическая печать, мемуарная литература. Все источники можно разбить на несколько групп.

В первую группу вошли неопубликованные архивные документы и материалы. Мы использовали материалы следующих архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архивного агентства администрации Красноярского края (ААА КК), Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).

Наиболее важными для нашего исследования оказались фонды местных архивов. В первую очередь, фонды крайкома, обкомов, горкомов и райкомов КПСС (ГАНИИО – Ф.127 и Ф.159, ААА КК – Ф.П-17 и Ф.П-26), и оборонных предприятий (ААА КК – Ф.П-6410, Р-1341, Р-2094, Р-2106). Сюда вошли следующие документы: протоколы заседаний краевого, областных, республиканского, окружного и районных комитетов ВКП(б), партбюро промышленных предприятий, текущая переписка центральных и местных органов власти по экономическим вопросам, плановая документация, отчеты, постановления, сводки, справки, акты контрольных проверок, донесения о выполнении спецзаказов, информация о состоянии дисциплины в трудовых коллективах, данные о размещении оборонных заказов на промышленных предприятиях области, о ходе восстановительных работ на эвакуированных фабриках и заводах, о мероприятиях по выполнению заданий ГКО, производственные задания, таблицы, графики и т.д. Эти материалы дают представление о производственных планах и ходе их выполнения, о существующих проблемах и слабых местах как отдельных оборонных заводов, так и промышленности в целом. Также в фондах иркутского архива 127 и 159 автором были обнаружены не использованные ранее материалы по патронному заводу № 540 НКБ и заводам электропромышленности № 389 и № 394, что позволило, например, вычислить долю восточно-сибирских патронов в общесоюзном производстве. Привлечение материалов данных фондов позволило проанализировать процессы, происходящие в оборонной промышленности. Недостатком этого комплекса архивных материалов является то, что статистические данные, отражающие одни и те же показатели развития оборонного производства, в разных отчетах могут отличаться друг от друга, правда, не нарушая общей тенденции развития. Часто архивные данные выражены в процентах без изложе-

ния исходной базы, что затрудняет уяснение реального фактического объема, например, количества производимых боеприпасов.

Особую значимость для исследования приобрели материалы личных фондов работников оборонных заводов Красноярского края (ААА КК Ф.П-42), где сосредоточены их воспоминания. На основании этих материалов можно судить о реальном положении рабочих, силами которых и была подготовлена Победа в тылу.

Фонды центральных архивов РГАСПИ (Ф.17) и РГАЭ (Ф.1565 и Ф.8590) помогли восполнить имеющиеся пробелы; в частности, уточнены статистические данные по эвакуированным заводам и дополнены сведения по производственной деятельности отдельных оборонных заводов.

Другую группу источников составляют официальные документы и материалы. В качестве источника мы использовали законодательные акты государственных и партийных органов, опубликованные в виде сборников постановлений Коммунистической партии и Советского правительства – «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», «КПСС в резолюциях и решениях съездов»²⁹. Они позволили проследить основные элементы экономической политики страны в условиях военного времени.

Нами были использованы сборники архивных документов: «Красноярский край в истории Отечества», «Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны»³⁰. Здесь приводятся материалы о деятельности отдельных оборонных заводов, системе трудовых резервов, мерах по приему эвакуированного населения, итоги социалистического соревнования на заводах и т.д.

Особую ценность для изучения и анализа состояния промышленности имеют материалы, представленные в статистических сборниках по народному хозяйству страны и Красноярского края³¹. Статистические данные

²⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5 т. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – 751 с.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 7. 1938–1945. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.

³⁰ Красноярский край в истории Отечества. Кн.3. 1941–1953 гг. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ / гл. ред. А.А. Григорьев. – Красноярск: Кн. изд-во. 2000. – 448 с.; Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сборник документов и материалов к двадцатилетию великой Победы. – Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1985. – 392 с.

³¹ Народное хозяйство Красноярского края: Статистический сборник / ЦСУ СССР, Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск, 1958. – 332 с.; Народное хозяйство Красноярского края: Юбилейный статистический сборник / ЦСУ РСФСР,

позволяют проследить основные тенденции развития промышленности по стране в целом, особенности проявления отдельных черт в условиях войны, более наглядно и обобщенно показать происходящие изменения. Недостатком этого источника считаем то, что по Восточной Сибири и отдельным административным единицам представлены только довоенные и послевоенные сведения. Следует отметить также и полное отсутствие в советских статистических изданиях данных по оборонной промышленности. Исключение составляет статистический сборник «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³², хотя в нем представлены только общесоюзные показатели. Данные, которые приводятся в статистических сборниках, приобретают большую ценность при сопоставлении их со сведениями из других источников.

Важное место в источниковой базе занимают материалы местной периодической печати военного времени. Это и официальные газеты местных комитетов партии, и многотиражные издания отдельных оборонных заводов. Там публиковались статьи об успехах тружеников тыла, о задачах и ходе обновления предприятий тяжелой промышленности региона, об их вкладе в победу, естественно, с умалчиванием специфики производимой им продукции, основных производственных показателей и прочих данных, составлявших государственную тайну. Помещались данные о текущих событиях, происходивших на глазах читателей этих газет. Именно в газетах по большей части публиковались материалы, отчеты, сообщения об акциях, конференциях, трудовых достижениях сибиряков. Однако следует учитывать некоторую конъюнктурность в характере публикаций. Также в адрес редакции газет поступали письма с жалобами на материальные трудности, низкий уровень обслуживания. Следует отметить, однако, что только малая их часть была опубликована, так как большинство отсеивалось по цензурным соображениям.

Источниковую базу исследования дополнила разноплановая мемуарная литература, дающая представление о тех сложных процессах, которые происходили как в промышленности страны, так и в Восточно-Сибирском регионе накануне и в годы Великой Отечественной войны. Большой вклад в развитие артиллерийской промышленности внес директор завода № 4

Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985. – 190 с.; Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Статистика, 1972. – 848 с.; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М.: Статистика, 1977. – 367 с.; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Статистический ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 471 с.

³² Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Стат. сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1990. – 235 с.

им. Ворошилова Б.А. Хазанов³³. Под его руководством завод на протяжении четырех лет, 1942–1945 гг., ежедневно преодолевал массу трудностей при выполнении правительственных заданий. Инженер-конструктор авиазавода № 39 Ф.Р. Кугель обрисовал, в каких напряженных условиях происходило создание боевых самолетов Пе-2, Ил-4, Ер-2, каких усилий стоило работникам завода выполнение плановых показателей, когда каждый военный день ставил перед коллективом рабочих невыполнимые задачи, которые приходилось преодолевать, невзирая ни на что³⁴. Г.Д. Гогиберидзе, главный инженер машиностроительного завода «Красный Профинтерн», в своей работе показал все трудности и тяготы, сопровождавшие эвакуацию этого огромного предприятия³⁵. Генеральный инженер-конструктор авиазавода № 477 Г.М. Бериев рассказывает в своей работе о создании летающей лодки – гидросамолета ЛЛ-143, за что ему в 1947 г. была присуждена правительственная премия. По своим летным и мореходным качествам, по вооружению и оборудованию гидросамолет ЛЛ-143 значительно превосходил американскую «Каталину», поступавшую в страну в годы войны по ленд-лизу. Сложности рождения этого самолета нашли свое отражение в работе Г.М. Бериева³⁶. Общая особенность этого источника заключается в том, что он дает много иллюстративного материала о жизни того времени, о массовом патриотизме рабочих, о том, что во имя Победы они были готовы идти на любые жертвы.

Таким образом, проблемы создания оборонной промышленности Восточной Сибири изложены в широком круге источников, критический анализ которых и их комплексное использование позволяют создать целостную картину состояния и функционирования оборонной промышленности в условиях военного времени.

³³ Хазанов Б.А. Подвиг одного завода / Б.А. Хазанов. – М.: Воениздат, 1990. – 270 с.

³⁴ Кугель Ф.Р. Рождение полета. Записки самолетостроителя / Ф.Р. Кугель. – Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1992. – 304 с.

³⁵ Гогиберидзе Г.Д. Эшелоны идут на восток / Г.Д. Гогиберидзе // Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1980. – С.94-108.

³⁶ Бериев Г.М. Лодки штурмуют небо / Г.М. Бериев. – М.: АвиКо Пресс, 2002. – 232 с.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

1.1. Характеристика оборонной промышленности Восточной Сибири и перевод экономики на военный лад с июня 1941 г.

В предвоенные годы советское правительство уделяло особое внимание Восточной Сибири, так как без комплексного развития этого крупнейшего экономического региона невозможно было в полной мере обеспечивать реализацию важнейших военных государственных интересов на Дальнем Востоке. В рамках оборонной доктрины Восточная Сибирь рассматривалась как одна из материально-технических баз обеспечения безопасности страны, своего рода надежный форпост, необходимый для успешного решения стратегических внешнеполитических проблем в условиях резкого обострения военно-политической обстановки в мире. Поэтому в соответствии с третьим пятилетним планом удельный вес капиталовложений в восточные районы СССР, в том числе и Восточную Сибирь, увеличивался с 12 % во втором пятилетии до 18 % – в третьем³⁷. Здесь планировалось создать предприятия-дублеры в машиностроительной, химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

В плане по Красноярскому краю отчетливо прослеживается тенденция к преимущественному развитию тяжелой промышленности. Ей уделялось первостепенное внимание. Намечалось завершение строительства Норильского горно-металлургического и Красноярского целлюлозно-бумажного комбинатов, возведение 156 новых промышленных предприятий, в том числе заводов тяжелого машиностроения, сельскохозяйственных машин, синтетического каучука, цементного, кабельного и др.³⁸ Иркутская область в третьем пятилетии должна была стать основной базой по производству машин для золотодобывающей промышленности страны.

³⁷ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С.43.

³⁸ ААА КК. Ф.П-26. Оп. 7. Д. 77. Л. 45.

Планировалось строительство двух заводов жидкого топлива мощностью 30 тыс. т в год. Проектировалось возведение предприятий по производству синтетического каучука, кальцинированной соды, автосборочного на 10 тыс. машин и авторемонтного заводов³⁹.

Таким образом, народно-хозяйственный план на 1938–1942 гг. открывал для Восточной Сибири огромные возможности в экономическом развитии, строительстве новых промышленных предприятий на базе местного сырья. И в будущем его реализация могла бы послужить базой для развития оборонной промышленности, укрепления военно-экономического могущества страны. Но на начало 1941 г. в общем объеме выработки валовой продукции в Красноярском крае преобладала пищевая (30,1 %), лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность (25,5 %). На долю металлообрабатывающей промышленности приходилось 19,2 %, топливодобывающей – 3,2 % и электроэнергетики – 1,2 %⁴⁰. В Иркутской области основными отраслями промышленности являлись: горнодобывающая, лесная, пищевая и легкая промышленность. Начавшееся в 1939 г. в связи со Второй мировой войной коренное обновление боевой авиации заставило перестроить программы всей электро- и радиотехнической промышленности, десятков и сотен предприятий различных отраслей, которые в той или иной степени находились в кооперации с оборонным производством. В этот период резко возрос спрос на слюду – наилучший природный изолятор. Ведущее место по запасам слюды в стране занимала Восточная Сибирь, в частности Иркутская область. На ее территории имелись огромные залежи как темной слюды, так и светлой, высококачественной. Кроме слюды Восточная Сибирь являлась главным поставщиком молотого графита для предприятий металлургической промышленности, работающих на оборону. Важнейшее место в этом процессе принадлежало Красноярской графитовой фабрике. В предвоенный период она представляла собой сравнительно небольшое предприятие, однако роль ее в работе оборонной отрасли была значительной. Основная продукция предприятия – молотый литейный графит, широкое использование которого в тяжелой промышленности, особенно в черной металлургии, трудно переоценить. Например, только к июню 1941 г. фабрика имела более 150 потребителей ее продукции, большинство из которых были оборонными⁴¹.

Однако в целом в предвоенные годы народное хозяйство Сибири не имело специального военно-экономического характера. Удельный вес Восточной Сибири в производстве продукции черной металлургии к общему

³⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.164. Л.79.

⁴⁰ ААА КК. Ф. П-26. Оп.15. Д.15. Л.39.

⁴¹ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.649. Л.23.

производству составил: по стали – 0,3 % (0,6 млн т в год); по прокату – 0,2 % (0,2 млн т). Практически не выплавляли чугуна, не добывали железную руду и коксующиеся угли. На территории Восточной Сибири располагался единственный и маломощный Петровско-Забайкальский металлургический завод. Энергосистема Восточной Сибири вырабатывала всего 684 млн кВт/ч электроэнергии⁴². Машиностроительная промышленность находилась в зачаточном состоянии, станкостроение фактически отсутствовало.

С началом Второй мировой войны советское правительство ввиду близости Дальневосточного театра военных действий большое значение придавало наращиванию в Восточной Сибири мощностей авиационной промышленности, которая была представлена тремя предприятиями – Иркутским авиационным заводом № 125 им. Сталина, Улан-Удэнским авиаремонтным заводом № 99 и Красноярским авиаремонтным заводом им. Побежимова. Значительное место в формировании оборонной промышленности Восточной Сибири принадлежало Иркутскому авиазаводу, который вступил в строй действующих под № 125 в 1934 г. Первым самолетом, который начали осваивать иркутские авиастроители, стал истребитель-моноплан И-14 (АНТ-31), а в мае 1936 г. ими было организовано серийное производство первоклассного для того времени скоростного бомбардировщика (СБ) конструкции А.Н. Туполева⁴³. Всего с мая 1936 г. по январь 1941 г. завод выпустил для Военно-воздушных Сил СССР 837 скоростных бомбардировщиков⁴⁴ (в 1940 г. – 383, что составило 10,7 % от общесоюзного производства бомбардировщиков, или 3,6 % от производства всех боевых самолетов за этот год)⁴⁵. В начале января 1941 г. руководство завода получило задание по производству нового фронтового пикирующего бомбардировщика Пе-2. Вначале предполагалось, что к 6 апреля 1941 г. будет полностью закончена подготовка производственных мощностей и уже в мае завод выпустит первые два бомбардировщика. В дальнейшем число боевых машин должно было из месяца в месяц увеличиваться. Так, в июне необходимо было сдать восемь самолетов, а в июле 1941 г. – уже 20 боевых машин⁴⁶. Однако в связи с трудностями технологического и

⁴² Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г.С. Кравченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1970. – С.129.

⁴³ Чаркова А.А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом подвиге Иркутского авиационного завода / А.А. Чаркова. – Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1983. – С.26.

⁴⁴ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С.68.

⁴⁵ Подсчитано по: ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.501. Л.116; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. Кн.1. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – С.508.

⁴⁶ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.501. Л.297.

производственного характера запустить производство этой машины удалось только после начала войны.

В 1936 г. началось строительство Улан-Удэнского авиаремонтного завода, который с июля 1939 г. уже приступил ремонту самолетов И-16, СБ, авиационных моторов М-25 и М-100. А в первые месяцы 1941 г. наряду с ремонтом завод приступил к освоению производства фюзеляжа и оперения бомбардировщика Пе-2. 21 июня 1941 г. был издан приказ наркома авиационной промышленности СССР А.И. Шахурина, в соответствии с которым заводу №99 устанавливалось задание по выпуску новейших истребителей Як-3. Во втором квартале 1941 г. предстояло произвести уже пять боевых машин⁴⁷. Однако война выдвинула на первый план другие задачи.

С нарастанием угрозы военного нападения на СССР советское правительство провело дополнительные мероприятия по наращиванию производственных мощностей авиационной отрасли Восточной Сибири за счет передачи ей предприятий из других отраслей и ведомств. Из ведения Главного управления Северного морского пути был выведен Красноярский авиаремонтный завод им. Побезимова (бывшие авиаремонтные мастерские, созданные в 1934 г.) и передан наркомату авиационной промышленности СССР. Несмотря на то, что в это же время был определен новый производственный профиль предприятия – самолетостроение, вплоть до июня 1941 г., мало что изменилось. Завод по-прежнему занимался ремонтом 10 типов самолетов: Г-1, ДВ, МП-1 бис, Р-6, Сикорский, У-2 и др.⁴⁸

В Восточной Сибири имелись и другие предприятия, входившие в состав оборонной промышленности СССР. В Иркутской области кроме авиационного завода № 125 действовали еще четыре оборонных предприятия: авторемонтный (впоследствии танкоремонтный завод № 104), аккумуляторные заводы № 389 и № 394, выпускавшие аккумуляторные батареи для Военно-воздушных сил и Военно-морского флота, и завод № 97 Наркомата химической промышленности⁴⁹. В Красноярском крае военная продукция в небольших объемах производилась только на одном предприятии – Красноярском машиностроительном заводе (№586). Кроме выпуска горнорудного оборудования с 1936 г. он начал изготовление фугасно-авиационных бомб (ФАБ-100, 250 и 500 кг), а с 1940 г. освоил заказ Наркомата Военно-морского флота СССР (мины «КБ-3», «ПЛТ»)⁵⁰.

⁴⁷ Пузевич Н.И. Указ. соч. – С.76, 80.

⁴⁸ ААА КК. Ф.Р-1341. Оп.3. Д.3. Л.65.

⁴⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.17. Д.224. Л.64

⁵⁰ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С.185.

В целом оборонная промышленность Восточной Сибири до войны не получила специального развития. Предвоенные планы расширения производства оборонной продукции на востоке страны за счет строительства заводов-дублеров, специальных цехов, частичной передислокации важнейших оборонных производств к началу боевых действий оставались нереализованными. Промышленные предприятия Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока производили всего 18,5 % военной продукции от намеченного⁵¹. И даже самая развитая по сравнению с другими отраслями оборонной промышленности Восточной Сибири, авиационная, давала всего 3,6 % боевых самолетов в общесоюзном производстве.

22 июня 1941 г. Советский Союз принял на себя главный удар всей военной мощи нацистской Германии и ее союзников. Развернувшееся с первых дней Великой Отечественной войны наступление немецких войск нанесло огромный ущерб экономике страны. Большие потери были в производстве военной продукции. С лета 1941 г. свыше 80 % общего количества предприятий оборонной промышленности, в том числе 94 % авиационных заводов и более 80 % заводов Наркомата вооружения оказались в зоне боевых действий и прифронтовых районах⁵². К концу 1941 г. выбыло из строя более 303 предприятий, изготавливающих боеприпасы⁵³. Именно в таких исключительно сложных условиях советскому правительству предстояло решить беспрецедентную в истории страны задачу – в крайне сжатые сроки перевести народное хозяйство на военные рельсы, организовать слаженную военную экономику, превратить в реальную экономическую и военную мощь потенциальные возможности, появившиеся в СССР за предвоенные годы, и создать военное хозяйство, значительно превосходящее военно-экономический потенциал Германии. При этом Советский Союз мог рассчитывать в основном только на собственные ресурсы.

Общая программа военной перестройки народного хозяйства СССР и мобилизации сил страны на отпор врагу была изложена в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. В них содержался призыв к народу покончить с благодушием и беспечностью, отрешиться от настроений мирного времени, перестроить работу предприятий и учреждений на военный лад, мобилизовать все силы страны для разгрома врага. Особое вни-

⁵¹ Якушевский А.С. Арсенал Победы / А.С. Якушевский // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 3. – С. 9.

⁵² Зверев Б.И. Оружие – фронту / Б.И. Зверев // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 60.

⁵³ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / ред. Г.А. Куманев. – М.: Наука, 1988. – С.122.

мание воинов и тружеников тыла обращалось на необходимость успешного проведения мобилизации, выполнения заданий по воинским и народно-хозяйственным перевозкам, на организацию массового выпуска военной продукции, на обеспечение надежной охраны заводов, электростанций, телефонной и телеграфной сети. Требовалось превратить страну в единый военный лагерь⁵⁴.

Перевод народного хозяйства СССР на военные рельсы предусматривал коренное изменение структуры материального производства, полное подчинение всей экономики – промышленности, транспорта, сельского хозяйства – задачам борьбы с врагом. Вводились в действие мобилизационные планы, строгая централизация в деле распределения и нормирования материальных ресурсов. Государственный бюджет должен был обеспечивать в первую очередь нужды оборонной промышленности, строительство новых военных объектов и предприятий тяжелой индустрии.

Война потребовала серьезной реорганизации системы управления народным хозяйством, прежде всего, усиления централизации руководства, существенного изменения форм и методов экономического планирования и управления промышленностью. Важнейшей функцией учрежденного 30 июня 1941 г. высшего чрезвычайного органа государственной власти – Государственного комитета обороны (ГКО) – являлась координация усилий фронта и тыла. Во всей своей деятельности ГКО опирался на действовавший до конца войны аппарат управления хозяйством, приспособленный к условиям военного времени. Особое внимание ГКО уделял вопросам максимальной централизации системы материально-технического снабжения промышленности и хозяйственного планирования в масштабе всей страны.

Изменения произошли и в системе управления военным производством. Кроме имевшихся перед войной наркоматов оборонной промышленности (авиационной, военного судостроения, вооружения и боеприпасов), на базе заводов транспортного машиностроения в сентябре 1941 г. был образован Наркомат танковой промышленности (НКТП), на основе предприятий Наркомата общего машиностроения в ноябре 1941 г. организовали Наркомат минометного вооружения (НКМВ), в подчинение которому переходили заводы сельскохозяйственного машиностроения, предприятия полиграфической, обувной промышленности. На наркоматы возлагались задачи непосредственной организации производства, наращивания мощностей предприятий, внедрения передовых технологий, создания и запуска в серийное и массовое производство новых образцов вооружения и техники.

⁵⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. Кн.1. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – С. 386.

Контроль за производством вооружения и боеприпасов, деятельностью наркоматов оборонной промышленности, других наркоматов, отвечающих за выполнение военных заказов, осуществляло оперативное бюро при ГКО. Его возглавил заместитель председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, которого в феврале 1942 г. сменил Генеральный комиссар госбезопасности, руководитель НКВД СССР Л.П. Берия. Для оперативной связи с производством в 25 экономических районах страны был введен институт представителей Госплана СССР. Уполномоченным Госплана СССР по Красноярскому краю и Иркутской области был назначен Г.И. Медников, в обязанность которого входила проверка выполнения планов предприятиями и информирование Госплана СССР о результатах проведенных проверок⁵⁵.

В связи с увеличением объемов выпуска военной продукции и ростом численности работников, занятых на его производстве, на местах создавались отделы по оборонной промышленности во главе с секретарями. Так, секретарем Красноярского крайкома ВКП(б) по оборонной промышленности был назначен Н.П. Краснобаев, а секретарем Иркутского обкома ВКП(б) – К.И. Качалин⁵⁶. На крупнейших предприятиях устанавливались должности партторгов ЦК ВКП(б), а на заводах и фабриках гражданского профиля, где выпускалась военная продукция, – должности заместителей директоров по оборонной продукции. Для контроля за качеством выпускаемых изделий на промышленных предприятиях вводили институт военных представителей, которые тщательнейшим образом следили за соблюдением государственных стандартов на вооружение, боеприпасы, боевую технику. Они были полностью независимы от руководителей предприятий, хозяйственных и партийных органов на местах и подчинялись непосредственно своим оборонным наркоматам.

Производство некоторых видов вооружения и боеприпасов снизилось до минимума или вообще было прекращено. Так, Красноярский завод № 4 НКВ к концу 1941 г. оставался единственным в стране предприятием, способным производить крайне необходимые для фронта морские мины «ПЛТ». Однако в связи с перепрофилированием завода выпуск мин «ПЛТ» был временно приостановлен и возобновлен лишь после вмешательства морского командования ГКО. Необходимость ускоренного развития предприятий оборонной промышленности определялась и огромными потерями на фронте. Из имевшихся на 22 июня 1941 г. 22,6 тыс. танков к концу года было утрачено 20,5 тыс., из 20 тыс. боевых самолетов потери составили 17,9 тыс., из 112,8 тыс. орудий и минометов – более 100 тыс., из 7,74 млн

⁵⁵ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.293. Л.4.

⁵⁶ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.282. Л.2; ГАНИИО. Ф.127. Оп.17. Д.224. Л.4.

винтовок и карабинов – 5,5 млн. Общие потери боеприпасов равнялись примерно 30 % от общего количества на 22 июня 1941 г.⁵⁷ Без восполнения их в кратчайшие сроки вооруженная борьба с агрессором становилась невозможной.

В этих условиях с учетом довоенного состояния экономики Восточной Сибири ее перевод на военные рельсы по существу означал необходимость заново формировать военно-экономическую базу, которая должна была создаваться исходя не столько из экономической целесообразности развития региона, сколько из военной необходимости.

Все отрасли промышленности, тысячи заводов и фабрик, не имевшие прежде ничего общего с военным производством, теперь должны были прекратить или резко сократить выпуск товаров народного потребления и перейти на изготовление снарядов, патронов, авиабомб, элементов вооружения и боевой техники. Но гражданские предприятия не всегда могли самостоятельно справиться с производством сложного и многодетального вооружения и боевой техники, поэтому им поручалось производить отдельные узлы и детали. В этих условиях единственным выходом для быстрого и эффективного налаживания выпуска военной продукции стала специализация и кооперация предприятий.

Переход гражданских предприятий на выпуск военной продукции сопровождался большими трудностями, связанными, прежде всего, с необходимостью изменения технологии производства, приспособления к ней имевшегося оборудования, подготовки необходимой оснастки, обучения новому производству рабочих и инженерно-технического персонала. При этом огромное значение имел фактор времени.

К выпуску военной продукции подключались не только крупные машиностроительные заводы союзного и республиканского подчинения гражданского профиля, но и местная промышленность, предприятия промкооперации. Предприятия леса и сплава, деревообработки получили задания по производству лыж, деревянных частей стрелкового оружия, тары для упаковки боеприпасов и т.д. Обувные, швейные, трикотажные, хлопчатобумажные и другие предприятия легкой промышленности привлекались к изготовлению обуви, обмундирования, ремней для армии.

Перевод промышленности на военные рельсы означал радикальное изменение всего процесса общественного производства и направленности его работы, перераспределение оборудования, материалов, трудовых ресурсов, финансов в пользу военного производства, переключение на вы-

⁵⁷ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С.106.

пуск военной продукции основных мощностей гражданских отраслей, особенно машиностроения и металлообработки.

Однако даже с привлечением гражданских предприятий к производству военной продукции оборонная промышленность Восточной Сибири в начале июня 1941 г. была не в состоянии удовлетворить все возрастающие потребности действующей армии. Без сколько-нибудь развитого машиностроения, станкостроения, металлургии и топливно-энергетической базы – основы военного производства – создание оборонной промышленности Восточной Сибири в годы войны шло в основном за счет эвакуированных предприятий, часть из которых еще с довоенного времени была связана с выпуском военной продукции.

Таким образом, довоенное развитие Восточной Сибири не способствовало созданию в регионе оборонной промышленности, заводы соответствующего профиля практически отсутствовали. Внимание уделяли лишь предприятиям авиационной промышленности, поставляющим в 1940 г. 3,6 % общесоюзной продукции. С началом войны несмотря на проведенные организационные изменения в системе управления экономикой и привлечение гражданских предприятий к выпуску военной продукции оборонная промышленность региона не смогла бы удовлетворить все возрастающие потребности государства в боеприпасах, вооружении и боевой технике за счет внутренних ресурсов. Необходимы были внешние вливания, которыми стала эвакуация оборонных заводов с запада.

1.2. Эвакуация оборонных предприятий в Восточную Сибирь и их влияние на местную оборонную промышленность

Эвакуация промышленных заводов была вынужденной мерой, вызванной крайне неблагоприятной обстановкой на фронте, но ставшая, тем не менее, важнейшим звеном в хозяйственной политике государства, поскольку она была направлена на развертывание в глубоком тылу одной из военно-промышленных баз страны.

27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли совместные постановления «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», «Положение об эвакуации рабочих, служащих и их семей»⁵⁸. В первую очередь эвакуации подлежали важнейшие промышленные

⁵⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. Кн.1. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – С. 390.

ценности (оборудование, станки, механизмы); сырьевые ресурсы и продовольствие (металл, горючее, хлеб); квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе со своими предприятиями; население, прежде всего молодежь, годная для военной службы; советские и партийные работники. Объекты, сроки, очередность и конечные места эвакуации устанавливались Советом по эвакуации или Военным Советом фронтов, которым предоставлялось право в силу сложившейся обстановки самостоятельно решать возникающие при этом вопросы. Ответственность за эвакуацию возлагалась на наркоматы. Фактически заводы эвакуировали сами себя, а местные партийно-советские органы власти помогали им. Эвакуированным предприятиям для обеспечения своевременных расчетов были даны льготы, облегчен режим кредитования. Ссуды выделялись в первую очередь предприятиям оборонной, машиностроительной и тяжелой промышленности, а также предприятиям и организациям, выполнявшим заказы, связанные с нуждами военного времени. Согласно принятому «Положению об эвакуации рабочих, служащих и их семей» за людьми, работающими на заводах, сохранялась средняя заработная плата, выплачивались денежные средства для обустройства на новом месте. Перевозка осуществлялась за счет государства. К тому же работников предприятий оборонной промышленности и машиностроения считали мобилизованными и эвакуировали организованно, т.е. уклониться они не могли.

Эвакуация промышленных предприятий проводилась в два этапа. Сначала по заданию ГКО и Совета по эвакуации для определения возможных мест нового размещения предприятий выезжали представители наркоматов, ГКО и Совета по эвакуации. На основе их докладов принимали решения о местах будущего размещения подлежащих эвакуации предприятий. Так, в сентябре 1941 г. бригада Первого Главного управления Наркомата боеприпасов (НКБ) на основе проведенного обследования с целью организации новых производств боевой техники, вооружения и боеприпасов (минно-трального оружия, артиллерийских снарядов и авиабомб) в Красноярском крае предложила использовать комплекс помещений Красноярскпотребсоюза, Сибвостокуглеразведки, артели «Металлист». Корпусной базой завода был определен «Красмаш»⁵⁹. Начали демонтаж оборудования, подлежащего эвакуации, на места будущей дислокации выезжали оперативные группы из числа специалистов перебазируемых предприятий, которые занимались подготовительной работой по планированию разгрузочно-перевозочных работ, размещению оборудования на новых местах.

⁵⁹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.212. Лл.114-122.

Так, «о том, что Коломенский завод №4 им. Ворошилова будет эвакуирован в Красноярск, – вспоминал ветеран труда «Красмаша» Ф.И. Зверьков, – люди знали еще в августе 1941 г. До его размещения в Красноярск была направлена специальная группа людей во главе с главным инженером завода Н.М. Ланчинским и заместителем главного технолога завода К.П. Березовским. Они выехали из Коломны 9 августа, а 8 сентября прибыли в Красноярск. До прибытия первых эшелонов из Коломны с людьми и оборудованием ими были сделаны предварительные пометки, в каких из имеющихся корпусов какие будут размещаться цеха. С собой они везли также техническую документацию на военную продукцию завода»⁶⁰. Аналогичную работу провела прибывшая 11 октября 1941 г. на базу Красноярского ликероводочного завода группа инженерно-технических работников с завода «Коммунар» в составе 8 человек. Им предстояло подготовить условия для приема людей и производственные площади для размещения завода на новом месте. Из предложенных площадок экспертная группа выбрала г. Красноярск, отвергнув г. Канск по ряду причин. Решающим критерием был один: возможность как можно скорее восстановить производство, наладить выпуск необходимых фронту боеприпасов. С этой точки зрения почти идеальным местом оказалась территория Красноярского ликероводочного завода: рядом железная дорога и река, вблизи электростанция. 23 сентября вышел приказ Наркомата общего машиностроения, в котором ликероводочный завод и прилегающая к нему территория передавалась заводу «Коммунар»⁶¹.

В восточные районы страны в июле – ноябре 1941 г. были перебазированы 1523 промышленных предприятия, среди которых 1360 являлись крупными, главным образом, военными заводами. В Восточной Сибири разместилось 78 промышленных предприятий. Основными базами приема стали Красноярский край и Иркутская область. В Красноярский край в сентябре – декабре 1941 г. прибыли около 35 крупных предприятий⁶². Большинство из них, прежде всего оборонного назначения, разместилось в г. Красноярске, в котором накануне войны был сосредоточен основной промышленный потенциал, необходимый для развития военного производства. Самыми крупными предприятиями города и края являлись: паровозоремонтный завод (2431 рабочий), «Красмаш» (2149 рабочих), судоремонтный завод (721 рабочий), деревообрабатывающий комбинат (780 ра-

⁶⁰ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 17.

⁶¹ От Коммунара до Сибиряка. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – С. 10.

⁶² РГАСПИ. Ф.17. Оп.8. Д.61. Л.32.

бочих)⁶³. Основная масса предприятий была эвакуирована в Красноярский край осенью-зимой 1941 г. Однако некоторые грузы поступали на восстанавливающиеся заводы вплоть до весны 1942 г. В Иркутскую область с августа 1941 г. по январь 1942 г. прибыло оборудование 15 заводов и фабрик и 10 тыс. рабочих и членов их семей. Эшелоны с людьми и грузом продолжали поступать и дальше, вплоть до 1943 г. Их размещение производили, главным образом, в таких городах области, как Иркутск, Черемхово, Усолье, Свирск. В Иркутскую область поступили 22 крупных предприятия и около 10 трестов и сырьевых баз⁶⁴. В Читинскую область и Бурятию эвакуация военных заводов была незначительна – частично один завод в Читинскую область и другой в Улан-Удэ⁶⁵.

Делами эвакуации занимались все без исключения партийные, советские и хозяйственные органы. В исполкомах и комитетах ВКП(б) разрабатывали план приема и размещения эвакуированных предприятий и населения. Была создана специальная комиссия, занимающаяся эвакуированными. Только в 1941 г. вопросы размещения эвакуированных предприятий 23 раза обсуждали на совместных заседаниях Красноярского крайкома партии и крайисполкома⁶⁶. Но основная тяжесть работы с эвакуированными легла на плечи местных советов.

Ответственность за работу по приему и размещению эвакуированного оборудования и людей возлагалась на руководителей предприятий. Предстояло принять большой поток людей и материалов, разгрузить их в условиях начавшихся морозов и отсутствия необходимого оборудования, сосредоточить прибывшую технику на отведенных стройплощадках и начать восстановление предприятий.

Дело быстрейшего восстановления эвакуированных заводов и организация производства боеприпасов и вооружения на ряде действующих заводов требовало максимального маневрирования имеющимися финансовыми, материальными, транспортными, энергетическими, трудовыми ресурсами Восточной Сибири. Хотя зачастую восстановление заводов задерживалось на продолжительное время. Это было связано с централизованным распределением ресурсов через наркоматы фондов, хотя они частично имелись на местах. Так, в течение нескольких месяцев не использовали строительные материалы будущего Норильскстроя, оставшиеся в Крас-

⁶³ ААА КК. Ф. П-17. Оп.1. Д.657. Лл. 57–58.

⁶⁴ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост-Сиб. книжное изд-во, 1974. – С. 75.

⁶⁵ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 193.

⁶⁶ Кузнецов И.И. Указ. соч. – С.70.

ноярске после перевозки завода на Крайний Север. Исходя из этого в декабре 1941 г. по просьбе Исполкома крайсовета и бюро Крайкома ВКП(б) СНК СССР утвердил документ о расширении прав Облкрайисполкомов на период военного времени. В частности, они получали возможность:

- объявлять трудовую повинность среди местного и эвакуированного населения для привлечения рабочей силы на наиболее ответственные участки народного хозяйства;
- перераспределять рабочую силу и специалистов между предприятиями, стройками и организациями для концентрации их на важнейших оборонных объектах;
- отчуждать колхозные земли в случае развертывания производства предприятий, производящих боеприпасы и вооружение;
- перераспределять имеющиеся в организациях края или области ресурсы – материалы, оборудование, топливо, фонды нефтепродуктов, фуража и автотранспорта;
- организовывать кооперирование предприятий по выпуску оборонной продукции⁶⁷.

Все это должно было помочь в максимально сжатые сроки произвести восстановление эвакуированных предприятий и начать производство оборонной продукции. Так, местные советские органы получили самые широкие права по распределению и перераспределению сырья, электроэнергии, транспортных средств, рабочей силы. Исполкомы советов регулировали подачу электроэнергии на предприятия. По специальным решениям городских и краевого исполкомов проводилась мобилизация населения как на постоянную работу (на оборонные предприятия), так и на временные (на разгрузку эшелонов, на уборку урожая, на строительство подъездных путей и др.).

Деятельность по приему оборудования осложнялась тем, что большая часть рабочих эвакуированных предприятий обычно приезжала позже прибытия эшелонов с техникой. Поэтому к разгрузочным работам широко привлекали местное население. Большую часть предприятий размещали на базе действовавших, для этой цели использовали свободные площади, недостроенные корпуса производственного и непромышленного назначения. Поскольку, как правило, готовых площадей было недостаточно, приходилось изыскивать дополнительные возможности и приспособлять для размещения эвакуированного оборудования складские помещения, торговые предприятия, учебные и культурно-просветительские учреждения. Имевшиеся здесь станки демонтировали, а вместо них устанавливались новые, способные выпускать необходимую фронтую продукцию.

⁶⁷ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.2. Лл.145-146.

Однако эвакуированную технику порой приходилось разгружать и в открытом поле, где предусматривалось сооружение новых крупных предприятий. Показателен в этом отношении прием перевезенного из г. Бежицы, Брянской области, завода «Красный Профинтерн» Наркомата тяжелого машиностроения (НКТМ) на строительную площадку его филиала завода «Сибтяжмаш» г. Красноярск. Вот что представляло собой это место по воспоминаниям главного инженера завода «Красный Профинтерн» Г.Д. Гогиберидзе, который был начальником первого эшелона, отправленного в г. Красноярск, а потом стал ответственным за прием последующих эшелонов, расселение и трудоустройство эвакуированных в Красноярске: «Пустырь. Конопляное поле. Склады «Заготзерно». Четыре барака. Здесь должен был в кратчайший срок вырасти завод-гигант, столь нужный для обеспечения победы над врагом»⁶⁸.

Перебазирование завода проводилось в тяжелых условиях. 3 июля 1941 г. поступил приказ НКТМ о начале эвакуации, и в этот же день начался демонтаж оборудования. Стоит отметить, что «Красный Профинтерн» находился в лучшем положении, чем остальные заводы, у него были свои вагоны и паровозы. Составы загоняли прямо в цеха, и благодаря этому погрузка значительно ускорялась. Люди работали с огромным напряжением (три человека нагружали вагон менее чем за час под непрерывающимся обстрелом цехов). Отправить удалось все, сняли даже кабели электропроводки, рельсы внутривозового транспорта, успели захватить и медную стружку. Эвакуация завода продолжалась по 8 октября. Всего отправили 7550 вагонов. Около 50 % оборудования поступило в Красноярск, а остальное в Свердловск, Нижний Тагил, Горький. Расходы по перебазированию завода составили более 53 млн руб., а общий ущерб, нанесенный заводу немецко-фашистскими захватчиками, выразился в сумме 118 млн руб. (в ценах 1926 – 1927 гг.)⁶⁹.

По свидетельству Г.Д. Гогиберидзе, очень сложным было время пребывания оборудования в пути: «Немало станков находилось на открытых платформах. Следовавшие в эшелоне мастера и рабочие на долгих остановках выходили к станкам, проверяли, не расшаталось ли крепление, смазывали рабочие части, чтобы они не заржавели, тщательно укрывали их»⁷⁰. 4 августа 1941 г. на ст. Злобино Красноярского края прибыли первые два

⁶⁸ Гогиберидзе Г.Д. Эшелоны идут на восток / Г.Д. Гогиберидзе // Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1980. – С. 97.

⁶⁹ Багаев Б.Ф. Орденоносный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – С. 6.

⁷⁰ Гогиберидзе Г.Д. Указ. соч. – С. 96.

эшелона с эвакуированным оборудованием и людьми. Площадки для приема оборудования подготовлено не было: ни складов, ни производственных коробок, ни жилья. Пока не была построена узкоколейная железная дорога, тяжелые станки с завода «Красный Профинтерн» приходилось размонтировать и по частям вывозить на санях к месту будущих цехов. В условиях острого дефицита времени красноярцы смогли провести временную узкоколейную линию, построили 82 тыс. м² открытых стеллажей для размещения оборудования. Подъемно-транспортные средства стали прибывать только 25 августа 1941 г., но их мощности не могли обеспечить широкий фронт работ. Как вспоминал Г.Д. Гогиберидзе, разгрузка нескольких тысяч вагонов с громоздким грузом даже при хорошем разгрузочном оборудовании была бы нелегкой, а «здесь же при недостаточности железнодорожных путей, отсутствии подъемных средств, недостатке автотранспорта, в условиях уже наступившей суровой зимы от людей требовалось напряжение всех сил. Работа велась круглосуточно, в иные дни на разгрузке работало свыше 3 тыс. человек и разгружалось по 300 и более вагонов. Вспоминаешь и диву даешься: как, действуя одними ломами да тросами, люди, отнюдь не профессиональные такелажники, ухитрились сгружать многотонные махины, которые медленно сползали по бревнам-слегам с платформ на одну из площадок. Таких площадок было 6 на расстоянии 2–12 км от будущей заводской территории. Потом в дело пускались железные листы, на них устанавливались станки, которые тащили тракторы или автомашины, и опять снеги, веревки»⁷¹.

Первым временным цехом завода стала бывшая конюшня совхоза «Удачный», первой продукцией – 50-миллиметровые ротные минометы. На левом берегу Енисея, в мастерской ремесленного училища, обосновался второй цех, где стали выпускать ручные гранаты. Бывший работник «Красного Профинтерна» А.С. Володкевич вспоминал: «Трудно себе представить, откуда появлялась такая физическая и моральная сила, которая позволяла работать в цехе, не выходя по трое суток... Когда мы получили первое фронтное задание – изготовить в течение суток 12 минометов, откровенно говоря, никто из нас не поверил в эту возможность. Все знали, что норма в мирное время: один миномет – 15 часов»⁷². Первые опытные образцы ручных гранат были представлены в ноябре 1941 г., минометов –

⁷¹ Гогиберидзе Г.Д. Эшелоны идут на восток / Г.Д. Гогиберидзе // Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1980. – С. 98.

⁷² Багаев Б.Ф. Орденоносный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – С. 9.

в январе 1942 г., а уже с февраля 1942 г. завод приступил к серийному выпуску оборонной продукции⁷³.

Эвакуация другого крупного завода комбайнов «Коммунар» (г. Запорожье) оказалась не менее сложной, и началась 13 августа 1941 г. Для организации завода были предоставлены помещения ликероводочного завода г. Красноярск. Первые эшелоны начали прибывать уже в октябре. Как и у других заводов, самым слабым местом из-за отсутствия грузоподъемных и транспортных средств была разгрузка. Все делалось вручную, причем работа велась круглосуточно, без выходных дней. Положение осложнили и рано наступившие морозы. Как вспоминал бывший работник «Коммунара» И.П. Зайченков: «Октябрь 1941 г. оказался неожиданно лютым, так как к морозам присоединился северный ветер – сибирский хиус. Мела пурга, руки прилипали к металлу, и тем не менее, работа не прекращалась ни днем ни ночью. Приходилось возле составов раскладывать костры, они служили не только для обогрева, но и для освещения. За сутки разгружали не менее 40 вагонов и платформ»⁷⁴. А бывший слесарь завода П.Н. Замычкин удивлялся: «Как мы могли перетащить на территорию будущего завода все, что привезли с собой, да еще вручную, без грузоподъемных механизмов, без транспорта, без теплой одежды, таким небольшим составом людей – просто не верится. Но духом не падали. Все семьи, от мала до велика, работали не покладая рук»⁷⁵.

Большие затруднения завод испытывал с рабочей силой. Несмотря на то, что в его распоряжение был передан Красноярский лесозавод №2 с людьми и оборудованием, рабочих все равно не хватало. Ветеран завода И.М. Лосев вспоминает те дни: «Мы затаскивали станки на этажи основного корпуса. А работники-то были – подростки, вчерашние «фезеушники». Бывало, после 12–14 часов такой работы сядут отдохнуть да сразу и заснут. Поглядишь на него, возьмешь сонного на руки, да и отнесешь в уголок, где потеплее, а сам вместо него лезешь под очередной станок...»⁷⁶. 17 ноября заводу стало известно о присоединении к нему оборудования 2-х механических цехов Люберецкого завода им. Ухтомского (производство 45- и 76-миллиметровых снарядов), эшелон с которым прибыл в Красноярск в количестве 305 станков 9 декабря 1941 г. Объединенный завод на период военного времени получил №703 и был передан Наркомату минометного вооружения.

⁷³ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.162. Лл.95-96.

⁷⁴ От Коммунара до Сибиряка. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – С. 10.

⁷⁵ Там же. – С.11.

⁷⁶ От Коммунара до Сибиряка. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – С. 13.

Изначально предполагалось производство 122-миллиметровых снарядов, но поскольку оборудование с завода им. Медведова (г. Орел) и ремонтно-инструментальное оборудование с Челябинского завода им. Колющенко для этого так и не поступило, то по собственной инициативе при поддержке горкома ВКП(б) завод начал с 25 ноября 1941 г. монтаж цеха и организацию производства 50-миллиметровых мин. А 26 ноября 1941 г. завод получил новое задание на изготовление в ноябре 10 тыс. штук 76-миллиметровых снарядов, но его не удалось выполнить в полном объеме. Это определялось тем, что цеха для производства 50-миллиметровых мин, 45- и 76-миллиметровых снарядов были пущены в эксплуатацию только в январе 1942 г. К тому же основная масса станков требовала ремонта, который задерживался ввиду отсутствия соответствующей ремонтной базы и часто производился одновременно с монтажом. Монтаж же станков начался со второй половины ноября. Особенно интенсивно он стал проводиться после получения оборудования Люберецкого завода во второй половине декабря. Задержка в первое время происходила потому, что ликероводочный завод освобождал помещение от своих материалов слишком медленно, так что прибывшим из г. Запорожья рабочим самим пришлось взяться за их демонтаж и вывозку за ограду завода. Сказывалось и отсутствие электропроводов, электромоторов и другого электроматериала. На объем выполнения плана также повлияло отсутствие технической документации, материальной оснастки на 45- и 76-миллиметровые снаряды, все это пришлось подготавливать в условиях военного времени на месте⁷⁷. Всего с 10 ноября 1941 г. по 18 января 1942 г. в г. Красноярск прибыли 524 единицы разного оборудования, из них 186 единиц с завода «Коммунар» и 338 единиц с Люберецкого завода. На 19 января 1942 г. уже были смонтированы 335 единиц оборудования, предназначенных только для спецпроизводства⁷⁸.

Красноярский ПВРЗ, один из самых крупных заводов в крае, принял в сентябре – декабре 1941 г. оборудование Полтавского, Воронежского, Харьковского и Изюмского заводов Наркомата путей сообщения (НКПС). За эти четыре месяца в общей сложности на завод прибыли 13 эшелонов со станками и оборудованием (1500 единиц), рабочими и членами их семей. По постановлению СНК от 5 сентября 1941 г. Красноярский ПВРЗ начал освоение выпуска корпусов 122-миллиметровых снарядов, используя обо-

⁷⁷ Красноярский край в истории Отечества: Кн.3. 1941-1953 гг. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ / гл. ред. А.А. Григорьев. – Красноярск: Кн. изд-во, 2000. – С. 77–82.

⁷⁸ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.286. Л.14.

рудование спеццеха Полтавского ПВРЗ, и уже в сентябре по плану должен был обеспечить выпуск 2,5 тыс. корпусов⁷⁹, но это сделать не удалось.

На базе частично эвакуированных Острожского вагоноремонтного завода из Воронежской области и Люблинского литейно-механического завода им. Кагановича из Московской области Улан-Удэнский ПВРЗ уже в сентябре 1941 г. приступил к выпуску трех видов оборонной продукции (минометов, мин и снарядов)⁸⁰.

Машиностроительный завод им. Карла Маркса прибыл в эвакуацию из Донбасса и был размещен на производственной площади Черемховского горно-механического завода треста «Востсибуголь». Первая партия оборудования подошла 4 декабря 1941 г, а уже 5 декабря под руководством механика Д.Я. Шевченко начался монтаж. Часть станков пришлось установить во дворе, а уже потом над ними возводили навес. Все это совершалось в весьма быстром темпе. Только за 20 дней запустили 20 станков. Последние станки были доставлены на завод 23 января 1942 г. На этой же площадке разместили оборудование завода «Красная гвардия», которое начало поступать с 14 ноября 1941 г.⁸¹

Всего с эвакуированных заводов им. Карла Маркса и «Красная гвардия» прибыли только 86 металлообрабатывающих станков, вместе с ними 59 рабочих и ИТР (46 человек – с завода им. Карла Маркса и 13 – с завода «Красная гвардия»)⁸², остальная часть станочного парка обоих предприятий на новую базу не поступила. Принятые меры по розыску ценного имущества успехом не увенчались.

По постановлению ГКО от 9 октября 1941 г. на базу иркутского завода им. Куйбышева эвакуировали два завода: Ново-Краматорский им. Сталина и Старо-Краматорский им. Орджоникидзе. Еще до прибытия основного состава 12 ноября 1941 г. директор Старо-Краматорского завода Н.Ф. Песчаный направил группу работников управления в г. Иркутск для размещения людей и оборудования.

Во второй половине ноября начали подходить первые эшелоны. 26 ноября 1941 г. на главного инженера Старо-Краматорского завода П.В. Бутылева была возложена обязанность – на правах заместителя директора завода им. Куйбышева – возглавить общее руководство по планированию, монтажу и вводу в эксплуатацию прибывающего оборудования. Он наметил мероприятия по быстрейшему вводу в эксплуатацию новых цехов. Однако они сопровождались большими трудностями: не хватало

⁷⁹ Там же. Д.1. Л.151.

⁸⁰ Там же. Л.153.

⁸¹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.17. Д.315. Л.126.

⁸² Там же. Д.269. Л.26.

производственных площадей, новые цеха приходилось разворачивать под открытым небом.

Рабочие-краматорцы и иркутяне проявили примеры трудового героизма при выгрузке оборудования и его установке, работали под открытым небом по 13–14 часов. При выгрузке и транспортировке на завод со ст. Иркутск станков и машин были использованы все подручные средства. Большую часть малогабаритных станков перетаскивали на железных листах вручную. Монтаж основного оборудования завершился к маю 1942 г. Из 618 единиц оборудования к апрелю были введены в эксплуатацию 397. По ревизии на 25 октября 1942 г. лишь 24 единицы по техническим соображениям, разукomплектованности и невозможности восстановления не могли быть использованы на заводе⁸³.

Наркомат земельной промышленности СССР эвакуировал в Красноярский край в августе 1941 г. Евпаторийский машиноремонтный завод на базу Канской МТМ и в сентябре Джанкойский машиноремонтный завод на базу Березовской МТМ. И уже с октября 1941 г. эти предприятия по распоряжению СНК СССР от 29 сентября 1941 г. приступили к производству корпусов 45-миллиметровых осколочных снарядов и корпусов авиабомб АО-2,5⁸⁴.

Предприятия наиболее развитой в предвоенное время в Восточной Сибири отрасли промышленности, машиностроения, таким образом, стали основой для размещения большинства эвакуированных заводов, что в свою очередь способствовало их скорейшему восстановлению и выпуску необходимой фронтальной продукции.

Помимо машиностроительных заводов эвакуировали также и предприятия других промышленных наркоматов. Значительный вклад в становление и развитие авиапромышленности внесли именно прибывшие заводы. С 18 ноября 1941 г. на территорию Иркутского авиационного завода №125 им. Сталина начали прибывать эшелоны с оборудованием Московского авиационного завода №39 им. Менжинского. Это было старейшее самолетостроительное предприятие страны, награжденное орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В течение четвертого квартала 1941 г. в г. Иркутск поступили десятки эшелонов с оборудованием, оснасткой, материалами. Круглосуточно шла разгрузка оборудования, велись работы по его установке и введению в эксплуатацию. 8 декабря 1941 г. был издан приказ народного комиссара авиационной промышленности СССР об объединении двух заводов – им. Сталина и им. Менжинского. С 19 декабря

⁸³ Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М: Наука, 1983. – С. 40.

⁸⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.1. Л.170.

1941 г. это было уже одно предприятие, которое стало называться орденов Ленина и Трудового Красного Знамени авиационным заводом № 39 им. Сталина⁸⁵.

Перебазирование Московского завода №39 повлекло серьезную реконструкцию иркутского авиационного предприятия, которая была произведена в исключительно сжатые сроки: последний эшелон с оборудованием пришел сюда в середине декабря 1941 г., а в середине первого квартала 1942 г. производство завода было полностью реорганизовано.

На площадях небольшого авиаремонтного завода им. Побежимова в октябре–ноябре 1941 г. был размещен завод №477 Наркомата авиационной промышленности, эвакуированный из пос. Лаптево Тульской области. До передачи в 1940 г. в НКАП он именовался «Красный плуг» и занимался производством плугов, борон и другого сельхозинвентаря. Перед войной же завод выпускал узлы и запасные части для авиации. 7 ноября 1941 г. на ст. Злобино г. Красноярска прибыл первый эшелон с оборудованием завода № 477 НКАП. К моменту запуска предприятия, на 10 декабря 1941 г., эвакуировали уже 150 вагонов с оборудованием и 800 человек рабочих, ИТР, служащих и членов их семей⁸⁶. Для разгрузки были созданы специальные бригады, отведено место для оборудования. Рабочие, отработав днем смену в цехе, шли на разгрузку вагонов. Далее оборудование привозили на завод, в цех, где работали бригады А.А. Красноленского и Д.В. Легасова, которые без всякой предварительной планировки по разметке мелом непосредственно на полу устанавливали станки, заливали бетоном фундаменты. Так же выполняли подводку электросилового кабеля⁸⁷.

Из-за отсутствия транспортных средств и рабочей силы перевозка оборудования затянулась более чем на месяц. Пуск завода в установленный срок затруднили и некоторые недоработки. Свидетельство заместителя начальника цеха № 5 завода № 477 И.Н. Барташова: «При разгрузке эшелонов в Красноярске был допущен ряд грубейших ошибок – материалы разгружались без предварительной проверки сохранности их в пути от разгрузочной площадки до завода, не указывалось, что и каким транспортом можно перевозить. Так, например, грузы со смещенным центром тяжести перевозились на автомашинах, что делать было, конечно, нельзя! Техническими условиями и инструкциями на перевозку этих грузов никто обеспечен не был, что привело к поломке ценного оборудования. Отдельные на-

⁸⁵ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 180.

⁸⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.2. Л.149.

⁸⁷ Высотин А.Д. От «летающей» лодки до корабля / А.Д. Высотин. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1974. – С. 31.

чальники цехов, опасаясь, что принадлежавшее их цехам оборудование будет поломано, занимались этим сами вместо работ по организации своих цехов к пуску, снимая для этого рабочих с первоочередных работ, что не могло не отразиться на своевременном пуске завода. Струженные материалы перевозились без сопровождающих, вследствие чего ряд материалов ушел на сторону, не попав на завод (как факт – многочисленные аресты за кражи при перевозках). Перевозка осуществлялась как попало, все сваливалось в кучу без предварительной сортировки, и для разбора оборудования требовалось снова затрачивать колоссальные усилия»⁸⁸. Для завершения восстановительного процесса заводу требовались дополнительная электрическая мощность и около тысячи квалифицированных рабочих, которых необходимо было изыскать на других заводах НКАП.

В Читинскую область полномасштабная эвакуация предприятий тяжелой промышленности не проводилась. Сюда был перебазирован только Киевский авиационный завод, который после быстрого восстановления начал производство изделий для самолетов СБ и Ил-2, а также средств доставки орудий и боеприпасов. В конце 1943 г. завод был реэвакуирован в Москву – перелом в ходе войны потребовал переброски его ближе к фронту⁸⁹.

Эвакуация оборонных предприятий частично проводилась на территорию Бурятии. Так, в Улан-Удэ прибыла часть оборудования Московского авиационного завода № 39 им. Менжинского вместе с 1000 рабочих и их семьями. Поступивший станочный парк был использован для увеличения производственных мощностей местного авиационного завода №99, что позволило ему быстро превратиться в предприятие, выпускающее боевую технику для фронта. Таким образом, эвакуация предприятий из западных районов позволила Восточной Сибири в короткие сроки заложить прочный фундамент для развития собственной авиационной промышленности.

Одной из наиболее приоритетных отраслей промышленности с началом войны стало производство боеприпасов и вооружения. Здесь положение до войны было сложным – потенциал Восточной Сибири в этом отношении был представлен единственным заводом в г. Красноярске, «Красмашем», строительство которого к началу войны не было завершено. На основании совместного приказа от 8 июля 1941 г. Наркомата угольной промышленности и Наркомата вооружения завод «Красмаш» был передан в подчинение Наркомату вооружения и стал заводом № 586. В этой связи там началась реконструкция, приказом от 20 июля 1941 г. производство

⁸⁸ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.162. Лл.105-105об.

⁸⁹ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С.193.

мирной продукции прекращалось. Всю техническую и технологическую документацию по продукции Главуглемаша и наличное незавершенное производство передавали профильным заводам. С 4 сентября 1941 г. все основные цеха переводили на непрерывную работу, без выходных дней⁹⁰.

Первые эшелоны с эвакуированным оборудованием и людьми на его базу стали прибывать во второй половине октября 1941 г. Кроме Коломенского паровозостроительного завода № 4 им. Ворошилова часть станков для изготовления отдельных узлов и деталей для 37-миллиметровой автоматической зенитной пушки, техническая документация, приборы химико-физической лаборатории и другие материалы тремя эшелонами прибыли с Калужского машиностроительного завода № 589. Технологическое оборудование и техническую документацию на 120-миллиметровый полковой миномет направил в г. Красноярск ленинградский завод № 7 «Арсенал». Кроме того, на завод прибыли коллективы цехов, отдельных служб ленинградского завода «Большевик» и сталинградского завода «Баррикада». Всего в течение октября-декабря 1941 г. завод № 586 получил 537 вагонов с оборудованием, 624 вагона с материалами и 437 вагонов с людьми⁹¹. Прибывающее оборудование сгружали прямо на снег и несмотря на стужу и сибирские морозы немедленно запускали в работу. Вся работа шла под девизом: «В трехдневный срок смонтировать станок, а на четвертый день выдавать готовую продукцию»⁹². Наркомат вооружения издал приказ, в котором говорилось: «В связи с окончанием эвакуации основного оборудования с завода №4 им. Ворошилова и завода № 589 на завод № 586 все средства производства считать объединенными в единый завод, которому устанавливаю №4 с сохранением ранее присвоенного заводу № 4 им. Ворошилова»⁹³.

Решением ГКО от 28 июля 1941 г. Наркомату боеприпасов (НКБ) были переданы строящиеся корпуса бывшего Красноярского целлюлозно-бумажного комбината со всей жилой и строительной базой для использования и дальнейшего строительства завода пироксилиновых порохов. На базе Красноярского завода № 580 планировалось восстановить эвакуированные предприятия – № 9 из г. Шостки и № 204 из г. Тамбова. В декабре 1941 г. из г. Тамбова в г. Красноярск уже поступила значительная часть

⁹⁰ Щит и меч Родины: к 70-летию Красноярского машиностроительного завода. – Красноярск: Кн. изд-во, 2002. – С. 50.

⁹¹ Щит и меч Родины: к 70-летию Красноярского машиностроительного завода. – Красноярск: Кн. изд-во, 2002. – С. 52.

⁹² Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 29.

⁹³ Там же. – С. 30.

оборудования, но в январе 1942 г. в связи с изменениями на фронте оно было отправлено обратно для восстановления производства на прежнем месте. Также в г. Красноярск прибыли цеха комбинатов № 100 и № 101, преимущественно вспомогательного значения (энергетическое и водяное хозяйство)⁹⁴, которые тоже были вскоре реэвакуированы. В условиях крайней нужды страны в порохе, при том, что из 7 пироксилиновых заводов действующими осталось только два или три, срок восстановления завода был намечен на июль 1942 г. Однако из-за недоукомплектации основных производственных цехов оборудованием, из-за нехватки рабочей силы (с заводами прибыли лишь около 600 рабочих, ИТР и служащих), а также из-за срыва ОСМЧ-26 хода строительных работ запуск стал возможен только в 1943 г.⁹⁵

На строящийся патронный завод № 540 в г. Иркутске по решению НКБ эвакуировали завод аналогичного профиля из г. Луганска, который прибыл со всем своим технологическим оборудованием и сотней специалистов. Рабочих массовых профессий набирали на месте. Необходимо было в кратчайшие сроки наладить выпуск патронов, в которых так остро нуждался фронт. По свидетельству бывшего работника пульного цеха Г.А. Килессо, работали тяжело, по 12 часов в сутки, но уже через несколько недель завод выпустил первые ящики патронов. А к середине 1942 г. он вошел в четверку самых мощных патронных заводов страны⁹⁶.

Помимо специализированных предприятий к производству вооружения и другой необходимой фронту продукции подключались заводы и других наркоматов. Так, в конце июля 1941 г. в адрес Красноярского механического завода треста «Лесосудомашстроя» Наркомата лесной промышленности решением СНК СССР был направлен Онежский машиностроительный завод (г. Петрозаводск). Как только об этом стало известно, в г. Красноярске началась подготовка к его приему. С помощью прибывших ранее специалистов Наркомата лесной промышленности и Онежского завода провели перепланирование заводских помещений. Станки, не предназначенные для выпуска военной продукции, разбирали и выносили из производственных корпусов. Так как механический завод был небольшой, и его производственных площадей не хватало для размещения прибывшего оборудования, то начали в срочном порядке строительство новых.

Для организации производства военной продукции (122-миллиметровые корпуса артиллерийских снарядов) требовались котельная и пар, без этого

⁹⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.289. Л.87.

⁹⁵ Там же. Д.6. Л.155; Д.2. Л.128.

⁹⁶ Богданов Л.Г. Годы великого мужества: Подвиг иркутян на фронте и в тылу / Л.Г. Богданов. – Иркутск: РИЦ ГП «Иркутскоблинформпечать», 1995. – С. 79.

нельзя было начать работу. Поэтому для экономии времени и скорейшего выпуска военной продукции заводчане на первых порах использовали пар паровозов. В кратчайшие сроки была построена железнодорожная ветка от ст. Красноярск до территории завода, которая позволила оперативно перевезти и разгрузить прибывшее оборудование. Объединенное предприятие стало именоваться заводом №863 Наркомлеспрома. На Красноярском механическом заводе по постановлению СНК СССР от 28 августа 1941 г. необходимо было организовать производство корпусов 122-миллиметровых снарядов и уже в сентябре 1941 г. обеспечить выпуск тысячи корпусов (за счет незавершенного производства Онежского завода). В последующие месяцы план увеличивался, и в декабре уже составлял 20 тыс. корпусов⁹⁷. Таким образом, восстановление эвакуированного завода, которое завершилось к декабрю 1941 г., шло одновременно с выпуском оборонной продукции для фронта. В общей сложности в г. Красноярск из г. Петрозаводска прибыли 192 вагона с оборудованием и 842 человека⁹⁸.

В начале августа 1941 г. наш город принял завод № 327 и НИИ 9, вначале объединенных под общим номером 619. Позднее он стал в документации обозначаться как № 327 Наркомата электротехнической промышленности (НКЭП). Решением правительства от 11 июля 1941 г. его разместили в корпусах Сибирского лесотехнического и педагогического институтов. Всего по эвакуации прибыли 144 рабочих, инженерно-технических и научных работников, а также 129 единиц различного оборудования⁹⁹. Начиная с августа 1941 г. и по март 1942 г. завод занимался монтажом. В этот же период заводу было поручено организовать производство стрелкового вооружения. Наличие на заводе двух параллельных программ по радиопродукции и огнестрельному оружию отрицательно сказалось на выполнении программы первого полугодия, они обе были сорваны, и в итоге задание по вооружению было снято, но вопрос о специализации завода так и не решили¹⁰⁰.

В г. Свирске Иркутской области на базе строящегося аккумуляторного завода № 389 НКЭП был восстановлен аккумуляторный завод № 223 из г. Ленинграда. Всего в процессе эвакуации прибыли 18 вагонов с оборудованием, пуск завода в эксплуатацию произошел в конце 1941 г. С того момента завод №389 начал поставлять фронту анодные батареи и гальванические элементы¹⁰¹.

⁹⁷ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.1. Л.150.

⁹⁸ Там же. Д.2. Л.149.

⁹⁹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.4. Л.85.

¹⁰⁰ ААА КК. Ф.П-6410. Оп.1. Д.3. Л.144.

¹⁰¹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.6. Л.222.

10 октября 1941 г. Наркомат химической промышленности (НКХП) эвакуировал в Иркутскую область Сакский бромистый завод №96 на завод № 97 аналогичного профиля. Пуск объединенного завода в эксплуатацию сначала был намечен на февраль 1942 г., но позднее из-за затруднений в восстановительном процессе перенесен на конец 1942 г. Завод № 97 получил задание по производству хлорэтила¹⁰².

Осенью 1941 г. в г. Усолье Иркутской области прибыл Днепропетровский абразивный завод № 306 Наркомата танковой промышленности, который разместился на базе бывшего завода «Сибфарфор». Монтаж оборудования был закончен к 25 декабря 1941 г., и уже с января 1942 г. завод приступил к выпуску оборонной продукции¹⁰³.

Изначально восстановление фабрики фотобумаги № 6 из г. Шостки планировалось на базе аналогичной фабрики № 5, но она была эвакуирована в г. Красноярск не полностью. К началу декабря 1941 г. прибыла только часть материалов и вместе с ним 54 человека. Оборудование разгружали на площадке недостроенного дрожжевого завода, но до декабря 1941 г. восстановительные работы не вели, поскольку руководство в течение двух месяцев не предприняло никаких мер по достройке здания дрожжевого завода. В итоге бюро Крайкома ВКП(б) предоставило фабрике помещение бывшего спортивно-стрелкового клуба, которое тоже нуждалось в достройке. К монтажным работам фабрика приступила в марте 1942 г. и в сентябре запустили в строй производство первой очереди с опозданием по отношению к правительственным срокам на три месяца. А первая продукция была выпущена ею только в октябре¹⁰⁴.

Однако успех пуска в действие и работы эвакуированных с запада предприятий в значительной степени зависел от того, насколько четко организована была эвакуация оборудования, сырья и других материалов, а также от обеспечения сохранности и комплектности оборудования, машин и других материалов в пути и на месте прибытия. Серьезные потери производительных мощностей происходили не только при демонтаже и эвакуации предприятий, но и на местах нового базирования. Слабая организация, а порой и просто полное отсутствие контроля и учета за прибывавшими материалами приводило к необратимым потерям.

Так, например, на заводе им. Куйбышева Иркутской области во время перевозки прибывшего эвакуированного имущества с территории завода группой рабочих было вывезено 239 кг олова на сумму 4541 руб. для последующей перепродажи. Нужно заметить, что этот остродефицитный

¹⁰² ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.533. Л.45.

¹⁰³ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.533. Л.47.

¹⁰⁴ ААА КК. Ф.П-42. Оп.5. Д.139. Лл.3-4.

материал, необходимый фронту, лежал сваленным грудой на территории завода и никем не охранялся¹⁰⁵.

Таким образом, оборонные заводы как были размещены на базе уже действующих предприятий, так и стали основой для создания нового военного производства. Восстановление производства происходило в рекордно сжатые сроки, и уже через две недели – месяц некоторые заводы приступали к выпуску оборонной продукции. При эвакуации приходилось преодолевать такие проблемы, как: неполная укомплектованность прибывшего оборудования, что делало невозможным или сильно затрудняло его монтаж, отсутствие разгрузочных механизмов, удаленность железной дороги от места разгрузки, морозы, поскольку большая часть предприятий прибыла к нам именно зимой. Неудовлетворительное состояние охраны нередко приводило к кражам ценных материалов или оборудования либо порче груза во время транспортировки.

В целом, на территорию Восточной Сибири с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. прибыло оборудование 32 заводов, впоследствии задействованных в оборонном производстве. Именно оно стало основой восточно-сибирской оборонной промышленности. На конец 1942 г. из 18 оборонных предприятий Красноярского края и Иркутской области 14 впервые возникли и развернулись на базе эвакуированных (см. прил. 1 и 2). Увеличилась численность оборонных предприятий, изменился характер размещения промышленности. Возникли совершенно новые отрасли производства: паровозостроение, сельскохозяйственное машиностроение, гидролизная промышленность и промышленность по производству жидкого топлива, артиллерийского и минометного вооружения, боеприпасов, киноплёночное производство, на новый, более высокий уровень поднялась авиационно-строительная промышленность и другие.

¹⁰⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.432. Л.62.

Глава 2

МЕСТО ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НУЖД ФРОНТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

2.1. Работа оборонных предприятий в 1941–1942 гг.

С началом войны коренным образом перестроилась работа промышленности Восточной Сибири. Материальные и трудовые ресурсы сосредоточились на развитии военного производства и обслуживающих его отраслей тяжелой индустрии. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. предусматривался выпуск основной военной продукции, включая артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, авиамоторы, автобронетанковое вооружение, военное судостроение, а также производство таких видов промышленной продукции, как уголь, нефть, цветные металлы, машиностроение¹⁰⁶.

Ключевым направлением в работе оборонных предприятий Красноярского края и Иркутской области стало производство боеприпасов. Этим занимались практически все заводы и мастерские, кроме специализированных предприятий. Распоряжением СНК СССР от 6 сентября 1941 г. Наркомат речного флота организовал на своих заводах, в том числе в городах Красноярске и Иркутске, производство 50-миллиметровых противопехотных мин¹⁰⁷. 29 сентября 1941 г. правительство СССР распорядилось начать производство корпусов 45-миллиметровых осколочных снарядов на предприятиях Наркомата земледелия, в частности на Канском МТМ с использованием оборудования эвакуированного Евпаторийского мотороремонтного завода; на Березовском МТМ производство корпусов авиационных бомб АО-2,5 с использованием оборудования эвакуированного Джанкойского моторостроительного завода¹⁰⁸. На Канском молочно-консервном

¹⁰⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет: В 5 т. Т. 3. 1941–1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков – М.: Политиздат, 1968. – С. 67.

¹⁰⁷ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.1. Л.155.

¹⁰⁸ Там же. Л.170.

заводе распоряжением СНК СССР от 10 декабря 1941 г. было организовано производство ручных гранат РГ-41¹⁰⁹.

В середине октября 1941 г. по распоряжению СНК началось производство мин для Красной Армии на следующих предприятиях г. Иркутска: на заводе №125 им. Сталина НКАП (82-миллиметровых мин с ежемесячным выпуском 50 тыс. штук по плану), на заводе им. Куйбышева (50-миллиметровых мин с ежемесячным планируемым выпуском 50 тыс. штук и 107-миллиметровых мин (10 тыс. штук)) и в ремесленном училище № 1 (50-миллиметровых мин 25 тыс. штук в месяц). Директору завода им. Куйбышева А.Н. Жарикову было предписано разработать процесс изготовления мин и специнструмента до 30 октября 1941 г., а к 7 ноября, т.е. всего через 7 дней, уже выдать опытную партию заказа в количестве 100 штук каждого вида¹¹⁰.

Производство противотанковых мин было начато на Усольском фанерном заводе. На предприятиях Восточно-Сибирской ЖД изготавливали часть деталей упрощенных взрывателей, а на заводе № 394 НКЭП – стаканы гильз к ним и осуществляли сборку; на заводах № 540 НКБ, им. Куйбышева НКТМ и в промысловой артели «Ирметаллист» производили гранаты РГД¹¹¹. Кроме того, на предприятиях Иркутской области в конце 1941 г. были размещены такие заказы оборонного значения Главного военного хозяйственного управления Красной Армии (ГВХУКА), как производство ранцев к огнеметам РОКС-2 (предприятия ВСЖД, мастерские Востсибстройпути, ремесленное училище №1) и фугасные огнеметы ФОГ-1 (Качугская судовой верфь)¹¹².

В ноябре 1941 г. первую опытную партию ручных гранат Ф-1 выпустил строящийся завод тяжелого машиностроения «Красный Профинтерн». В январе 1942 г. планировалось выпустить опытные образцы 50-миллиметрового ротного миномета, а в феврале запустить его в массовое производство в количестве 500 штук в месяц. В конце 1942 г. завод получил задание организовать производство корпусов снарядов М-30 и деталей для автомата ППШ.

Как и все строящиеся предприятия, «Красный Профинтерн» в 1942 г. испытывал определенные сложности. Усиленное внимание обращали, прежде всего, на строительство и ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей. Не хватало рабочих рук, сырья и материалов, электроэнергии. Все это сказывалось на организации военного производства и

¹⁰⁹ Там же. Л.192.

¹¹⁰ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.527. Л.5; Д.567. Л.187.

¹¹¹ Там же. Д.527. Л.6.

¹¹² Там же. Д.533. Л.34.

выполнении оборонных заказов. Кроме того, одновременно с освоением военной продукции завод обязывался выполнять заказы Наркомата тяжелой промышленности. 19 июня 1942 г. бюро краевого комитета партии приняло постановление «О восстановлении производства паровозов на заводе «Красный Профинтерн»¹¹³. В связи с этим строительные организации, Главлесосбыт, некоторые промышленные предприятия (ПВРЗ и другие) получили задания по оказанию помощи заводу в этом деле. Уже к 15 июля 1942 г. на строительстве были непосредственно заняты 4500 человек. Кроме того, исполком Крайсовета мобилизовал две тысячи человек трудоспособного населения для вспомогательных работ. Но к концу года выполнить эту задачу не удалось.

Большой размах капитального строительства в восточных районах страны потребовал значительного развития краностроения. Поэтому в 1942 г. «Красный Профинтерн» получил заказ на производство мостовых кранов. Цех краностроения на тот момент еще отсутствовал, и работы велись в одном из пролетов котельного цеха. Мастер цеха И.А. Пилютин вспоминает: «Что и говорить, трудно было переживать все тяготы и невзгоды военных лет... Сделав над станками дощатые навесы, рабочие несли трудовую вахту, едва отогревая горячей водой стынущие на морозе руки. «Все для фронта, все для победы!» – эти слова были нашим девизом». Но несмотря на все трудности к концу года завод выпустил первые 7 разливочных кранов для предприятий черной металлургии¹¹⁴.

План 1942 г. по валовому выпуску продукции ««Красный Профинтерн»» выполнил на 117,3 %, по товарной – на 115 %. За 1942 г. завод выпустил 1840 шт. 50-миллиметровых ротных минометов, 22050 шт. головок корпусов снарядов М-30, 396340 гранат Ф-1¹¹⁵. Однако качество военной продукции оставалось низким. В целом, в 1942 г. завод работал с перебоями, что было связано, в первую очередь, с неравномерным получением топлива, уменьшением фондовых поставок материалов (по сравнению со сделанными заявками).

22 октября 1941 г. может по праву считаться вторым днем рождения Красноярского завода №703 НКМВ (будущего комбайнового). Из Наркомата в адрес завода шли телеграммы: «Ждать, пока будут построены новые цеха и организованы производственные потоки, нельзя. Необходимо дать Красной Армии боеприпасы и вооружение в тех условиях, в которые по-

¹¹³ Багаев Б.Ф. Орденоносный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – С. 9.

¹¹⁴ Там же. – С.11.

¹¹⁵ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.18. Л.8.

ставила война»¹¹⁶. Было решено организовать временный механический участок по обработке боеприпасов прямо на улице под брезентовым навесом. Установили первые 13 станков, но завод еще не имел возможности делать отливки, так как не было литейного производства. Тогда Красноярский ПВРЗ оказал помощь и дал 1300 отливок для мин. Рабочие буквально расхватывали их и, несмотря на сорокаградусный мороз, немедленно приступили к обточке болванок. Уже к концу 1941 г. первые партии корпусов 76-миллиметровых снарядов ушли на полевые испытания. А 29 марта 1942 г. первые снаряды были отправлены на фронт¹¹⁷.

В апреле-мае 1942 г. завод получил задание освоить производство корпусов 82-миллиметровых мин и 45-миллиметровых снарядов. А с июля 1942 г. по решению ГКО завод был освобожден от производства снарядов 76 мм в связи с освоением производства мин 82 мм. Возникшие организационные и технические затруднения при освоении нового вида боеприпасов отрицательно отразились на общем выполнении плановых заданий по оборонной продукции завода № 703 в 1942 г. Так, по производству мин 82 мм план был выполнен на 61,3 %, снарядов 45 мм – на 58,6 %, снарядов 76 мм – на 39,3 %¹¹⁸.

Как и многие другие предприятия Восточной Сибири, завод № 703 вынужден был заниматься не только вооружением и боеприпасами. Уже в марте 1942 г. руководство завода получило указание о необходимости подготовки производства к выпуску комбайнов. Однако к запланированному в 1942 г. производству комбайнов завод ни в коей мере подготовлен не был, отсутствовали производственные площади, оборудование и оснастка, без которых немислимо серийное изготовление комбайнов. А построить цеха хозяйственным способом, при полном отсутствии транспорта, какой-либо механизации, рабочих строителей, подъездных путей и фондов на строительные материалы завод не мог. По мнению некоторых инженеров завода, проблема также заключалась в том, что директор А.Н. Сосин сосредоточил все свое внимание на готовности цехов, связанных со спецпродукцией, отодвигая комбайны на второе место. Все это ставило под угрозу выпуск комбайнов в сроки, установленные СНК СССР (на 1942 г. по плану – 1500 комбайнов, причем 500 за первое полугодие)¹¹⁹.

Таким образом, можно сказать, что красноярские комбайны рождались в нелегких условиях. Не было закончено сооружение сборочного цеха. Механический цех, изготавливавший запчасти к сельхозмашинам, нахо-

¹¹⁶ От Коммунара до Сибиряка. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – С. 13.

¹¹⁷ Там же. – С.14.

¹¹⁸ ААА КК. Ф. П-26. Оп.4. Д.20. Л.142.

¹¹⁹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.282. Л.1; Д.286. Л.14.

дился в непригодном для этого бараке. Не хватало инструмента и приспособлений для производства сборочных работ. Не было подготовленных кадров – а это первоочередная задача. По предварительным расчетам для обеспечения программы 1942 г. требовалось 6938 рабочих и инженерно-технических кадров, в том числе 3344 человека для комбайностроения. На январь 1942 г. в наличии было только 745 человек, из которых с Люберецкого завода прибыли 175 человек, с «Коммунара» – 162, остальные 408 приняты на месте, часть из которых (228 человек) переквалифицировались для комбайностроения¹²⁰.

Одним из крупнейших оборонных предприятий не только Красноярского края, но и страны, являлся завод № 4 НКВ. В сложнейших условиях, вызванных перебоями в снабжении металлом, недостатком энергоресурсов, коллектив завода проявлял массовый героизм, работал по 12 и более часов в сутки, люди по несколько дней не отходили от рабочих мест. Здесь же принимали пищу, отдыхали в красных уголках и бытовках, а то и прямо в цехах, на оборудованных нарах. Некоторые цеха (особенно на окончатальной сборке) переводились на казарменное положение. Рост объемов военной продукции за 1942 г. составил более 150 %, в том числе по валовой – 160 %, по товарной – 148 %. Особенно значительно вырос объем производства по основным военным изделиям: по зенитным пушкам 61-К – в 1,6 раза; по морским зенитным пушкам 70-К – в 3,1 раза; по 120-миллиметровым полковым минометам – в 1,7 раза. Завод отправил на фронт 3536 зенитных пушек 61-К; 362 морских артиллерийских систем 70-К; 4638 полковых 120-миллиметровых минометов, 55 тыс. фугасных авиабомб разных калибров, мин ПЛТ и т.д.¹²¹ Причем увеличение объемов производства было достигнуто при резком сокращении кооперативных поставок комплектующих изделий.

Однако несмотря на значительные успехи в целом в 1942 г. не удалось выполнить поставленные задачи и достигнуть, в частности, проектной мощности по основному изделию – 30 зенитных пушек 61-К в сутки. Отставание в развитии металлургической и энергетической базы, неритмичное и не в полном объеме выделение недостающих материалов заводами-поставщиками привели к тому, что на протяжении всего 1942 г. завод № 4 НКВ работал в сложной обстановке, был вынужден из месяца в месяц заниматься штурмовщиной. И месячную программу, как правило, заканчивал в первой декаде следующего месяца (табл. 1).

¹²⁰ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.286. Л.15.

¹²¹ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 121.

Таблица 1

Ритмичность работы завода № 4 НКВ в отдельные месяцы 1942 г.¹²²

Месяцы	Выполнение месячного плана (в %)			
	I декада месяца	II декада месяца	III декада месяца	I декада след. месяца
Август	7	27	49	17 (4 дня)
Сентябрь	17	27	39	17 (3 дня)
Октябрь	4	19	54	23 (5 дней)

Практически весь год основные поставщики металла подвозили, во-первых, менее половины заказанного материала, а во-вторых, делали это в основном во второй половине месяца. Если добавить еще нехватку и перебои с электроэнергией, то оказывалось, что в некоторых цехах значительная часть оборудования иногда простаивала по полмесяца. В целом, в 1942 г. выполнение плана составило: по валовой продукции – 89,6 %, по товарной – 79,8 %. По указанным выше причинам завод не додал фронту 694 зенитных автоматических пушек, 269 полковых минометов, 260 морских мин, 6125 фугасных и 18240 осколочных авиабомб разного калибра¹²³.

Производством корпусов 122-миллиметровых снарядов занимался завод №863 НКЛеса. Хотя имелось много препятствий, мешавших нормальной работе, коллективу завода удавалось устранять их относительно безболезненно. Объем валовой продукции вырос с 1941 по 1942 гг. увеличился на 423,4 %, товарной – на 411,6 %. В целом план 1942 г. по выпуску валовой продукции завод выполнил на 140,1 %, по товарной – 135,1 %. К концу 1942 г. объем всей продукции завода почти в шесть раз превышал количество продукции довоенного времени¹²⁴. При плане выпуска 240 тыс. корпусов 122-миллиметровых снарядов завод выполнил его на 133,4 %.¹²⁵ Значительно была снижена себестоимость военной продукции. Систематического перевыполнения плановых заданий завод добился за счет совершенствования технологического процесса, жесткой экономии металла и топлива.

По решению СНК СССР от 5 сентября 1942 г. начиналась организация производства противотанковых мин ЯМ-5М на Лисихинском кирпич-

¹²² ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.286. Л.3.

¹²³ Там же. Л.2.

¹²⁴ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 129.

¹²⁵ ААА КК. Ф. П-26. Оп.4. Д.18. Л.168.

ном заводе №3 Иркутской области. План производства на сентябрь 1942 г. предполагал выпуск 5 тыс. мин, но он был сорван, поскольку завод столкнулся с вполне объективными трудностями по переустройству производства. Долгое время не могли подобрать место для расположения спецпроизводства, отсутствовали необходимые инструменты, к тому же территория завода не удовлетворяла правилам складирования детонаторов, капсулей и готовой продукции, особенно в период скопления ее на заводе из-за транспортных затруднений. Поэтому при плане на 4-й квартал 1942 г. в 15 тыс. мин в порядке освоения производства на 1 января 1943 г. завод выпустил только 10957 мин, что составляло 72,6 % к квартальному плану¹²⁶.

Красноярский пороховой завод №580 НКБ начал работать с августа 1942 г. Из валового выпуска продукции в целом по заводу 96,4 % занимал выпуск военной продукции – заряды 82-миллиметровых мин БМ. Как и большинство вновь создаваемых предприятий, завод испытывал большие трудности в квалифицированной рабочей силе, специалистах, знающих специфику производства, а также остро ощущал недостаток сырья и материалов из-за несвоевременных поставок заводов-смежников. Плановые задания, не учитывавшие объективное положение на заводе, не были выполнены. Выпуск валовой продукции составил 92,1 %, товарной продукции – 86,2 %¹²⁷.

Положение патронного завода №540 НКБ Иркутской области было в 1942 г. еще более сложным. Несмотря на то, что с 7 декабря 1941 г. он был внесен в списки как действующий, приступить к выпуску плановой продукции для Красной Армии завод так и не смог. Получение некомплектного оборудования, низкая квалификация нанятых рабочих и отсутствие необходимого сырья затрудняли выполнение плана и отрицательно сказывались на качестве продукции. Так, например, в сентябре 1942 г. военпредом были забракованы три партии винтовочных патронов общим количеством около 1 млн штук, и таким образом выполнение плана составило всего 20 %¹²⁸. Трудности приходилось преодолевать на ходу, однако в течение 1942 г. добиться выполнения плановых показателей так и не удалось, хотя рост производства наблюдался. За год завод произвел 10,5 млн патронов, что составило 70 % от плана¹²⁹.

К числу предприятий оборонной промышленности Красноярского края относились механические мастерские спецторга НКВД. С получением задания по организации выпуска военной продукции коллектив рабочих-

¹²⁶ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.709. Л.63; Оп.14. Д.6. Л.89.

¹²⁷ ААА КК. Ф. П-17. Оп.1. Д.732. Л.342; Ф. П-26. Оп.4. Д.18. Л.96.

¹²⁸ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.712. Л.187.

¹²⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.8. Д.79. Л.27.

заклученных вырос с 26 в 1941 г. до 118 человек в 1942 г. Механические мастерские довольно быстро освоили производство корпусов 50-миллиметровых противопехотных мин, литье для которых поставлял ЕнисейЛАГ. Объемы выпуска военной продукции неуклонно росли. Если в первом квартале 1942 г. при плановом задании 12 тыс. корпусов 50-миллиметровых мин сделали на 11,7 % больше, то во втором квартале на завод было отправлено 26,6 тыс. корпусов (148 % к плану). Всего с 1941 по 1943 гг. механические мастерские спецторга НКВД выпустили свыше 130 тыс. корпусов 50-миллиметровых мин. При этом себестоимость единицы оборонной продукции составляла 85,7 % от плановой¹³⁰.

С конца 1942 г. из-за отсутствия электроэнергии промколония ЕнисейЛАГа перестала поставлять отливки корпусов 50-миллиметровых мин для механических мастерских спецторга НКВД. В докладных записках в ГКО от 3 февраля и 15 марта 1943 г. говорилось, что внутренние резервы ЕнисейЛАГа по металлу и топливу исчерпаны и в дальнейшем производство корпусов мин придется прекратить. В них содержалась просьба о включении в план мастерской спецторга и ЕнисейЛАГа производство мин и гранат Ф-1¹³¹. Однако решить эту проблему даже на уровне ГКО не удалось. Спецмастерские НКВД, исчерпав все возможности получить материалы, вынуждены были приостановить изготовление корпусов 50-миллиметровых мин. Решением крайкома ВКП(б) с апреля 1943 г. в кооперации с заводом №703 НКМВ спецмастерские начали делать стабилизаторы корпусов 82- миллиметровых мин¹³².

К выполнению оборонной продукции был привлечен Усольский фанерно-спичечный комбинат «Байкал» Иркутской области, который помимо своей основной продукции, а именно спичек и фанеры, выпускал аккумуляторный шпон двух видов и морские мины ТМД-40. Хотя, следует отметить, процент выполнения программы по этой продукции был очень низок: за 1941 г. план по шпону выполнили на 85 и 75,8 %, по ТМД-40 – на 14,8 %; а за январь 1942 г. план по шпону – на 100 %, а по ТМД-40 – всего на 5 %¹³³.

Важное место в оборонной промышленности Восточной Сибири занимали паровозоремонтные заводы – Красноярский, Улан-Удэнский и Читинский. В предвоенный период Красноярский ПВРЗ занимался капитальным и средним ремонтом паровозов и вагонов для Красноярской, Томской и Восточно-Сибирской железных дорог. С июля 1941 г. он начал выполнять военные заказы по выпуску поездов спецназначения: дорожно-

¹³⁰ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.289. Л.44; Оп.4. Д.65. Л.105.

¹³¹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.20. Л.6.

¹³² Там же. Л.10.

¹³³ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.627. Л.336.

и танкоремонтных, санитарных, банно-прачечных. Это потребовало коренной реконструкции имевшихся цехов, изменения технологии производства, всей организации труда. Так, например, когда в 1941 г. завод приступил к сборке санитарных поездов, оборудование для них должно было поступать с других предприятий страны, но оно задерживалось, а нужды фронта требовали скорейшего выпуска таких поездов. Тогда группа конструкторов сделала все необходимые чертежи на оборудование, и завод приступил к его производству из собственных материалов. И работа, которая в мирное время потребовала бы несколько недель и даже месяцев, теперь была выполнена в течение нескольких суток. Вскоре санитарные поезда из г. Красноярск один за другим пошли на фронт.

Отсутствие многих видов оборудования, материалов, недостаток квалифицированной рабочей силы, дефицит электроэнергии во многом компенсировались инициативой, творческой смекалкой, самоотверженной работой ИТР, техников, рабочих. На заводе не было технической документации на выпуск спецпоездов, отсутствовало оборудование и материалы для их оснащения. В считанные дни заводские конструкторы выполнили необходимые чертежи, а рабочие изготовили оборудование, используя внутренние резервы. Восполняя острый дефицит металла, труженики завода после 10–12-часового рабочего дня выходили на субботники и воскресники по сбору лома черных и цветных металлов. К концу 1941 г. 20 спецпоездов Красноярского ПВРЗ были отправлены на фронт. Кроме санитарных вагонов на заводе начали делать операционные столы, трехъярусные койки, плиты и др.

Наряду с выпуском поездов согласно Постановлению СНК СССР и приказу наркома путей сообщения от 27 сентября 1941 г. Красноярский ПВРЗ переходил на производство батальонных 82-миллиметровых минометов (БМ-82), корпусов 122-миллиметровых осколочных снарядов. Сроки выполнения военных заказов были напряженными. В октябре 1941 г. предстояло изготовить первые 50 минометов и 5 тыс. снарядов¹³⁴. Для этого на заводе была проведена частичная реконструкция, созданы три специализированных цеха: снарядный, минометный и цех покрытия готовых изделий. Трубы поставлял Первоуральский новотрубный завод, Канская шорная фабрика изготавливала вьючные приспособления к минометам, Красноярская обувная фабрика «Спартак» выделяла необходимые материалы. Завод «Лакокраска» обеспечивал ПВРЗ лаком № 67, а механический завод изготавливал наборы резьбонарезного и измерительного инструмента¹³⁵. Все это позволило красноярским паровозовагоноремонтникам успешно решить поставленные задачи по выпуску минометов и снарядов.

¹³⁴ ААА КК. Ф. П-17. Оп.1. Д.293. Л.131.

¹³⁵ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.74. Лл.17-18.

Большие и сложные задачи были поставлены перед Красноярским ПВРЗ в 1942 г. Ему предстояло освоить производство бронепоездов, достичь запланированного выпуска батальонных минометов ВМ-82 в 300 штук в месяц, резко увеличить объемы выпуска боеприпасов. В целом доля оборонных заказов в общем объеме производства увеличилась с 57 до 71 %. На выпуске военной продукции было занято свыше 40 % списочного состава рабочих¹³⁶.

Особые трудности завод испытывал при изготовлении бронепоездов. Заводчанам пришлось осваивать новые виды производства, так как комплектующие изделия и оборудование не поступали с других заводов. Отсутствие броневых плит заставило строить калильную печь, не предусмотренную планом и фондами. Требовался огнеупорный кирпич, графит, угловое железо и многое другое. Материал для огнеупорного кирпича с помощью рабочих нашли возле г. Красноярска, угловое железо – на одной из железнодорожных станций, многое необходимое оборудование делали или на самом заводе, или на других предприятиях. Рабочие проявили при этом смекалку и изобретательность. Так, при изготовлении броневых плит требовалось их охлаждение в нефти в специальных ваннах, которые отсутствовали на заводе. Тогда было предложено использовать вместо ванн обыкновенные бочки из-под горючего. В результате производство плит увеличилось в 8 раз, и ежедневно завод стал давать 116 броневых плит¹³⁷. Завод не располагал прессами для штамповки минометных плит, и под штамповку приспособили паровые молоты. Серьезные трудности были из-за отсутствия расточных и полировочных станков для обработки стволов минометов, и рабочие начали использовать для этой операции обычные токарно-винторезные станки. Нередки были случаи, когда коллектив паровозоремонтников ценой невероятных усилий решал сложнейшие задачи. Так, в конце 1942 г. с уральских заводов прибыла бракованная партия труб для стволов минометов. Появилась серьезная угроза срыва месячного плана выпуска минометов. В течение трех дней за счет мобилизации всех ресурсов (материальных, людских) сделали недостающее количество труб.

Упорная работа коллектива обеспечила успешное выполнение поставленных задач. К концу 1942 г. военная реконструкция Красноярского ПВРЗ была полностью завершена. Кроме 6 спецпоездов дополнительно на

¹³⁶ Лобанов Н.И. Красноярский ПВРЗ в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Лобанов // Межвузовская конференция аспирантов и студентов, посвященная 375-летию г. Красноярска. 20 мая 2003. – Красноярск: КГТЭИ, 2003. – С. 74.

¹³⁷ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 130.

фронт отправили два бронепоезда. Производственный план 1942 г. выполнили по валовому выпуску продукции на 112 %, по выпуску товарной продукции – на 111,2 %, по вооружению (минометам) – на 110 %, боеприпасам – на 100,7 %. Объем производства в 1942 г. по сравнению с 1941 г. вырос в 2,2 раза, в том числе выпуск боеприпасов увеличился в 4 раза¹³⁸. За трудовое отличие коллектив завода получил благодарность Государственного комитета обороны.

Подобная перестройка проходила и на машиностроительных предприятиях Бурятии, в частности на Улан-Удэнском ПВРЗ. В соответствии с решением Государственного комитета обороны здесь организовали производство трех видов оборонной продукции (минометов, мин и снарядов). В связи с переходом на выпуск заказов для действующей армии провели реконструкцию некоторых цехов завода, которая потребовала перемещения большого количества станков на новые площадки, монтажа специального оборудования, изготовления моделей, приспособлений, различных инструментов, оснастки. Всю эту чрезмерно сложную работу завершили в минимальные сроки. Особенно важное место занимал цех № 3, созданный под руководством инженеров Е.П. Усова, П.Е. Ножкина, А.Н. Маслова. Его продукция выпускалась в законченном виде и непосредственно отправлялась на передовые позиции. За первые месяцы войны выпуск оборонной продукции увеличился в два с половиной раза. Несмотря на то, что в сентябре 1941 г. задание Улан-Удэнскому ПВРЗ было увеличено, коллектив с ним успешно справился. В ноябре 1941 г. выполнение военного заказа составило 114 %, в декабре – 109 %. Вагонопассажирский цех годовую производственную программу по выпуску санитарных поездов закончил 15 декабря 1941 г.¹³⁹ На изготовление военной продукции перешли и забайкальские машиностроительные предприятия, в том числе Читинский ПВРЗ. В апреле 1942 г. военной приемке был сдан бронепоезд «Забайкалец», существенно усиливший боевой потенциал войск Дальневосточного фронта. Кроме выпуска поездов оборонного назначения завод производил минометы, снаряды, мины, стрелковое оружие¹⁴⁰.

Один из крупных заводов Иркутской области – машиностроительный завод им. Карла Маркса – быстро освоил выпуск шахтного оборудования и спецпродукции. Нужно сказать, что до эвакуации завод в основном изготавливал горно-металлургическое оборудование, запчасти к конвейерным

¹³⁸ ААА КК. Ф. П-17. Оп.1. Д.652. Л.65; Ф. П-26. Оп.4. Д.18. Л.203.

¹³⁹ Золотоев А.К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.К. Золотоев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1963. – С. 21.

¹⁴⁰ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 130.

приводам и электроприводам и только непосредственно перед эвакуацией начал осваивать выпуск некоторых видов оборонной продукции: 2,5-килограммовые зажигательные авиабомбы (ЗАБ-2,5) и 37-миллиметровые мины (М-37). Сразу после эвакуации завод получил задание обеспечить выпуск такой спецпродукции, как зажигательные и фугасные авиабомбы (ЗАБ-2,5 и ФАБ-100), 37- и 120-миллиметровые мины (М-37 и М-120) и ручные гранаты образца Ф-1, но начал это делать лишь в декабре 1941 г.¹⁴¹

Это определялось рядом факторов. Во-первых, весь декабрь 1941 – январь 1942 г. происходила эвакуация завода (последняя партия оборудования прибыла 23 января). Во-вторых, не полностью был освоен технологический процесс, испытывалась острая потребность в квалифицированных кадрах. К тому же параллельно шел процесс освоения нового производства, и к выполнению производственной программы в полном объеме завод им. Карла Маркса приступил только в марте 1942 г.¹⁴² Выпуск оборонной продукции на Черемховском машиностроительном заводе в первом квартале 1942 г. характеризовался исключительной напряженностью. Всего же за этот период завод им. К. Маркса выпустил лишь 45,8 % оборонной продукции, хотя фронт требовал больше и авиационных бомб, и мин, и гранат. Очень высоким оставался процент брака, он достигал 62,8 % в первом квартале 1942 г.¹⁴³

Для выполнения задания по выпуску оборонной продукции и ликвидации брака на заводе уже во втором квартале 1942 г. руководство завода осуществило целый комплекс мероприятий: была упорядочена техническая документация, решен вопрос о технических допусках на каждый вид изделия через Главное артиллерийское управление РККА, создан более равномерный грузопоток, обеспечивающий ликвидацию потерь времени на простои в отдельных цехах. Однако даже при выполнении этих мер плановых показателей по оборонной продукции удалось достичь только к концу 1942 г.

Переключение машиностроения и других отраслей промышленности на выполнение фронтовых заказов, естественно, повлекло за собой резкое сокращение гражданского производства, в том числе предметов широкого потребления. Но это была вынужденная и необходимая мера, позволявшая сосредоточить все силы и средства на увеличение производства военной техники, боеприпасов, вооружения, обмундирования и снаряжения. В целом, к выпуску оборонной продукции только в Красноярском крае в начале 1942 г. было привлечено 41 гражданское предприятие, а объем во-

¹⁴¹ ГАННИО. Ф.127. Оп.17. Д.235. Л.35.

¹⁴² ГАННИО. Ф.127. Оп.17. Д.235. Л.37; Д.269. Л.26.

¹⁴³ Там же. Д.315. Л.90.

енной продукции гражданских предприятий составлял от 50 до 80 % их валового выпуска¹⁴⁴.

Таким образом, оборонные предприятия Восточной Сибири в 1942 г. произвели свыше 10 млн патронов, около 4 млн мин, гранат и снарядов, и почти четверть миллиона бомб различного калибра (табл.2). И хотя в общесоюзном производстве процент продукции нашего региона (табл.3) оказался очень маленьким (от 0,3 до 4,1 %), это был хороший показатель. Особенно если вспомнить что две трети указанных заводов ранее не имели никакого отношения к выпуску военной продукции.

Таблица 2

**Вклад оборонных предприятий Восточной Сибири
в производство боеприпасов в 1942 г. (в шт.)¹⁴⁵**

Название предприятия	Гранаты	Мины	Бомбы	Снаряды	Патроны
№4 НКВ		указ. с бомбами	55000		
№703 НКМВ		588730		203845	
№863 НКЛеса				302200	
№477 НКАП				48625	
«Красный Профинтерн»	39640			22050	
Кр. ПВРЗ НКПС				113288	
№399 Наркомречфлота		60000			
№39 НКАП		194480			
№540 НКБ	нет данных				10500000
Мастерские НКВД		130000			
№394 НКЭП				431761	
им. Карла Маркса*	312650	129646	181895		
Лисихинский кирпич. завод*		10957			
Усольский спичеч.-фанер. комбинат*		807600			
Канский завод молочных консервов*	420000				
Итого по Восточной Сибири**	772290	1921413	236895	1121769	10500000

* Не входили в перечень оборонных предприятий Восточной Сибири, но имели задания по выпуску военной продукции.

** Не вошли предприятия Бурятии и Читинской области.

¹⁴⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.281. Л.2.

¹⁴⁵ Составлено по: ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.652. Л.65; Д.931. Л.9; Ф.П-26. Оп.3. Д.289. Л.44; Оп.4. Д.18. Лл.8, 168; Д.20. Л.142; Д.65. Л.105; ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.563. Л.100; Д. 627. Л.336; Д.709. Л.70; Оп.8. Д.79. Л.27; Оп.14. Д.6. Л.89; Оп.17. Д.235. Л.37; Д.269. Л.35; Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С.121.

Таблица 3

**Доля оборонных предприятий Восточной Сибири
в общесоюзном производстве боеприпасов в 1942 г.¹⁴⁶**

Регион	Ед. изм	Снаряды, мины, гранаты	Патроны	Бомбы
СССР	шт.	127 млн	3780 млн	5760 тыс.
Восточная Сибирь	шт.	3816042	10,5 млн	236895
Доля Вост. Сиб.	%	3	0,3	4,1

Другим не менее важным направлением в развитии оборонной промышленности Восточной Сибири стало самолетостроение. Одному из крупнейших предприятий оборонного значения г. Иркутска авиазаводу № 125 им. Сталина НКАП согласно решению СНК СССР от 8 января 1941 г. за год предстояло освоить, изготовить и сдать 250 самолетов Пе-2. К 5 июля 1941 г. была произведена полная сборка всего лишь двух машин. По мнению директора завода И.Б. Иосифовича, состояние завода на тот момент было крайне неудовлетворительным по причине нехватки мощностей, и реально завод мог предоставить: в июле месяце – 2 машины, в августе – 8, в сентябре – 20, таким образом, всего за третий квартал – 30 машин и за четвертый – 60. При самой благоприятной для завода обстановке можно было довести программу выпуска до 100 машин, но это все равно бы составило только 40 % от годовой программы 1941 г.¹⁴⁷

Поэтому секретарем Иркутского обкома ВКП(б) К.И. Качалиным было предложено объединить находящиеся рядом завод № 125 НКАП, занимающийся выпуском самолетов и имеющий свои узкие места в плане расширения производства на нужды фронта, и завод № 104 Наркомсредмаша, монтирующий грузовые автомашины и танки. Это позволило бы обеспечить выпуск уже в первом квартале 1942 г. самолетов в количестве 4 штук ежедневно, а это, соответственно, могло резко изменить удельный вес завода № 125 в системе обеспечения ВВС Дальнего Востока новыми боевыми машинами¹⁴⁸. А с 19 декабря 1941 г. в результате перебазирования Московского авиазавода №39 объединенное предприятие стало обозначаться как завод № 39 НКАП.

Все эти меры повлекли за собой серьезную реконструкцию Иркутского авиационного предприятия, которую произвели в исключительно сжатые сроки. Было установлено и переставлено около 1 тыс. единиц ме-

¹⁴⁶ Составлено по: данные таблицы 2, Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. Кн.1. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – С. 413; Зверев Б.И. Оружие – фронту / Б.И. Зверев // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 67.

¹⁴⁷ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.155. Лл.114-115; Д.555. Л.122.

¹⁴⁸ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.432. Лл.18-19.

таллорежущего, кузнечно-прессового и заготовительно-штамповочного оборудования, около ста ступеней и стендов, изготовлено большое количество нестандартного оборудования: печей, ванн, шкафов. Вся реконструкция производилась без какой-либо корректировки задания по выпуску самолетов, которое с каждым кварталом увеличивалось. Иркутский авиационный завод № 39 в течение 1942 г. продолжал выпускать фронтовой пикирующий бомбардировщик Пе-2, машину, внесшую значительный вклад в победу над фашистской Германией.

В 1941 г. Иркутский авиационный завод выпустил 144 самолета Пе-2. 592 машины этого типа построили в 1942–1943 гг.¹⁴⁹ С апреля 1942 г. начался серийный выпуск истребителя Пе-3 бис. Первые 11 машин собрали из деталей, привезенных из г. Москвы. В отличие от опытного Пе-3 бис, на серийном истребителе пулеметы УБ (12,7 мм) перенесли из носовой части фюзеляжа в грузовой отсек. Было усилено бронирование кабины экипажа, масса брони составила 148 кг. Серийные испытания первого Пе-3 бис начались в конце мая 1942 г., а к концу 1942 г. Иркутский завод выпустил уже 121 истребитель, еще 13 самолетов поставил в 1943 г.¹⁵⁰

В августе 1942 г. завод №39 получил новое задание – пустить в серийное производство двухмоторный дальний бомбардировщик Ил-4¹⁵¹. Освоению этой машины были подчинены все заводские ритмы и трудовые усилия, самолет пошел в производство в рекордные сроки – менее чем за шесть месяцев. За период освоения Ил-4 его конструктор С.В. Ильюшин дважды на продолжительное время приезжал к иркутским авиастроителям. Работе завода придавали огромное значение. При всей своей занятости Председатель ГКО И.В. Сталин несколько раз говорил по телефону с руководителями предприятия, давал указания, прислал несколько телеграмм с требованием увеличить выпуск самолетов¹⁵². И выпуск увеличивали. Этому способствовали многие новые технологические решения и перестройка организации производства: были значительно наращены производственные мощности, внедрен жесткий график работ, пересмотрена организация рабочих мест, на некоторых участках сборка перешла на поток, выделился цех предварительной сборки.

26 декабря 1942 г. Иркутский авиационный завод № 39 был награжден переходящим Красным Знаменем Государственного комитета оборо-

¹⁴⁹ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С.182.

¹⁵⁰ Там же. – С. 183.

¹⁵¹ Чаркова А.А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом подвиге Иркутского авиационного завода / А.А. Чаркова. – Иркутск: Вост-Сиб. изд-во, 1983. – С. 130.

¹⁵² Там же. – С. 132.

ны. Для этого на завод приехала специальная делегация с фронта: майор С.А. Степченко, капитаны В.И. Патрикеев и М.А. Лобачев. Фронтовики рассказали заводчанам о жестоких боях с вражескими истребителями, искренне благодарили за надежные самолеты¹⁵³. Однако переходящим Красным Знаменем ГКО отметили коллектив завода не только за выпуск самолетов Ил-4, но и за весь комплекс оборонного производства, а он был немалым.

Например, в цехах завода собирали подвижные ремонтные базы, предназначенные для восстановления танков в боевых условиях. В кузовах автомашин ЗИС-5 устанавливали генераторы на 50 киловатт, от которых могли работать здесь же поставленные фрезерные, токарные, сверлильные, шлифовальные станки. Нужно было затратить лишь несколько минут для того, чтобы сделанные руками авиаторов передвижные ремонтные базы (ПРБ) превратились в маленькие заводы на колесах, способные восстанавливать боевую технику.

В сжатые сроки на заводе было освоено производство 82-миллиметровых осколочных мин. Трудности начались с литья корпусов мин – многие отливки уходили в брак. Вновь назначенному начальнику литейного цеха А.А. Остроумову удалось добиться повышения качества литья, но проблемы возникли в механических цехах. Поскольку обработка корпусов мин велась на разных участках четырех цехов, где имелись тяжелые станки, то такая разбросанность затрудняла производство. Дело наладилось с созданием специального цеха. Имелись и другие, новые проблемы – на тяжелых станках работали в основном женщины и подростки, им было трудно справиться с полным объемом обработки корпусов. Тогда молодой инженер А.Г. Еремин предложил поставить станки в строгую линию и работать на них пооперационно¹⁵⁴. Это, по сути, был поток, который позволил заводу решить сложную задачу по выпуску мин. Выполнение плана в последние месяцы 1942 г. составило по сборке и сдаче готовых к бою самолетов Ил-4 – 180–190 %, по сборке 82-миллиметровых мин – 102 %¹⁵⁵. В помощь Центральному фронту в 1942 г. завод построил танковую колонну из 12 машин (10 танков БТ-5 и 2 – Т-26)¹⁵⁶.

Красноярский авиазавод № 477 НКАП начал работу с 10 декабря 1941 г. На следующий год ему утвердили программу по выпуску запчастей к самолету «СБ», ремонту самолетов и моторов для полярной и боевой

¹⁵³ Там же. – С. 133.

¹⁵⁴ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 184.

¹⁵⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.709. Л.70.

¹⁵⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д.18. Л.134об.; ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.625. Л.33.

авиации, а также по изготовлению детали №7 8-миллиметровой мины (М-8). Помимо этого он освоил производство бомболоков, шпангаутов, заливных и расширительных бачков маслобаков и бензобаков, рулей глубины и поворота и др.¹⁵⁷

Самым сложным периодом в работе Красноярского авиационного завода № 477 стали два первых месяца 1942 г. Именно в январе – феврале происходило становление предприятия, разворачивались производственные мощности, организовывался технологический процесс, решались вопросы с финансированием и снабжением необходимыми материалами, проводилась работа по обеспечению рабочими кадрами и инженерно-техническими специалистами. Поэтому выполнение оборонного задания в январе 1942 г. составило 84,2 %, в феврале – 88 %. Начиная с марта 1942 г. увеличился выпуск товарной продукции. Однако наивысших результатов завод достиг в четвертом квартале 1942 г. – 118,1 %. В целом завод № 477 НКАП добился в 1942 г. значительного роста объемов производства по сравнению с 1941г., в том числе по выпуску валовой продукции на 256 %, по товарной продукции – на 228 %. Несмотря на трудности задание по выпуску всех оборонных изделий было выполнено в 1942 г. на 110,4 % (в сравнении с 1941 г. производство увеличилось на 768,9 %), по боеприпасам – на 127 %¹⁵⁸.

Но при внешнем общем благополучии завод работал крайне неритмично, что являлось результатом сложного положения со снабжением материалами и, как следствие, недозагрузкой заготовительных цехов в первой половине месяца. Серьезной проблемой на заводе № 477 НКАП оставались потери рабочего времени, которые объяснялись болезнями работников, простоями оборудования, несвоевременной поставкой материалов заводами-смежниками и перебоями в снабжении электроэнергией. Только за декабрь 1942 г. он полностью отключался 27 раз, и 21 раз ограничивалась подача мощности – завод получал только 25–60 % от необходимой¹⁵⁹.

Перебои с обеспечением завода материалами нередко приводили к срыву выполнения оборонного задания. Поэтому руководство предприятия, чтобы не допустить подобного впредь, вынуждено было самостоятельно изыскивать возможности покрытия потребностей в материалах за счет дополнительных источников. В течение всего 1942 г. специальные бригады постоянно находились на заводах № 39, 153, 22 и др. Тяжелым оставалось положение завода со складскими помещениями. Центральный

¹⁵⁷ ААА КК. Ф. П-17. Оп.1. Д.732. Л.215.

¹⁵⁸ Там же. Д.931. Л.9.

¹⁵⁹ ААА КК. Ф.Р-1341. Оп.1. Д.30. Л.21.

склад, в котором хранились цветные металлы, текстиль, резиноасбестовые изделия, электроматериалы, тонкостенные легированные трубы, в целом соответствовал предъявляемым требованиям, но его площадь была явно недостаточной. Склад черных металлов размещался в тесовом сарае и совершенно не был приспособлен для хранения материалов такого рода¹⁶⁰. Проводимая на заводе № 477 НКАП работа по выявлению имевшихся внутренних резервов, совершенствованию техники и технологии производства позволила значительно улучшить качественные экономические показатели по сравнению с производственной деятельностью на прежнем месте. В 1942 г. не поступило ни одной претензии со стороны заказчика.

Начавшаяся война вызвала серьезную перестройку в деятельности авиаремонтных мастерских им. Побезимова. Нехватка квалифицированной рабочей силы, половину которой до войны составляли ученики, обострилась призывом в армию многих опытных рабочих. При этом плановые задания не только резко увеличивались, но и значительно усложнялись. Поставлена была задача не только ремонтировать и вооружать самолеты полярной авиации, которые стали подвергаться нападению фашистов, но и обслуживать и ремонтировать самолеты сухопутных ВВС. Прибывавшие с фронта разбитые самолеты СБ-1, ДБ-3М, гидросамолеты северной морской авиации после ремонта в разобранном виде перевозили на правобережный аэродром, там их собирали, испытывали и отправляли обратно на фронт.

Успешным был 1942 г. для авиационно-ремонтной базы № 403 ГВФ (АРБ) г. Иркутска. За этот год ее рабочие освоили несколько новых видов производств, в частности изготовление новых самолетов и ремонт новой материально-технической части, а именно звездообразных моторов М-62, санитарных самолетов С-2 и Г-1, производство новых самолетов амфибий Ш-2, а также самолетных лыж и штампов для выполнения оборонных заказов другими предприятиями. В целом, план за год был выполнен успешно: по валовому выпуску продукции – 103,1 %, по товарному – 100,3 %¹⁶¹.

В годы войны сложилась сложная ситуация с кораблестроением. Неблагоприятная обстановка на фронте, эвакуация и потеря значительной части заводов Наркомата судостроения, расположенных на юге и западе страны, привели к свертыванию военного кораблестроения. Чтобы как-то компенсировать потери флота, было принято решение о развертывании строительства малых боевых кораблей (торпедных катеров, морских охотников за подводными лодками, катеров-тральщиков) на судостроительных и судоремонтных заводах в восточных районах страны.

¹⁶⁰ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.293. Лл.242–243.

¹⁶¹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.742. Лл.96–97.

Судоремонтный завод до начала войны был вторым по величине предприятием г. Красноярск. В соответствии с постановлением ГКО и приказом Наркомречфлота от 15 сентября 1941 г. он переходил на выпуск бронекатеров – речных боевых судов. Для этого построили специальный деревянный цех, и в 1942 г. заложили пять кораблей. Всего в 1941–1944 гг. запланировали выпустить 9 катеров¹⁶². Бронекатера предназначались для борьбы с вражескими судами на крупных водных артериях, поддержки огнем сухопутных сил, высадки десантов.

Постановлением ГКО от 13 августа 1941 г. Наркомлес СССР обязывался организовать на Красноярской судостроительной верфи производство морских охотников МО-IV в количестве 15 единиц, в том числе со сдачей в готовом виде в 1942 г. 12 кораблей и 3 корабля на 53 % готовности. Для выполнения этого задания было предписано расконсервировать строительство новой судоверфи на острове Пашенный (г. Красноярск) и немедленно приступить к подготовке ее производственных мощностей для выпуска катеров-охотников¹⁶³. Однако из-за нехватки рабочих и необходимой техники лишь в октябре 1941 г. на судоверфи смогли начать реконструкцию. Только к началу мая 1942 г. были достроены и сданы в эксплуатацию катеросборочный цех, здание заводоуправления, завершалось строительство механического и деревообделочного цехов, лесосушилка, электростанция¹⁶⁴. Наряду с реконструкцией вели работы по строительству катеров-охотников. Первая их серия в составе четырех судов была заложена 17 января 1942 г. Работы шли в ускоренном темпе. В начале мая уже проводили наружную обшивку корпусов судов, устанавливали переборки, подкрепления под орудия, настилали палубы. Несколько позже постановлением ГКО от 4 декабря 1941 г. судоверфь обязывалась построить и сдать в 1942 г. 10 единиц катеров-тральщиков МСВ-38. В соответствии с принятыми решениями 17 января 1942 г. на стапелях были заложены 4 судна серии МО-IV, а 30 июня 1942 г. – 6 катеров серии МСВ-38¹⁶⁵. Их строительство являлось дополнением к заданию, установленному ГКО ранее, еще 13 августа 1941 г. Несмотря на огромные трудности задачи, поставленные правительством, красноярские судостроители выполнили полностью и в срок. Суда, построенные их руками, принимали активное участие в боевых действиях на Балтийском и Северном морях. Помимо этого завод производил отливку корпусов 50-миллиметровых мин и огнеметов ФОГ-2.

¹⁶² ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.4. Л.126.

¹⁶³ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.732. Л.6; Ф.П-26. Оп.4. Д.81. Л.1.

¹⁶⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.81. Л.10.

¹⁶⁵ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.732. Л.7.

Успешно справлялся с выполнением оборонных заданий и Читинский судоремонтный завод, который занимался выпуском катеров-охотников и бронекатеров¹⁶⁶.

Таким образом, проанализировав данные табл. 4, мы можем отметить значительный количественный прирост в производстве военной техники. Например, по сравнению с 1940 г. количество самолетов, выпускаемых заводом №39, увеличилось почти на 200 шт. Все остальные заводы вообще начинали производство с чистого листа, так что это, безусловно, огромный шаг вперед. Особенно с учетом того, что становление этих оборонных предприятий происходило в очень тяжелых военных условиях. Однако их доля в общесоюзном производстве боевой техники и вооружения не превышала 5 %.

Таблица 4

**Вклад оборонных предприятий Восточной Сибири
в общесоюзное производство боевой техники и вооружения в 1942 г.¹⁶⁷**

Предприятие /Регион	Ед. изм.	Минометы	Арт. системы и танки	Боевые самолеты	Боевые катера
№4	шт.	4638	3898		
«Красный Профинтерн»	шт.	1840			
Красноярский ПВРЗ	шт.	3964			
№399	шт.	нет дан- ных			22
№39	шт.		12	527	
АРБ №403	шт.			20	
Всего по Восточной Сибири*:	шт.	10442	3910	547	22
СССР	шт.	210 тыс.	291 тыс.	21 тыс.	1230
Доля Восточной Сибири	%	5	1,3	2,6	1,8

* Не вошли предприятия Бурятии и Читинской области, производящие сходную продукцию.

¹⁶⁶ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 132.

¹⁶⁷ Составлено по: ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.732. Лл.6-7; Ф.П-26. Оп.4. Д.18. Л.8; ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.742. Л.96; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. Кн.1. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – С. 408–409, 412; Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 182–183; Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 121.

Завод № 327 НКЭП занимал особое место среди оборонных предприятий Восточной Сибири. Уникальность его состояла в том, что вся производимая на нем оборонная продукция являлась результатом разработки заводским коллективом научных работников, конструкторов, инженеров и других специалистов-радиотехников. По существу это было научно-производственное объединение, располагавшее необходимыми научно-техническими кадрами и материальной базой. Одновременно с развертыванием производственной деятельности по выпуску оборонной продукции на заводе № 327 НКЭП начались научно-исследовательские работы по модернизации имевшейся и созданию новой радиоаппаратуры. В отделе главного конструктора сделали пять научно-исследовательских лабораторий и конструкторское бюро. Лаборатории КБ и ОГК (отдел главного конструктора) насчитывали свыше 20 квалифицированных специалистов, из которых 5 имели ученые степени¹⁶⁸.

7 ноября 1941 г. осуществили пуск станочного оборудования ремонтно-механического, инструментального и механических цехов, а в феврале 1942 г. в строй действующих вошли энергетический, столярно-слесарный, монтажно-сборочный и отделочный цеха завода № 327 НКЭП. До эвакуации он выпускал для Военно-воздушных сил мощные аэродромные радиостанции, телемеханическую аппаратуру и приборы слепой посадки самолетов. На новом месте основным направлением в деятельности завода стало обеспечение армии комплексным радиотехническим оборудованием. Наряду с определением основного профиля предприятия было получено дополнительное задание по производству стрелкового оружия – пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ)¹⁶⁹.

Для налаживания выпуска этого вида оружия с января 1942 г. завод не располагал ни оборудованием, ни рабочими чертежами, ни рабочей силой, ни, главное, специалистами, знакомыми с самим оружием и технологией его изготовления. Директор завода № 327 НКЭП А.П. Блескин, Красноярский крайком ВКП(б) неоднократно обращались к руководству НКЭП с просьбой оказать помощь в организации нового производства или убрать изготовление автоматов ППШ из плановых заданий завода. В итоге часть оборудования для производства ППШ была передана заводом № 4 НКВ. Однако, не получив вовремя необходимую рабочую силу, специалистов, знакомых с производством автоматов ППШ, А.П. Блескину не удалось в заданные сроки наладить их изготовление. В результате он был снят с по-

¹⁶⁸ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 135.

¹⁶⁹ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.483. Л.6.

ста директора завода № 327 НКЭП, а 25 января 1942 г. предстал перед судом и был осужден по статье УК РСФСР как не справившийся с порученным заданием¹⁷⁰. Впоследствии решение об изготовлении автоматов ППШ на заводе № 327 НКЭП отменили.

Для организации производства радиоаппаратуры в апреле-мае 1942 г. на завод прибыло недостающее оборудование и квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники с других предприятий. Но он продолжал испытывать нехватку в инженерно-технических кадрах. Тем не менее завод № 327 приступил к изготовлению радиостанций различных типов (РКС, РСГК, РБ), искателей, радиомаяков «Колба», диапазонных возбуждателей, автоматов ППШ.

В сентябре 1942 г. к выпуску военной продукции приступила фабрика № 6. Помимо киноплёнки и фотобумаги для нужд аэрофотосъёмки ВВС здесь выпускалась плёнка, предотвращавшая запотевание стекол противогазов, дополнительные заряды к минам и другие заказы.

Организация выпуска оборонной продукции сопровождалась большим количеством трудностей. Одной из серьёзных проблем стало отсутствие документации на оборонную продукцию у гражданских предприятий. В телеграмме секретаря комитета ВКП(б) Красноярского края И.Р. Тетюшева от 4 ноября 1941 г. на имя наркома вооружения Д.Ф. Устинова прямо говорилось: «В связи с отсутствием технической документации на предприятиях края невозможно производство отдельных видов вооружения. Убедительно просим Вас срочно направить по 4-6 экземпляров: минометов 50–82 мм – технологию, чертежи, штампы, приспособления, режущий и вспомогательный инструмент. Нет чертежей для всех видов гранат, особенно образца 1941 г. Полностью отсутствовала документация к авиабомбам АО-2,5, фугасно-авиационным бомбам 80 кг и 100 кг, корпусу 45-мм осколочного снаряда». 13 ноября 1941 г. в Наркомат вооружения последовала новая телеграмма: «Убедительно просим ускорить высылку трех экземпляров на 50-миллиметровый миномет: технические условия, технологию, чертежи, штампы, приспособления»¹⁷¹. Аналогичные телеграммы-просьбы посылали и в другие оборонные наркоматы. В докладной записке на имя секретаря Иркутского обкома ВКП(б) К.И. Качалина директор Лисихинского кирпичного завода №3 также сообщал, что производство диамона и снаряжение противотанковых мин ЯМ-5М находится под угрозой

¹⁷⁰ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 113.

¹⁷¹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.7. Лл.150, 177.

срыва из-за отсутствия описания технологического процесса и технических условий¹⁷².

При определении номенклатуры выпускаемой военной продукции далеко не всегда учитывали профиль и реальные возможности предприятий. Так, завод № 477 НКАП на протяжении всего периода войны наряду с ремонтом и выпуском самолетов занимался производством боеприпасов, Красноярский ПВРЗ вместе с выпуском близкой по профилю предприятия продукции должен был осваивать выпуск минометов и корпусов снарядов, завод № 703 НКМВ – разрываться между боеприпасами и комбайнами. Создание на одном предприятии многопрофильного производства диктовалось, прежде всего, условиями войны. Но часто это было просто технически и технологически несовместимо, экономически необоснованно. А это приводило к чрезмерным затратам и, в конечном счете, не позволяло организовать выпуск вооружения в короткие сроки.

Производство вооружения и боевой техники планировали на каждый месяц по каждой отрасли и отдельным предприятиям. Планы разрабатывались Госпланом СССР, утверждались ГКО и являлись законом для исполнителей. Такое оперативное планирование в целом отвечало требованиям военного времени, так как давало возможность жестко направлять и контролировать выпуск военной продукции исходя из реальной потребности фронта в вооружении, боеприпасах и боевой технике. Однако планирование выпуска военной продукции, как показала дальнейшая практика, оказалось нереальным. Не все задания были экономически обоснованными, не всегда они учитывали реальную обстановку и особенности местных сибирских условий. Несмотря на то, что многие эвакуируемые предприятия вступали в строй действующих буквально спустя несколько недель или через два-три месяца после прибытия на новые места базирования, общий процесс восстановления затягивался на длительное время. При планировании заданий не всегда брали в расчет наличие на местах сырьевой базы, смежных предприятий или возможностей их создания. Для эвакуированных предприятий часто устанавливали нереальные сроки начала производственной деятельности, без учета всей сложности перебазирования и восстановления на новых местах. Так, например, с 7 ноября 1941 г. в списках оборонных предприятий Иркутской области стал числиться патронный завод № 540, который по плану должен был быть сдан в эксплуатацию к этому сроку. Однако к двадцатым числам ноября полностью отсутствовала инструментальная база и оборудование для производства гильз и пуль, что тормозило запуск завода. Но в планах он уже значился как действующий завод. В итоге срывы правительственных заданий были для завода обычным явлением.

¹⁷² ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.712. Л.195.

Не менее сложной проблемой, оказавшей серьезное влияние на организацию и выпуск оборонной продукции, стало снижение уровня хозяйственного руководства. Начиная с конца 1941 г. в связи с мобилизацией людей на фронт существенно обновился руководящий состав предприятий. Новые руководители обладали значительно меньшими знаниями и опытом в организации военного производства, не всегда быстро и верно могли оценить изменения в обстановке, принять нужное решение и умело его отстаивать. Директорский корпус в большинстве своем состоял из выдвиженцев-специалистов, не знакомых ранее со спецификой военного производства и его организацией, обладавших недостаточными организаторскими качествами, слабо ориентированных в местных условиях труда. Все это не могло не сказываться на темпах восстановления предприятий, освоении новой номенклатуры оборонной продукции и частой смене руководителей.

В процессе приспособления гражданских предприятий к выпуску военной продукции приходилось преодолевать целый ряд трудностей, обусловленных специфическими особенностями оборонного производства. Следует заметить, что условия перехода на военное производство отдельных предприятий, даже принадлежавших к той или иной группе приспособляемости, зависели от конструктивных особенностей определенных видов продукции, наличия квалифицированной рабочей силы, специалистов и др. Относительно быстро и сравнительно безболезненно осваивали производство военной техники на объединенном заводе № 4 НКВ и № 39 НКАП.

Однако подавляющее большинство предприятий оборонной промышленности до конца 1941 г. не были введены в строй действующих или не сумели перестроиться на выпуск военной продукции. Командно-волевые решения об увеличении выпуска военной продукции в 20–40 раз за три – четыре месяца основывались во многом на ложной, искаженной информации. Так, заводу № 703 НКМВ программа выпуска на изготовление 76-миллиметровых снарядов на 1941 г. была определена в следующих объемах: в ноябре – 10 тыс. шт., в декабре – 15 тыс. шт. Невыполнение плана ноября – декабря 1941 г. объяснялось тем, что, во-первых, программа выпуска на ноябрь была получена только 26 ноября 1941 г.; во-вторых, оборудование, оснастка, техническая документация, а также рабочая сила прибыли с эвакуированными спеццехами Люберецкого завода им. Ухтомского только 9 декабря 1941 г. Чертежи и технические условия на изделия, оснастку, антикоррозийное покрытие вообще не были привезены. В связи с новыми условиями производства пришлось перерабатывать всю техническую документацию по производству 76-миллиметровых снарядов. Аналогичная ситуация сложилась и с производством 45-миллиметровых снаря-

дов. Все это привело к тому, что план по выпуску военной продукции на заводе № 703 НКМВ фактически выполнить было невозможно, и к реальной производственной деятельности он приступил в январе 1942 г.¹⁷³

Красноярский ПВРЗ план 1941 г. по валовой продукции выполнил на 128 %, по товарной – на 112 %. Выполнение же планов по выпуску оборонных изделий составило: снарядов – 91 % (отгружено 40 %); минометов ВМ-82 – 76 % (отгружено 64 %). Это объяснялось объективными причинами: цех снарядов начал работать только в конце сентября, минометный цех стал строиться только в конце октября 1941 г.¹⁷⁴

Лимиты на металл при отсутствии металлургической базы очень затрудняли выполнение плановых заданий на многих оборонных предприятиях. Так, по решению ГКО от 30 сентября 1941 г. иркутскому заводу им. Куйбышева дали задание выпустить 250 штук ротных 50-миллиметровых минометов и 25 штук 107-миллиметровых горно-вьючных минометов. Однако если по 50-миллиметровым минометам программа могла быть выполнена, то выпуск 107-миллиметровых минометов находился под угрозой срыва из-за отсутствия материалов для дальнейшего производства¹⁷⁵.

Одной из причин неудовлетворительной работы заводов являлась сложность военного производства, отработки ее технологии на гражданских предприятиях. Отсутствие специалистов, способных грамотно разработать технологический процесс по заданной номенклатуре военной продукции, спроектировать оснастку, составить график выпуска военной продукции, наладить финансово-хозяйственную деятельность предприятия в новых условиях и т.д., затягивало сроки становления военного производства.

Но даже те немногие предприятия, которые выполняли программу по количественным показателям, имели явно неудовлетворительные экономические показатели, связанные, прежде всего, с убытками от брака. Основными причинами брака были, во-первых, тяжелое положение с инструментами и недостаток необходимого оборудования (на заводах не было инструментальных цехов, а необходимый инструмент приходилось изготавливать первое время кустарным способом); во-вторых, слабая квалификация рабочих (более двух третей рабочих были новичками); в-третьих, низкий уровень разработки технологических процессов и рабочих мест, что связано, прежде всего, со слабой подготовкой ИТР, в большинстве своем не работавших на военном производстве.

В первые месяцы войны эвакуированные предприятия работали за счет привезенных с собой материалов, полуфабрикатов, заготовок и т.д.

¹⁷³ ААА КК. Ф. Р-2094. Оп.2. Д.331. Л.19.

¹⁷⁴ ААА КК. Ф. П-17. Оп.1. Д.652. Л.65.

¹⁷⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.432. Л.58.

Вскоре эти запасы были израсходованы, и встал вопрос об организации кооперирования предприятий, установления новых связей в рамках края, города. Не имея литейного производства для изготовления отливок корпусов 50-миллиметровых мин, завод № 703 НКМВ разместил заказы на отливку мин на Красноярском судоремонтном заводе. Когда на заводе № 863 закончился запас привезенных с собой заготовок, руководство договорилось об их изготовлении на Красноярском ПВРЗ. Нужно заметить, не всегда этот вопрос решался положительно. Так, по решению Иркутского обкома ВКП(б) заводом № 394 НКЭП была начата организация производства боеприпасов для Красной Армии и принят заказ на производство корпусов для упрощенных взрывателей в количестве 500 тыс. шт. Для этого 20 декабря 1941 г. на заводе был организован спеццех (№ 10) по изготовлению боеприпасов. Однако 11 мая 1942 г. его расформировали и прекратили изготовление корпусов ввиду полного использования запасов отливок для снарядов¹⁷⁶.

Очень часто недостатки кооперации предприятий приводили к срыву оборонных программ на других заводах. Так, например, в одной из докладных записок директор завода им. Куйбышева М.Г. Клеин говорил, что из-за отсутствия спецукупорки для ФАБ-100, которую должен был предоставлять иркутский лесозавод, было сорвано выполнение плана в первой декаде по данному виду продукции, что грозило срывом месячной программы по фугасным авиабомбам (ФАБ-100)¹⁷⁷.

Несмотря на все трудности объем выпускаемой военной продукции за 1942 г. увеличился. Так, в Красноярском крае по валовому показателю он вырос в 1,8 раза, по товарному – в 1,7 раза¹⁷⁸, хотя восстановление и перепрофилирование оборонных заводов происходило, в первую очередь, экстенсивным способом, т.е. за счет увеличения рабочего времени, количества работающих людей на предприятии, введения в строй новых производственных мощностей.

В целом развитие оборонной промышленности в 1941–1942 гг. проходило неравномерно. На одних предприятиях быстро возрастал объем военного производства, на других – наступал спад. Однако большинство предприятий в 1942 г. не выполнило государственного оборонного заказа. Так, только 4 предприятия из 10, входивших в номенклатуру оборонных предприятий Красноярского края, сумели наладить производственную ра-

¹⁷⁶ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.563. Л.100.

¹⁷⁷ Там же. Д.742. Л.83.

¹⁷⁸ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 137.

боту по выполнению постоянно растущих государственных плановых заданий. В Иркутской области из 8 оборонных заводов по итогам 1942 г. постоянно срывали план такие предприятия оборонного значения, как завод № 540 и завод им. Куйбышева, их показатели выполнения плана за год составили соответственно 70 и 81 %¹⁷⁹. Хотя плановые задания большинство оборонных предприятий (и в целом оборонная промышленность) не выполнило, к концу 1942 г. главные трудности, связанные с организацией военного производства, были преодолены.

Таким образом, на первом этапе становления восточносибирской оборонной промышленности ключевым направлением в работе оборонных предприятий стало производство боеприпасов, им занимались практически все заводы и мастерские, кроме специализированных предприятий. Особенностью этого этапа в развитии оборонной промышленности стало широкое привлечение к выпуску оборонной продукции гражданских предприятий. На выпуск военной продукции перешли машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. К концу 1942 г. основные трудности становления военного производства были преодолены. И, как нами было подсчитано, доля оборонных предприятий Восточной Сибири в общесоюзном производстве патронов составила 0,3 %, артиллерийских систем и танков – 1,3 %, боевых катеров – 1,8 %, боевых самолетов – 2,6 %, снарядов, мин и гранат – 3 %, различных бомб – 4,1 %, минометов – 5 % (табл. 2 и 3).

Таким образом, доля восточносибирских оборонных предприятий в общесоюзном производстве боеприпасов и боевой техники не превышала 5 %. Поэтому, говорить о создании на территории Восточной Сибири основного арсенала победы, вероятно, нельзя. Однако была создана база для дальнейшего развития оборонной промышленности, и с учетом того, что она создавалась в регионе буквально с нуля, Восточная Сибирь сделала огромный шаг вперед за первые полтора года войны.

2.2. Развитие оборонного комплекса в 1943–1945 гг.

Изменение ситуации на фронте в течение 1943 г., а именно наступление коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой, привело к наступлению советской армии на фронте и постепенному освобождению захваченных ранее районов СССР. А это, в свою очередь,

¹⁷⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.8. Д.79. Л.27.

привело к началу процесса эвакуации некоторых предприятий оборонного значения на запад, так как на освобожденных территориях встала проблема скорейшего восстановления народного хозяйства. Помимо военных заказов в планы оборонных предприятий всегда включали производство «гражданских» товаров широкого потребления (ширпотреба). Данную продукцию изготавливали главным образом из отходов производства с использованием свободных производственных мощностей.

С началом войны практически все эвакуированные и восстановленные в Восточной Сибири предприятия машиностроения в первую очередь стали налаживать производство военной техники, вооружения и боеприпасов. Производство большинства видов гражданских машин и оборудования практически прекратилось, за исключением выпуска продукции, имевшей важное оборонное значение (магистральные паровозы, грузовые вагоны и др.). Коренной перелом в ходе войны, освобождение временно оккупированной территории и необходимость восстановления промышленности потребовали постепенного переключения производства ряда предприятий машиностроения, относившихся к оборонному сектору промышленности Восточной Сибири, на выпуск гражданской продукции. По мере ввода в строй новых производственных мощностей удельный вес военной продукции стал постепенно снижаться. Однако несмотря на то, что с 1944 г. и в первой половине 1945 г. начался повсеместный перевод военной экономики СССР на мирные рельсы, ее лейтмотивом вплоть до завершения Второй мировой войны оставалось обеспечение разгрома врага как в Европе, так и в Азии. И в 1943 г. оборонная промышленность Восточной Сибири по-прежнему занимала главенствующее положение, ее удельный вес в Иркутской области составил 48 %, а в г. Красноярске – 83,7 %¹⁸⁰.

Главная цель в развитии оборонной промышленности Восточной Сибири на втором этапе, состояла в укреплении и дальнейшем расширении военного производства, ускорении темпов его развития, в совершенствовании качества выпускаемой боевой техники и вооружения.

В 1943–1945 гг. в промышленности военного назначения непрерывно осваивались современные образцы боевой техники и другой военной продукции, создаваемые работниками оборонных заводов и конструкторских бюро. И лидирующее положение здесь принадлежало авиационной промышленности Восточной Сибири. По распоряжению ГКО авиазавод № 39 НКАП г. Иркутска в 1943 г. организовал серийное производство самолетов Ил-4, перекрыв годовой план по производству этих самолетов на 4,5 %. В сентябре этого же года он получил очередное задание – парал-

¹⁸⁰ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.746. Л.3; ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.646. Л.37.

лельно с выпускавшимися Ил-4 освоить серийное производство нового самолета Ер-2. Три опытные машины были выпущены уже в 1943 г. Первый серийный экземпляр вышел в феврале 1944 г. Новый Ер-2 имел отличия: самолет пятиместный, кабина на двух летчиков (рядом), увеличены площади крыла и оперения, существенно возрос вес, усилено шасси. Скорость снизилась, возросла дальность. Усилено вооружение – в носовой и люковой установках было по 12,7-миллиметровому пулемету (УБТ и УБК), 20-миллиметровая пушка ШВАК в турели с электроприводом по горизонту¹⁸¹. 2–5 апреля 1944 г. на первой серийной машине экипаж В.В. Лисицына успешно совершил перелет Иркутск – Москва с посадками в городах Красноярске, Новосибирске, Омске, Свердловске.

1944 г. был сложным для авиазавода № 39. Несмотря на то, что при увеличении плана выпуска нового самолета Ер-2 план по Ил-4 снижался (на второй квартал 1944 г. Ил-4 было 30 штук, а Ер-2 – 62¹⁸²), наличие двух параллельных программ чрезвычайно затрудняло переход на поточный метод производства. По свидетельству директора завода № 39 В.И. Абрамова, выпуск двух типов бомбардировщиков на существовавших площадях даже в небольших количествах был очень сложен, так как нельзя было производить сборку машин даже старым стендовым методом. Так, в сборочном цехе завода помещали всего 7 самолетов Ер-2 и 6 – Ил-4¹⁸³. Постоянные перебои с подвозом моторов для уже собранных машин делали ситуацию на заводе просто катастрофической. Хранение готовых агрегатов происходило в неудовлетворительных условиях, поэтому из-за большого количества пыли качество самолетов резко снижалось.

С августа 1944 г. летчики строевых частей перегоняли машины с промежуточными посадками через 700–900 км на подмосковный аэродром Астафьево. Любая вынужденная посадка в тайге была равносильна потере самолета. На 4 апреля 1945 г. из 169 самолетов, отправленных с завода в Иркутске, 14 нуждались в замене моторов, 6 требовали мелких исправлений, 9 совершили вынужденные посадки с убранными шасси¹⁸⁴.

Положение улучшилось к концу 1944 г., когда Ил-4 был снят с производства и завод получил возможность сосредоточить свои усилия на вы-

¹⁸¹ Новиков П.А. Иркутские самолеты фронту / П.А. Новиков // Сибирь – фронту: Материалы Всесоюзной научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Кемерово, 2000. – С. 111.

¹⁸² ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.7. Л.94.

¹⁸³ Там же. Д.6. Л.43.

¹⁸⁴ Новиков П.А. Иркутские самолеты фронту / П.А. Новиков // Сибирь – фронту: Материалы Всесоюзной научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Кемерово, 2000. – С. 111.

пуске Ер-2. В этом же году по специальному заданию были изготовлены четыре самолета Ер-2 ОН (особого назначения – пассажирский вариант для дальнего полета). Свой перелет из г. Иркутска в г. Москву они совершили без посадки, что по тем временам было рекордом. Испытание головного самолета производил Герой Советского Союза Н.И. Алексеев, он же пилотировал Ер-2 в беспосадочном перелете.

Строительство новых самолетов потребовало пересмотра структуры, технологии и более передовых подходов к организации производства. Созданию Ер-2 необходим был такой объем высокопрочной сварки, которого завод никогда раньше не выполнял. Общая длина сварных швов по сравнению с предыдущими конструкциями увеличивалась в сотни раз. Многооперационность сварочных работ сделала необходимым создание высокого уровня автоматизации. Технологи отделов агрегатных цехов и главного металлурга внедрили более 500 приспособлений, которые позволили увеличить производительность труда в несколько раз. Для массового изготовления машин был внедрен поточный метод производства. В итоге трудоемкость изготовления деталей, переведенных на поток, сократилась на 33,2 %, а путь прохождения деталей уменьшился на 65,5 %¹⁸⁵.

Однако повышенное внимание к своему основному производству, т.е. выпуску самолетов, приводило к тому, что план по изготовлению боеприпасов постоянно срывался. В первом полугодии 1943 г. завод № 39 систематически не выполнял план поставок корпусов 82-миллиметровых мин на завод № 636 НКБ. Всего изготовили 86 % от необходимого количества, но наиболее сложным был июнь 1943 г., когда удалось выполнить лишь 9,2 % плана¹⁸⁶. Поэтому уже в 1944 г. производство боеприпасов сняли. В целом, за годы войны завод №39 построил свыше двух тысяч истребителей (Пе-2 – 746 и Пе-3 бис – 134 шт.) и бомбардировщиков (Ил-4 – 869 и Ер-2 – 391 шт.)¹⁸⁷, тем самым внес достойный вклад в дело Победы.

Не менее энергично продвигалась работа и на Красноярском авиазаводе № 477 НКАП. В мае 1943 г. там получили приказ организовать серийное производство гидросамолетов БЕ-4 с обеспечением выпуска 5 самолетов в этом же году и 50 в следующем, а также к июню 1943 г. перевести на завод опытно-конструкторское бюро Г.М. Бериева со всем личным составом, библиотекой и лабораторией¹⁸⁸. Летаящая лодка КОР-2 или БЕ-

¹⁸⁵ Чаркова А.А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом подвиге Иркутского авиационного завода. – Иркутск: Вост-Сиб. изд-во, 1983. – С. 145.

¹⁸⁶ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.742. Л.126.

¹⁸⁷ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 182, 183, 185.

¹⁸⁸ ААА КК. Ф. П-26. Оп.4. Д.7. Л.49а.

4 являлась цельнометаллическим катапультным морским разведчиком. Ее вооружение состояло из двух 12,7-миллиметровых пулеметов и подвесного оборудования для бомб (до 400 кг).

Одновременно начались подготовительные работы над опытным экземпляром летающей лодки ЛЛ-143, оснащенной двумя еще более мощными двигателями. ЛЛ-143 – цельнометаллическая летающая лодка с высокорасположенным крылом типа «чайка». Длина гидросамолета составила 23 м, размах крыльев – 33 м, площадь крыла – 120 м. Масса пустого самолета – 15104 кг, с полной нагрузкой – 21300 кг. На ЛЛ-143 было установлено электро-, радио-, фото-, аэронавигационное оборудование, кислородное и морское оборудование. Вооружение стрелка – шесть подвижных установок УБТ. Бомбовое вооружение: нормальное – 400 кг, максимальное – 4000 кг на наружной подвеске (бомб, торпед)¹⁸⁹. Назначение гидросамолета ЛЛ-143 – дальняя морская разведка, патрульная служба по охране побережья и десантные (до 40 десантников) операции, постановка минных заграждений, транспортные перевозки. Оборудование самолета позволяло выполнять ночные полеты в сложных метеорологических условиях с посадками, решать задачи аэро- и астронавигации, опознавания своих и самолетов противника.

Руководство завода предприняло жесткие организационные меры для подготовки к серийному выпуску КОР-2 и постройки опытной ЛЛ-143. В частности, за малейшее нарушение трудовой и производственной дисциплины виновный подвергался строгому наказанию. При отставании от графика того или иного производства работников переводили на казарменное положение. Приказом директора завода начальникам цехов, отделов, мастерам и рядовым работникам запрещался выход с территории завода вплоть до полного преодоления отставания.

Строить первый гидросамолет и осваивать его серийное производство помогали многие предприятия г. Красноярск – «Красный Профинтерн», ПВРЗ, №703 НКВМ и др. Хотя сами эти заводы испытывали большие трудности в организации производства и материально-технического снабжения, они по-фронтовому, в сжатые сроки выполняли заказы завода № 477 НКАП. В итоге 6 ноября 1943 г. был собран первый КОР-2, к концу года были закончены еще две машины.

В ходе строительства опытной машины ЛЛ-143 завод освоил ряд новых производств и технологических процессов: литье алюминиевого

¹⁸⁹ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 175.

сплава АЛ-7, штампы из цинка и алюминиево-цинкового сплава и штамповки деталей, изготовление кожаных манжет для амортизаторов шасси, механообработку механических деталей, изготовление и сварку моторамы и выкатного шасси, глубокую штамповку вилок выкатного шасси из листовой стали, изготовление морского клея, твердое хромирование и многое другое¹⁹⁰.

Параллельно с освоением новой продукции завод по-прежнему занимался ремонтом запчастей к самолетам «СБ» и моторов и выпуском боеприпасов (деталь № 7 к М8). Несмотря на разработку и освоение новой технологии производства темпы прироста выпуска объемов продукции оставались высокими, хотя и несколько снизились по отношению к 1942 г. Объем производства по сравнению с 1941 г. вырос: по валовой продукции – на 260 %, по товарной – на 240 %. Производительность труда за этот период возросла на 71 %. Но по оборонной продукции план был выполнен лишь на 96,1 %¹⁹¹, прежде всего, за счет невыполнения плановых заданий по гидросамолетам.

Специфика 1944 г. для завода № 477 заключалась в увеличении удельного веса опытного производства, что, конечно же, не могло не отразиться на серийном выпуске самолетов. И даже плановое снижение количества производимых машин не предотвратило срыва программы. Так, при перевыполненных планах по выпуску валовой и товарной продукции по оборонной – фактическое выполнение составило 95,5 % при снижении задания на 20 %¹⁹².

К концу 1944 г. был освоен серийный выпуск гидросамолета КОР-2 со значительным снижением затрат на единицу произведенной продукции. Это было достигнуто благодаря высокой оснащенности технологического процесса. По опытной машине ЛЛ-143 план выполнили на 117,3 %. Готовность опытного образца самолета к концу 1944 г. составляла 95 %. Единственная серьезная задержка в передаче его на летные испытания состояла в отсутствии моторов¹⁹³.

Еще одной особенностью 1944 г. стало сокращение удельного веса оборонной продукции в общем объеме товарного производства. Так, по сравнению с 1943 г. он снизился с 85 до 52,3 %¹⁹⁴. Завод получил задание

¹⁹⁰ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 175.

¹⁹¹ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.931. Лл.2об, 9.

¹⁹² ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.931. Л.9.

¹⁹³ Там же. Л.3.

¹⁹⁴ Там же. Л.9.

производить запчасти к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам (маслоты, диски муфты сцепления, крестовины для вентилятора)¹⁹⁵.

В апреле 1945 г. начались летные испытания опытного образца гидросамолета ЛЛ-143. В связи с окончанием войны выпуск боеприпасов был снят, ремонт самолетов «СБ» прекратился еще в 1944 г., и завод стал переориентироваться на организацию выпуска гражданской продукции. 13 ноября 1945 г. завод №477 НКАП передали в подчинение Главному управлению Северного морского пути, он прекратил свое существование как авиастроительное предприятие. ОКБ Г.М. Бериева перевели на завод в г. Таганрог, а вместе с ним был реэвакуирован опытный экземпляр гидросамолета ЛЛ-143¹⁹⁶.

На базе построенного на заводе №477 НКАП гидросамолета ЛЛ-143 была создана летающая лодка БЕ-6, которая по своим летным и мореходным качествам, по вооружению и оборудованию значительно превосходила американскую «Каталину», поступавшую в страну в годы войны по ленд-лизу. БЕ-6 был дублером ЛЛ-143. Они различались только двигателями, оборудованием и вооружением. За создание летающей лодки БЕ-6 генеральному конструктору Г.М. Бериеву была присвоена в 1947 г. Государственная премия. Двухмоторная патрульная, противолодочная летающая лодка БЕ-6 почти двадцать лет находилась в эксплуатации в боевых частях морской авиации¹⁹⁷.

Таким образом, авиазаводы Красноярского края и Иркутской области внесли свой вклад в дело Победы над врагом – один как разработчик новых образцов военных самолетов, а другой как серийный производитель истребителей и бомбардировщиков, необходимых фронту.

По-прежнему значимую роль в оборонной промышленности Восточной Сибири играло производство вооружения и боеприпасов. Самым крупным предприятием Наркомата вооружения оставался Красноярский завод № 4 им. Ворошилова. В 1943 г. одним из основных направлений увеличения объемов выпускаемой продукции и повышения производительности труда являлась рационализация производственных процессов на основе внедрения поточного метода, которое началось с цехов, лимитировавших выпуск готовой продукции. Эффективность потока, не требовавшая особых материальных, финансовых и людских затрат, заключалась и в том, что для бесперебойного хода производственного процесса межоперацион-

¹⁹⁵ ААА КК. Ф.П-26. Оп.14. Д.535. Л.44.

¹⁹⁶ Там же. Оп.15. Д.312. Л.31.

¹⁹⁷ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 176–177.

ные заделы и общее количество необходимых деталей в производстве могли быть сведены к минимуму. Кроме того, поток значительно сокращал продолжительность производственного цикла. Трудность внедрения поточного метода была в том, что на заводе еще не были изжиты неритмичность производства, неравномерность подачи заготовок, перебои с электроэнергией.

Значительных успехов в повышении эффективности производственной деятельности завод добился за счет рационализации производства. Только на проходившем в декабре 1943 г. месячнике общественного смотря организации труда и сбора рационализаторских предложений поступило 1126 заявок, в том числе 120 конструкторских, 280 технологических, 98 по модернизации оборудования, 438 по организации труда¹⁹⁸.

В 1943 г. заводские конструкторы приступили к разработке спаренной (двухорудийной) автоматической палубной артиллерийской установки В-11, идея создания которой возникла еще в довоенное время. Технические проекты, рабочие чертежи 37-миллиметровой палубной артиллерийской системы направили в артиллерийское управление ВМФ, где они были рассмотрены и утверждены. Изготовление опытных образцов началось в начале 1944 г., а в апреле этого года начали проводить испытания на полигоне, а затем непосредственно на корабле. Они дали положительные результаты, и артиллерийскую систему приняли на вооружение кораблей ВМФ.

Особенностью двухорудийной палубной артиллерийской установки В-11 являлось наличие механизма стабилизации, что позволяло устранить влияние качки корабля на эффективность ведения прицельной стрельбы. Артиллерийская система имела водяное охлаждение, что позволяло в несколько раз увеличить время непрерывной стрельбы без угрозы перегрева ствола. Спаренная зенитная пушка В-11 оснащалась механизмом запрещения стрельбы в определенных устанавливаемых секторах обстрела для исключения возможности повреждения палубных надстроек при стрельбе. За создание зенитной установки В-11 группе заводских конструкторов была присуждена Государственная (Сталинская) премия за 1944 г.¹⁹⁹

В 1944 г. завод вступил в качественно новый этап своего развития. В 1941–1942 гг. он находился на стадии становления производства, освоения новой номенклатуры военной продукции, характеризующейся резким наращиванием мощностей за счет ввода в эксплуатацию новых производ-

¹⁹⁸ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С.144.

¹⁹⁹ Там же. – С.172.

ственных площадей, станочного парка. В 1943 г. завершился этап становления завода как предприятия с замкнутым циклом производства, оформления завода в единый производственный комплекс. 1944 г. стал временем стабильного роста выпуска военной продукции и освоения новых видов вооружения.

В начале 1944 г. заводские конструкторы приступили к проектированию спаренной 37-миллиметровой зенитной установки, предназначенной для борьбы со скоростными бомбардировщиками и для защиты войск, военных и промышленных объектов. Новая артиллерийская система В-47 по баллистике не отличалась от своего морского образца В-11, но по сравнению с другими наземными артиллерийскими зенитными системами имела большую плотность огня, и вероятность попадания в цель была значительно выше. После проведения испытаний, которые не выявили дефектов, зенитную пушку В-47 запустили в серийное производство. С 1941 по 1944 гг. рост объемов выпуска товарной продукции составил более 300 % при снижении себестоимости продукции в целом на 43 %, а по некоторым изделиям – в четыре раза²⁰⁰.

Последний военный год оказался для завода очень трудным. С февраля 1945 г. завод получил приказ ГКО наладить серийное производство морских и сухопутных зенитных установок В-11 и В-47, а также 100-миллиметровых морских артиллерийских орудий Б-24 и Б-34. Переход на новые виды военной продукции, ранее не свойственной заводу, отразился на деятельности предприятия. Так, несмотря на то, что план по товарной продукции оборонного назначения за 1945 г. в целом был сделан на 103,9 %, выполнение плановых заданий по кварталам неуклонно снижалось. Если в первом квартале оно составило 109,4 %, то во втором – 104,5 %, а в третьем – 95,3 %. Производительность труда упала со 110 в первом квартале до 96 % – в третьем²⁰¹.

Другой особенностью этого года стал перевод военного производства с массового на малосерийное. Так, выпуск артиллерийской системы К-61 сократился с 500 (в 1944 г.) до 100 шт. (в 1945 г.) в месяц²⁰². Вместо этого произошло повышение удельного веса гражданской продукции. Уже с третьего квартала 1945 г. завод получил приказ перейти к изготовлению насосов для нефтяных скважин, передвижных компрессорных установок, а также товаров ширпотреба: кроватей, утюгов, мясорубок, топоров, вил и др.²⁰³

²⁰⁰ Щит и меч Родины: к 70-летию Красноярского машиностроительного завода. – Красноярск: Кн. изд-во, 2002. – С.74, 76, 81.

²⁰¹ ААА КК. Ф.П-852. Оп.1. Д.117. Л.15.

²⁰² ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.1081. Л.15.

²⁰³ Там же. Л.16.

За годы войны заводом №4 НКВ было отправлено на фронт около 26 тыс. зенитных артиллерийских установок 61-К и 70-К, более 5 тыс. 120-миллиметровых танковых минометов, 220 тыс. фугасно-авиационных и осколочных бомб разного калибра, 3,5 тыс. морских мин²⁰⁴. Создаваемое оружие отлично зарекомендовало себя на полях сражений в годы войны. Многие из поступивших на завод для ремонта пушек имели на своих стволах от 3 до 15 звезд, свидетельствующих о количестве уничтоженных самолетов или подбитой вражеской техники. Об эффективности этих зенитных установок свидетельствует тот факт, что из всех имевшихся на вооружении Красной Армии в годы войны наземных средств противовоздушной обороны (85-, 76-, 37-миллиметровых зенитных пушек и пулеметов) на долю 37-миллиметровых автоматических зенитных установок 61-К приходилось до 70 % всех сбитых самолетов противника²⁰⁵.

На втором этапе своего развития оборонная промышленность Восточной Сибири в производстве боевой техники и вооружения сделала большой рывок; наиболее яркие тому примеры – увеличение более чем в 5 раз выпуска артиллерийских систем заводом № 4 им. Ворошилова и более чем в 3 раза выпуска боевых самолетов заводом №39 им. Сталина. Однако на общесоюзном уровне производство боевой техники и вооружения тоже неуклонно возрастало, поэтому количественные изменения не всегда отражались в процентной доле оборонных предприятий Восточной Сибири. Так, в производстве боевых самолетов доля Восточной Сибири стала даже ниже, чем на первом этапе (табл. 5), но это было связано именно с резким увеличением выпуска боевых самолетов заводами НКАП СССР. В начале войны оборонные предприятия выпускали в основном 50-миллиметровые полковые и батальонные минометы, которые имели очень невысокие боевые качества. Это был технологически простой и дешевый вид орудия, поэтому к его производству привлекли огромное количество и гражданских предприятий. За первые два года войны был создан такой запас минометов, что это позволило уже с 1943 г. постепенно снизить производство данного вида оружия. К тому же постоянное качественное обновление вооружения приводит к сокращению выпуска устаревших моделей минометов, а Восточная Сибирь производила, главным образом, именно их. Поэтому доля оборонных предприятий нашего региона в общесоюзном производстве составила всего 0,6 % (табл. 5) и явилась отражением общесоюзной тенденции.

²⁰⁴ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 148.

²⁰⁵ Там же. – С. 173.

Таблица 5

**Вклад оборонных предприятий Восточной Сибири
в общесоюзное производство боевой техники и вооружения в 1943–1945 гг.²⁰⁶**

Предприятие / Регион	Ед. изм.	Минометы	Арт. системы и танки	Боевые самолеты
№4	шт.	462	22102	
№39	шт.			1623
№477	шт.			23
Всего по Восточной Сибири*:	шт.	462		1646
СССР	шт.	79,5 тыс.	324,9 тыс.	82,2 тыс.
Доля Восточной Сибири	%	0,6	6,8	2

В более сложном положении оказались заводы Наркомата боеприпасов. В 1943 г. завод № 580 НКБ г. Красноярск еще продолжал строиться. Введение в строй новых производственных мощностей (спирто-эфирное, пироксилиновое, производство кислорода и олеума) потребовало быстрого освоения новых видов продукции, главным образом оборонного значения, хотя оно и осложнялось постоянным увеличением военных заказов. Так, объем выпуска боеприпасов в первом полугодии 1943 г. по сравнению со вторым полугодием 1942 г. вырос почти в три раза. Значительно расширилась номенклатура оборонных изделий. Кроме выпуска освоенных в 1942 г. зарядов к 82-миллиметровым минам БМ, планом на 1943 г. предусматривалось производство пламегасителей к 76-миллиметровым дивизионным и зенитным пушкам, вышибные заряды к 82-миллиметровым минам и 122-миллиметровым снарядам²⁰⁷.

Важным событием для коллектива завода стало создание производства серной кислоты, которое является основным сырьем для изготовления взрывчатых веществ и пороха. Причем его создали по новой сокращенной схеме химико-технологического процесса. Производство серной кислоты впервые в нашей стране было осуществлено из элементарной серы. За успешное выполнение заданий ГКО по проектированию, пуску и освоению выпуска серной кислоты по новой технологии коллектив работников, при-

²⁰⁶ Составлено по: ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.931. Л.9; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Стат. сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1990. – С. 15; Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 183; Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 148.

²⁰⁷ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.19. Л.167.

нимавших участие в создании производства, был отмечен приказом заместителя наркома боеприпасов М.В. Хруничева. Опыт красноярских химиков стал широко распространяться среди предприятий химической промышленности²⁰⁸.

В 1944 г. происходило наращивание производственных мощностей и объемов выпускаемой продукции. В феврале 1944 г. был сдан в эксплуатацию цех по выпуску нитроклетчатки, идущей на изготовление порохов. Завод выпускал восемь марок боеприпасов: заряды к 76-миллиметровой дивизионной и 85-миллиметровой зенитной пушкам, заряды к 82-миллиметровым БМ и 122-миллиметровой гаубице, воспламенители к 23-миллиметровой автоматической пушке, пламегасители к зарядам 76-миллиметровой дивизионной и зенитной пушкам и коллоксилин. Резко увеличивались плановые задания по выпуску продукции: с 10,5 млн руб. в 1943 г. до 61 млн руб. в 1944 г., в том числе по оборонной продукции – 59,3 млн руб.²⁰⁹

Однако несмотря на достигнутые успехи положение на заводе было трудным. Перебои в снабжении паром, водой, электроэнергией приводили к фактической остановке ряда оборонных цехов. Отсутствие своей сырьевой базы ставило завод в зависимость от своевременной поставки смежниками материалов, полуфабрикатов (пороха, меланжа, целлюлозы и др.). Так, простой оборудования по этим и другим причинам составили в 1944 г. более 50,2 тыс. часов, а в 1945 г. увеличились до 64,7 тыс. часов²¹⁰. Необеспеченность завода квалифицированной рабочей силой отражалась на качестве выпускаемой продукции, высоким оставался процент брака.

Начиная со второй половины 1945 г. объемы заказов на военную продукцию стали резко падать. Из планов военных изделий завода исчезли пламегасители, снизилось количество вышибных зарядов к минам и снарядам. Завод № 580 НКБ стал больше выпускать продукции двойного назначения, прежде всего для предприятий гражданского профиля, а именно серную кислоту, олеум, технический эфир. К тому же, по мнению руководства завода, существовали возможности для производства в мирное время таких остродефицитных товаров, как коллоксилины для киноплёночной и лакокрасочной промышленности, нитролаки для авиационной и деревообрабатывающей промышленности и высококачественные нитрокраски по дереву и металлу²¹¹. Однако в сжатые сроки осуществить конверсию про-

²⁰⁸ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 149.

²⁰⁹ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.930. Лл.2, 24.

²¹⁰ Там же. Д.930. Л.2; Д.1082. Л.1.

²¹¹ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.1082. Л.10.

изводства не удалось. И в 1947 г. завод № 580 числился за Министерством сельскохозяйственного машиностроения, занимался незначительным выпуском спецпродукции и товаров ширпотреба: портсигаров, расчесок и пр. Производственные мощности использовались на 20–25 %, и профиль завода все еще был не определен²¹².

Патронный завод № 540 НКБ г. Иркутска завершил свое восстановление в 1942 г., а в 1943 г. занимался расширением производственных мощностей. Объемы выпускаемой продукции увеличились почти в два раза. Так, если в первом квартале 1943 г. он выпустил 25,8 млн, то в четвертом квартале – уже 46 млн патронов²¹³. В этом году на заводе было завершено внедрение поточной системы производства и создана своя инструментальная база. Тем не менее, коллективу завода так и не удалось завершить работу по улучшению качества патронов. На протяжении 1943–1945 гг. не получилось избавиться от производственного брака. В частности, в мае 1944 г. из изготовленных заводом 14 млн патронов 8 млн, что составило 57 % месячного производства патронов, были забракованы и возвращены на завод, а 5 млн (36 %) приняты с рядом серьезных предупреждений²¹⁴. И такая ситуация повторялась из месяца в месяц. Поэтому с завершением войны завод прекратил свое существование.

К предприятиям оборонного значения в годы войны относились и заводы Наркомата электрической промышленности. Особое место здесь занимал завод № 327 г. Красноярска. Отличительной особенностью его деятельности являлось то, что вся выпускаемая продукция военного назначения носила мелкосерийный и индивидуальный характер. В связи с этим завод не мог перейти на поточный метод выпуска продукции, что было характерно для других предприятий оборонной промышленности. Военные заказы и плановые задания по оснащению армии, авиации и флота радиотехническими средствами все время возрастали. Учитывая небольшие размеры завода № 327 и невозможность расширения производственных мощностей за счет привлечения дополнительно материальных, технических и людских ресурсов, основными направлениями в выполнении оборонной программы признали мобилизацию внутренних резервов, улучшение технологических процессов, рационализацию производства и изменение конструкции выпускаемой продукции без снижения ее тактико-технических качеств. За счет этих и других мер завод № 327 изготовил во втором квартале 1943 г. на 60 % продукции больше, чем за все второе полугодие 1942 г. Во втором полугодии 1943 г. путем резкого повышения производительности

²¹² ААА КК. Ф.П-26. Оп.19. Д.511. Л.16.

²¹³ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.746. Л.12.

²¹⁴ Там же. Оп.14. Д.6. Л.68.

сти труда на 53 % завод выпустил продукции на 7191 тыс. руб. больше, чем в первом полугодии²¹⁵.

Еще одной особенностью завода была постоянная научно-исследовательская и изобретательская работа. Так, коллектив завода изготовил пять вспомогательных экземпляров радиостанции «Клапан», предназначенной для связи в корпусном звене РККА и обеспечивающей по своим параметрам мгновенное установление связи на любой волне. Внедрил в производство новый приемник «Шар», предназначенный для дальней связи с кораблями и самолетами, и впервые разработанное в стране самолетно-переговорное устройство «СПУ-ФБ» с полным питанием от бортовой сети самолета. Завод разработал также чертежи с выпуском опытного образца локационной системы типа «Хорда» для наведения самолетов на ближние цели, новой приводной станции УКВ типа «Сектор» и работающего в комплексе с ней радиополукомпаса «Квадрат» для использования в истребительной авиации. Десантный радиомаяк «Штрих», переносимый двумя бойцами, успешно прошел испытания и был поставлен на вооружение в начале 1945 г.²¹⁶

Характерно, что разработку и передачу в серийное производство новых образцов боевой техники по условиям военного времени осуществляли в кратчайшие сроки. Так, проект и рабочие чертежи рамочного маяка «Колба», предназначенного для вождения самолетов дальней авиации ночью и в любых метеорологических условиях, были сделаны за 20 дней, а первый образец радиомаяка изготовили всего за полтора месяца²¹⁷.

В 1944–1945 гг. завод перевыполнил план по выпуску военной продукции. Причем характерной особенностью его работы стало то, что все достигнутые показатели в годы войны являлись результатом интенсификации производства, происходили при постоянном снижении ИТР на заводе. В силу специфики производства на заводе №327 отсутствовал выпуск предметов ширпотреба. Поэтому там занимались поставкой радиодеталей в мастерские города.

Окончание войны и переход на мирные условия работы никак не повлияли на производственную деятельность и номенклатуру выпускаемой продукции заводом № 327 НКЭП. В мирное время завод продолжил выпускать продукцию для Красной Армии и ВМФ, и в третьем квартале 1945 г. закончил разработку новых образцов радиоаппаратуры, также идущих на оснащение вооруженных сил – «СПУ-3Ф», «Шар-КВ», «Призма» и др.

²¹⁵ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.19. Л.145.

²¹⁶ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.928. Л.7.

²¹⁷ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.58. Л.87.

Всего за годы войны заводом № 327 были разработаны и внедрены в производство 22 наименования радиотехнической аппаратуры²¹⁸.

Положение заводов НКЭП Иркутской области, № 394 и № 389, было не столь успешным. Завод № 394 в 1943 г. освоил и внедрил в производство новую самозагустевающую пасту зимней и летней рецептур для аккумуляторных батарей. При этом он добился экономии электроэнергии, машинного масла, муки, повышения емкости батарей и удлинения срока их сохранности. Однако план 1943 г. выполнили только на 80 % из-за отсутствия необходимых материалов: кислоты, цинка, свинца, парафина, аккумуляторных баков. Так, в течение года простои оборудования на заводе составили 102 тыс. часов²¹⁹.

Завод № 389 в 1943 г. освоил выпуск аккумуляторных батарей для подводных лодок, самолетов и электровозов. В целом программу за год выполнил на 89 %²²⁰ из-за перебоев в снабжении исходными материалами и полуфабрикатами, а также, потому что руководство завода решило сосредоточить свои усилия на более дорогостоящих видах производимой продукции. Например, план по гальваническим батареям БАС-80 стоимостью 8,2 руб. за штуку выполнили на 80 %, а по БАС-60 стоимостью 18,1 руб. – на 135 % притом, что материалы на них шли одни и те же²²¹. В 1944 г. положение на заводе улучшилось и план был выполнен практически полностью. За этот год коллектив освоил производство новых видов изделий: анодных батарей галетного типа, торпедных и электровозных аккумуляторов, прожекторных электроуглей и батарей для подводных лодок с подвесными решетками²²². Однако выпускаемая продукция продолжала вызывать много нареканий со стороны Главного военного управления КА, которое жаловалось, что присылаемые батареи были очень низкого качества. Они текли, смола крошилась, контакты отскакивали, к тому же были плохо упакованы и погружены²²³. С завершением войны продукция предприятий НКЭП не претерпела каких-либо серьезных изменений, поскольку была востребована как военной отраслью, так и мирной экономикой.

Коренной перелом в ходе войны, освобождение временно оккупированной территории и необходимость восстановления промышленности потребовали постепенного переключения производства ряда предприятий

²¹⁸ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 165.

²¹⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.746. Лл.8, 13.

²²⁰ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.746. Л.7.

²²¹ Там же. Д.742. Л.183.

²²² Там же. Оп.14. Д.127. Л.33.

²²³ Там же. Д.7. Л.74.

машиностроения, относившихся к оборонному сектору Восточной Сибири, на выпуск гражданской продукции. В 1943 г. перед заводом № 703 НКМВ г. Красноярска встали новые, более сложные задачи. В первом квартале 1943 г. на него была возложена обязанность произвести специальную 82-миллиметровую химическую мину ОТ с жидким наполнителем. В течение года номенклатура военной продукции постоянно обновлялась. Вскоре на заводе получили задание начать производство мин с переходными втулками, а в конце 1943 г. была поставлена задача освоить производство запальных стаканов. Все это потребовало значительной внутренней перестройки производственного процесса, так как необходимо было проделать большой объем работ по созданию поточной линии обработки мин. Наибольшая трудность здесь заключалась в непригодности помещения бывшего ликероводочного завода под механическое производство. При резком возрастании плановых заданий по выпуску боеприпасов, расширению и освоению их новых видов завод получил приказ развернуть выпуск запасных частей для комбайнов. Несмотря на выполнение плановых показателей по 82-миллиметровым осколочным минам – 102,1 %, по 82-миллиметровым специальным минам ОТ – 100 %, по 45-миллиметровым снарядам – 106 %, а в целом по боеприпасам – 101,4 %²²⁴, в 1943 г. так и не удалось решить проблему повышения эффективности производства.

1944 г. стал для завода № 703 рубежным. Фактически именно с этого момента началась конверсия предприятия. Планом на 1944 г. предусматривалось снятие с производства выпуска 45-миллиметровых снарядов, почти в три раза снижался выпуск 82-миллиметровых осколочных мин при почти двукратном увеличении специальных 82-миллиметровых мин ОТ. Также планировалось резкое увеличение выпуска продукции гражданского назначения: производство запасных частей к комбайнам необходимо было увеличить более чем в 2,1 раза. В 1944 г. заводу предстояло освоить производство комбайнов и тракторных молотилок с выпуском в этом году соответственно 550 и 50 единиц²²⁵. Изменения в планах по объему и номенклатуре выпускаемых изделий потребовали перестройки всего процесса, что не могло не сказаться на самом производстве. Продолжилась борьба за качество продукции. Ужесточение контроля, внедрение дополнительных измерителей с более жесткой фиксацией отклонений и т.п. позволили несколько повысить качество выпускаемых военных изделий. Все это способствовало, хотя и не полностью, решению проблемы производственного брака военной продукции. К концу войны брак удалось снизить почти в 1,5 раза.

²²⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.20. Л.194.

²²⁵ Там же. Оп.14. Д.533. Лл.184–185.

Процесс конверсии производства проходил для завода болезненно. Практически ни по одному из видов гражданской продукции плановые задания в 1944 г. не выполнили. Так, например, из 550 запланированных комбайнов завод сделал только 109²²⁶. Такое положение было связано, прежде всего, с неудовлетворительным материально-техническим снабжением, особенно по сельскохозяйственному машиностроению – отсутствовали необходимые исходные материалы и электроэнергия, а также моторы для уже готовых машин. Прекращение выпуска боеприпасов в мае 1945 г. позволило заводу сосредоточить все свои усилия на производстве комбайнов, молотилок, горизонтальных фрезерных станков и запчастей для комбайнов²²⁷.

Завод «Красный Профинтерн» НКТМ г. Красноярск с 1943 г. по мере ввода новых производственных площадей тоже начал переходить на производство гражданской продукции – выпуску магистральных паровозов серии СО (Серго Орджоникидзе) и запасных частей к ним, кранового оборудования и других заказов Наркомата тяжелого машиностроения. Был прекращен выпуск 50-миллиметровых минометов, а удельный вес трех видов боеприпасов (гранат Ф-1, корпусов снарядов М-30 и М-31) в общей продукции снизился до 59 %²²⁸. Хотя в последующие годы, вплоть до июня 1945 г., объемы выпуска боеприпасов не сокращались, но их удельный вес в валовом выпуске продукции завода неуклонно уменьшался. Всего за годы войны «Красный Профинтерн» отправил на фронт 40 паровозов и предоставил стране 60 мостовых кранов грузоподъемностью от 30 до 175 т.

На другом предприятии НКТМ, заводе им. Куйбышева Иркутской области, в 1943 г. было освоено изготовление сложнейшего оборудования для черной металлургии: домена, мартено-прокатных станков, лебедок, рольгангов, транспортеров, дробилок и другой техники. Благодаря внедрению поточного метода производства по боеприпасам и вооружению (минометам, авиабомбам и минам) удалось сократить трудоемкость процесса примерно на 25 % и себестоимость изделий на 16–25 %. В то же время потери от брака оставались достаточно высокими, за 11 месяцев 1943 г. они составили 4,5 млн руб.²²⁹ В 1944–1945 гг. удельный вес оборонной продукции на заводе постоянно снижался и основное внимание руководства и коллектива сосредоточилось на гражданском производстве. За эти два года завод обеспечил оборудованием более 50 мартеновских печей, 20 коксовых батарей и несколько доменных печей. Только за 6 месяцев 1945 г.

²²⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.14. Д.533. Л.208.

²²⁷ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.1083. Л.1.

²²⁸ ААА КК. Ф.Р-2094. Оп.2. Д.313. Л.70.

²²⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.746. Лл.11-12

на заводе были изготовлены 12 двухметровых шахтных подъемных машин для Донбасса, освоено производство сложного оборудования для Узбекского металлургического завода, 125-тонных кранов для Ново-Тагильского завода и т.д.²³⁰ Все это оборудование способствовало скорейшему восстановлению экономики страны.

Немаловажное место в деле достижения скорейшей победы занимали предприятия НКПС, находившиеся в городах Красноярске и Улан-Удэ. В 1943 г. в структуре производства Красноярского ПВРЗ произошли изменения в сторону снижения удельного веса военной продукции. Выпуск бронепоездов сократился до двух единиц. С марта 1943 г. было прекращено производство 50-миллиметровых противопехотных минометов. Это было связано с тем, что к началу 1943 г. оборонная промышленность страны полностью удовлетворяла потребности фронта в минометах мелкого и среднего калибра, а также с не востребоваанностью устаревших в новых условиях ведения боевых действий таких видов оружия, как бронепоезда. В то же время объем выпуска боеприпасов за 1943 г. вырос более чем на 80 %²³¹. Со второй половины 1944 г. выпуск военной продукции полностью прекратили. На освободившихся площадях завода развернули гражданское производство (ремонт паровозов, изготовление запчастей к сельскохозяйственным машинам и пр.) в связи с резко возрастающими заказами НКПС и других наркоматов для восстановления разрушенного хозяйства в западных регионах страны.

Предприятия остальных наркоматов до конца войны продолжали выпускать вооружение и боеприпасы. В плановых заданиях многих из них военное производство занимало большую часть выпускаемой продукции. Так, например, на заводе № 863 Наркомата лесной промышленности г. Красноярска оно составляло 90 %²³². Химический завод № 97 г. Иркутска работал исключительно для нужд фронт, производя каустическую соду, жидкий хлор и изделие Р-9. Многие из этих неспециализированных предприятий получали задание перейти на производство новых видов вооружения. Так, с мая 1944 г. Лисихинскому кирпичному заводу Иркутской области было приказано начать выпуск новых противотанковых мин ТМД-6 при обеспеченности спецпроизводства всего на 56,5 %²³³, а заводу № 863 –

²³⁰ Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост-Сиб. книжное изд-во, 1995. – С. 18.

²³¹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.18. Л.203.

²³² Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 162.

²³³ ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.6. Л.89об.

выпуск цельноштампованных корпусов 122-миллиметровых снарядов. С этим предприятия успешно справились. В мае 1945 г. все эти заводы прекратили выпуск военных изделий и полностью переориентировались на гражданскую продукцию.

Таким образом, в 1943–1945 гг. изменилась структура оборонной промышленности. Если в 1943 г. она еще пополнялась новыми предприятиями (в г. Красноярске их число возросло с 11 до 13), то уже в конце 1944 – начале 1945 г. общее количество предприятий, относившихся к оборонному сектору промышленности Восточной Сибири, сократилось. Связано это было, во-первых, с общим снижением запросов на военную продукцию и ее определенные виды, а во-вторых, с переходом ряда предприятий на гражданский профиль производства. Удельный вес оборонной продукции в общем валовом выпуске с 1944 г. начал неуклонно снижаться. Так, если в 1942 г. она составляла 80 % от общего объема выпуска промышленной продукции Красноярского края, то в 1944 г. этот показатель снизился до 65,3 %²³⁴.

Наиболее продуктивным годом в развитии оборонной промышленности являлся 1944 г., но уже в первой половине 1945 г. наблюдался спад. Так, предприятиями Иркутской области общее выполнение плана в 1945 г. составило 99,2 %, однако и эта цифра была достигнута исключительно за счет предприятий не оборонного значения²³⁵. Несмотря на, казалось бы, более благоприятные условия для развития, чем в военное время, 1945 г. для военных заводов стал чуть ли не столь же тяжелым, как 1941 г. Основная причина – конверсия всего военного производства, которая проходила очень сложно для большинства заводов. Исключение составили лишь Иркутский авиазавод №39 и Красноярский радиозавод № 327. Еще в годы войны оборонные предприятия начали производить гражданскую продукцию широкого потребления, прежде всего, на свободных мощностях и в качестве сырья использовали отходы основных производств. После завершения войны многие заводы полностью переключились на гражданскую продукцию.

На втором этапе развития военной экономики Восточной Сибири продолжалась борьба за производительность труда и повышение качества продукции. Особое место здесь занимало внедрение поточной системы производства и изобретательство. За 1943–1945 гг. на фронт было отправлено множество видов новой усовершенствованной техники, некоторые образцы, правда, были поставлены на серийное производство только после войны, например гидросамолет ЛЛ-143.

²³⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.15. Д.15. Л.78.

²³⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.127. Л.78.

Однако в этот период в развитии оборонной промышленности Восточной Сибири не все было гладко. Большие потери несли военные предприятия из-за неудовлетворительной деятельности ЦЭС, некоторые из них простаивали половину своего рабочего времени. Еще одним негативным фактором была работа смежных предприятий, которые задерживали поставку комплектующих изделий и оборудования.

Таким образом, в 1943–1945 гг. оборонное производство достигло своего максимального подъема. По нашим подсчетам, доля Восточной Сибири в общесоюзном производстве минометов составила 0,6 % (это было связано с сокращением выпуска устаревших моделей и являлось общесоюзной тенденцией), боевых самолетов – 2 %, артиллерийских установок и танков – 6,8 %. Несмотря на незначительное увеличение процентных показателей, а кое-где даже их уменьшение, объемы производимой оборонной продукции с начала войны увеличились в 3–4 раза, за счет интенсификации производства, т.е. внедрения поточного метода, поощрения рационализаторства и изобретательства. Однако одновременно с освобождением захваченных западных районов некоторые предприятия, прежде всего машиностроительной отрасли, были переведены на выпуск гражданской продукции, необходимой для восстановления страны.

С завершением войны началось постепенное сокращение военного производства и переориентирование военных заводов на выпуск мирной продукции. С 1 июня 1945 г. часть заводов полностью прекратила производство военной продукции. В оборонном секторе Восточной Сибири остались три завода Красноярского края (Красмаш, пороховой завод № 580 и радиотехнический № 327), позднее сюда был включен еще и судоремонтный завод № 477, а также четыре предприятия Иркутской области (авиазавод № 39, аккумуляторные №394, № 389 и химический завод № 97).

Несмотря на то, что процесс конверсии предприятий, ранее задействованных оборонной промышленностью, проходил очень сложно, после завершения войны Восточная Сибирь получила несколько крупнейших машиностроительных заводов, ставших базой для дальнейшего индустриального развития региона.

Глава 3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАБОЧИМИ КАДРАМИ

3.1. Решение кадрового вопроса на оборонных предприятиях

Одной из наиболее серьезных проблем при создании оборонной промышленности на территории Восточной Сибири являлся кадровый вопрос. Потребность в квалифицированной рабочей силе с началом войны возросла, а возможности для удовлетворения сузились. Это объяснялось, во-первых, тем, что большое количество квалифицированных рабочих из промышленности ушло в армию, которая нуждалась в технически подготовленных людях, способных быстро осваивать современную военную технику. Во-вторых, расширение военного производства и перевод предприятий на изготовление оборонной продукции, сопровождавшийся изменением технологии, требовали не только дополнительной рабочей силы, но и подготовки рабочих новых специальностей, переквалификации кадров.

В условиях существовавшей в СССР административно-командной системы задача обеспечения оборонной промышленности рабочей силой в военный период могла быть решена только путем планомерного проведения ряда специальных директивных мер, носивших временный характер.

Наряду с сохранением и усилением добровольного притока городского населения на производство необходимо было принять чрезвычайные административные меры и законодательные акты, направленные на укрепление трудовой дисциплины, на борьбу с текучестью рабочей силы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» увеличивался рабочий день, разрешалось вводить обязательные часы сверхурочной работы в промышленности (от одного до трех часов). Указ отменял очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией. Введение сверхурочных работ было равносильно получению дополнительных 376 тыс.

квалифицированных рабочих²³⁶. Были приняты меры по закреплению кадров и перераспределению рабочей силы в пользу предприятий военной промышленности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» рабочие и служащие военной промышленности считались мобилизованными и закреплялись для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали. Лица, виновные в самовольном уходе, рассматривались как дезертиры и могли привлекаться к судебной ответственности. Военные предприятия перешли на круглосуточную работу²³⁷.

Для более оперативного решения вопросов постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 г. Совнаркомам республик и краевым и областным исполкомам предоставлялось на время войны право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождающихся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства и т. п., на работу в другие учреждения и предприятия независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения²³⁸. Перевод рабочих и служащих на другое место работы осуществляли с учетом их специальности и квалификации. Сочетание жесткого контроля со стороны центра и определенной свободы действий на местах позволяло с наибольшей эффективностью перемещать из различных регионов страны, особенно из прифронтовых зон, десятки и сотни тысяч рабочих.

Сохранение необходимых для промышленности кадров, особенно высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, осуществлялось путем бронирования. При Совнаркоме СССР была создана Комиссия по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации под председательством Н.М. Шверника. Для работы в промышленности, на транспорте и строительстве из числа военнообязанных, непригодных к строевой службе, создавались рабочие колонны и строительные батальоны. Эта форма привлечения рабочей силы давала возможность маневрировать трудовыми ресурсами, быстро перебрасывать их с одного объекта на другой.

При краевых и областных исполкомах действовали бюро по учету и распределению рабочей силы, которые с первых дней своего существова-

²³⁶ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 220.

²³⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5 т. Сборник документов за 50 лет / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 2. – С. 774, 777.

²³⁸ РГАЭ. Ф.8590. Оп.4. Д.1. Л.22.

ния проводили большую работу по переброске на военные и связанные с ним производства лиц, имевших рабочие или строительные специальности, но работавших в других сферах (торговле, общепите и др.). Практически все трудоспособные мужчины, женщины, подростки были взяты на учет и подлежали мобилизации на трудовой фронт, прежде всего на ударные строительные объекты, предприятия оборонной и смежных с ней отраслей промышленности.

Ситуация осложнялась тем, что кадровый «голод» на квалифицированную рабочую силу ощущался еще в предвоенные годы на многих промышленных предприятиях, а с началом войны резко обострился. Так, только в г. Красноярске из имевшихся до войны 12646 рабочих, ИТР, служащих с 22 июня до 10 октября 1941 г. было призвано 30 % (3798 человек, в том числе 1064 руководящих работников промышленности)²³⁹. В ряды Красной Армии с Красмаша ушло около 30 % работников, с ПВРЗ – 26, с судоремонтного завода – 20²⁴⁰. А на заводе тяжелого машиностроения им. Куйбышева Иркутской области лишь за первые три месяца войны ушли на фронт 520 человек²⁴¹.

Положение обострялось тем, что, как правило, уходили высококвалифицированные специалисты, которых заменить было нечем. И это пагубно отражалось на производственных показателях заводов. Так, например, за несколько первых месяцев войны с Красноярского ПВРЗ в действующую армию ушли 280 токарей, 383 слесаря и много других специалистов, крайне необходимых производству²⁴². На авиазаводе № 39 к октябрю 1941 г. при огромном некомплекте квалифицированной рабочей силы в 919 человек таких специальностей, как токарь, фрезеровщик, слесарь, литейщик и пр., именно из них в РККА были призваны 355 человек. А на заводе тяжелого машиностроения им. Куйбышева в результате призыва в армию 622 человек на этот же момент ощущалась острая нехватка таких специалистов, как слесари, токари, рабочие мартеновских печей, прокатчики, котельщики и др. в количестве 318 человек²⁴³.

²³⁹ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост-Сиб. книжное изд-во, 1974. – С. 112.

²⁴⁰ Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.2. Героическая борьба за построение социализма и постепенный переход к коммунизму (с 1921 по 1961 гг.) / гл. ред. В.П. Сафронов. – Красноярск: Книжное изд-во, 1970. – С. 172–173.

²⁴¹ Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М.: Наука, 1983. – С. 42.

²⁴² Губкин В.Ф. Красноярский ПВРЗ – фронту! / В.Ф. Губкин // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы: Материалы науч. конф. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 124.

²⁴³ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.567. Лл. 127, 129.

В какой-то мере исправить положение позволяли отсрочки от призыва на военную службу некоторым категориям работников, без которых производство не могло нормально функционировать. Как правило, это были работники оборонных предприятий и смежных с ними отраслей промышленности – металлургии, угольной, машиностроения, транспорта, энергетики. К концу 1941 г. по Красноярскому краю для промышленности «забронировали» 12589 человек, в том числе в г. Красноярске 7565 человек²⁴⁴. С другой стороны, армия тоже остро нуждалась в квалифицированных людях, поэтому «бронь» распространялась на относительно небольшую часть ценных кадров. Поскольку распоряжения о бронировании рабочей силы находились в ведении местных органов власти, то очень часто указания призывной комиссии отдавали устно, причем эти указания неоднократно нарушали. Об этом свидетельствует докладная директора завода № 39 НКПА И.Б. Иосифовича на имя секретаря Иркутского обкома ВКП(б) К.И. Качалина от 23 сентября 1941 г. о том, что из 46 призванных в армию человек лишь 16 являются работниками подсобных отделов и цехов, которых можно заменить без особого ущерба для производственной деятельности, а остальные работают в основных производственных цехах и имеют дефицитную для завода квалификацию (станочники, слесари, токари и др.), отрыв их с завода пагубно отразится на производственной программе²⁴⁵. Нередки были также случаи просьб руководителей оборонных заводов в наркоматы о возвращении необходимых специалистов назад или отсрочки призыва.

В результате мобилизации в РККА численность промышленных рабочих Восточной Сибири к октябрю 1941 г. сократилась на 27 %, а к февралю 1943 г. – на 88,5 тыс. человек по сравнению с 1940 г.²⁴⁶ Этот процесс несколько приостановился в результате прибытия в два крупнейших восточно-сибирских региона эвакуированных предприятий с промышленными кадрами. Однако не стоит преувеличивать значение этого явления. Г.А. Докучаев, анализируя динамику численности рабочего класса в Сибири, приходит к выводу, что примерно с ноября 1941 г. (начало прибытия и запуска эвакуированных предприятий) пошел его количественный рост. Он назвал этот процесс особенностью Сибири. Но применительно к Восточно-сибирским регионам это не совсем корректно, поскольку значение эвакуации здесь было значительно ниже, чем в Западной Сибири.

²⁴⁴ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 71.

²⁴⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.567. Л.18.

²⁴⁶ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост-Сиб. книжное изд-во, 1974. – С. 112.

Так, в частности, ни одно из эвакуированных в Красноярский край промышленных предприятий не прибыло на новое место с полным составом своих работников. Вместе с заводом «Красный Профинтерн» в Красноярске находилось всего 15,88 % старого коллектива. Общее количество работников трех заводов (№ 4, № 589, № 7), эвакуированных на базу завода № 586, составило не более 25 % от общего количества работавших до эвакуации. На восстанавливаемый в г. Красноярске филиал завода № 327 прибыли из г. Ленинграда всего 144 человека из имевшихся до войны на заводе № 327 и НИИ-9 2885 работников. Завод № 477 НКАП прибыл в г. Красноярск без рабочей силы, с одним руководящим составом в 50 человек. Всего по 14 промышленным предприятиям, эвакуированным в г. Красноярск, при общей потребности в 59 тыс. рабочих не хватало 43 тыс.²⁴⁷ В г. Иркутск с 15 эвакуированными предприятиями прибыли только 10 тыс. человек с семьями²⁴⁸, т.е. при почти такой же потребности в людях, как и в г. Красноярске, не хватало 40–45 тыс. человек. В целом обеспеченность кадрами Восточной Сибири составляла 25 % от необходимого, в том числе по промышленно-производственным рабочим – 14 %²⁴⁹.

Поэтому более целесообразно согласиться с И.И. Кузнецовым в том, что положение Западной Сибири по сравнению с Восточной было более выгодным в плане обеспеченности промышленными кадрами, во-первых, из-за прибытия большей массы эвакуированных, а во-вторых, из-за более интенсивного развития промышленного производства. Все это позволило компенсировать убыль рабочих из промышленности в действующую армию. В Иркутской же области в 1940 г. промышленно-производственный персонал составлял 276 тыс. человек, а в 1942 г. – 124842, т.е. уменьшился более чем вдвое²⁵⁰. И особенно ощутимой убыль была в ведущих отраслях промышленности, соответственно и оборонной.

Таким образом, произошли существенные изменения в численности рабочего класса. Большинство этих явлений отражали общие процессы, вызванные войной, но некоторые из них носили местный, специфический характер. В 1941–1942 гг. из-за массовых мобилизаций в Красную Армию

²⁴⁷ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 72.

²⁴⁸ Докучаев Г.А. Решение проблемы кадров в период Великой Отечественной войны (по материалам Сибирского региона) / Г.А. Докучаев // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки – фронту» / отв. ред. Е.Д. Суханов. – Омск: Омская правда, 1973. – С. 31.

²⁴⁹ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.732. Л.154.

²⁵⁰ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1974. – С. 113.

численность рабочих в Восточной Сибири резко сократилась. С 1943 г. наблюдался процесс увеличения их числа, хотя в 1944 г. она опять снизилась в связи направлением рабочих в освобожденные районы и реэвакуацию, однако к концу войны достигла почти довоенного уровня. Изменения динамики численности нашло свое отражение в обеспеченности оборонной промышленности людьми.

Как мы видим из табл. 6, предприятия оборонного значения на протяжении всей войны испытывали недостаток в рабочей силе. Наиболее успешным в обеспечении кадрами был 1943 г., однако уже в конце его наряду с исчерпанием внешних ресурсов регионов началась частичная реэвакуация предприятий на запад, что не могло не отразиться на численности рабочих оставшихся заводов Красноярского края и Иркутской области. Поэтому предстояло незамедлительно решать задачу обеспечения оборонной промышленности квалифицированными рабочими. В целом же это была очень сложная задача, которая требовала комплексного применения как принципа добровольности, так и централизованной трудовой мобилизации населения.

Таблица 6

**Обеспеченность рабочей силой некоторых оборонных предприятий
Красноярского края и Иркутской области²⁵¹**

Предприятия	1941		1942		1943		1944	
	факт	%	факт	%	факт	%	факт	%
Фабрика № 6	62	13,4	175	96,4	401	100	–	–
Завод № 477	1328	66,4	2052	99,4	1990	94,5	1987	94,6
Завод № 703	55	4,7	1791	54,1	2871	87,4	2910	73,4
Завод им. Куйбышева	2514	50,3	4817	74,8	5362	90,9	5583	84,67
Завод № 580	117	1,9	353	88	–	120,3	1322	88
Завод № 4	6150	33	13403	101,3	13744	101,2	11572	94,6
Завод № 327	650	17,3	1168	100,1	1135	99,8	1065	90,5
Завод № 97	–	–	–	–	–	94,8	–	–
Завод № 540	–	–	–	100	–	100	–	–
Судоверфь № 399	не работала		1297	66,2	1313	71,6	–	–
Завод № 389	–	–	–	–	–	105,1	–	–
В целом по Восточной Сибири*		26,7		78,2		96,9		87,6

*Подсчитано как усредненный показатель на основании имеющихся данных по предприятиям.

²⁵¹ Составлено по: ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.2. Лл. 150, 156; Д.293. Л.191; Оп.4. Д.20. Лл.194об., 223, 226, 237; ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.741. Лл.176, 207; Д.742. Л.183; Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М: Наука, 1983. – С.44.

На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»²⁵² в стране вводились принудительные меры привлечения населения на работу по месту жительства. На трудовой фронт призывались все трудоспособное население городов: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины – от 16 до 45 лет. Порядок, срок и размеры мобилизации граждан по различным регионам страны определялись правительством. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, подлежали судебной ответственности по законам военного времени.

Несколько позже действие Указа от 13 февраля 1942 г. распространилось и на сельское население. Постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» в стране вводилась всеобщая трудовая повинность²⁵³. Мобилизация и всеобщая трудовая повинность были фактической государственно-правовой формой принуждения в деле перераспределения и использования рабочей силы в условиях военного времени, осуществляемого для своевременного решения конкретных задач общегосударственного значения.

Однако данные табл. 7 свидетельствуют, что планы мобилизации на оборонные предприятия Красноярского края, которые отражают ситуацию в Восточной Сибири, практически не выполнялись за исключением нескольких заводов, однако даже в этом случае выполнение плана происходило за счет индивидуального набора на предприятия. Количество мобилизованных в принудительном порядке, если смотреть на абсолютные показатели, очень небольшое, что было связано, прежде всего, с тем, что еще до войны регион испытывал острые проблемы с людскими ресурсами, и даже прибытие эвакуированных не смогло помочь в полном объеме.

Общая численность населения края с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. сократилась почти на 200 тыс. человек (с 2069,8 до 1870 тыс. человек)²⁵⁴. В силу этих обстоятельств намеченные планы по мобилизации населения не всегда выполнялись несмотря на жесткие административно-карательные меры. Основная причина – недостаточный учет свободных трудовых ресурсов в том или ином районе. Так, например, план мобилизации рабочей силы по Красноярскому краю к установленному сроку в 1942 г.

²⁵² Лихоманов М.И. Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны / М.И. Лихоманов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – С. 125.

²⁵³ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 75.

²⁵⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.15. Д.15. Л.57.

был выполнен только на 23,4 % (3405 человек)²⁵⁵. Однако были и прямо противоположные случаи; так, например, по решению СНК СССР на завод № 4 им. Ворошилова НКВ необходимо было мобилизовать на период войны 2500 человек, вместо этого к сентябрю 1942 г. с завода было мобилизовано 1150 рабочих на хозяйственные и другие работы, что поставило под угрозу срыва план поставок вооружения фронту²⁵⁶.

Таблица 7

**Мобилизация рабочей силы на оборонные предприятия
Красноярского края в 1942 г.²⁵⁷ чел.**

Завод	План мобилизации	Мобилизовано	Принято в инд. порядке	Принято всего	% к плану
№ 4	3000	197	1878	2076	69
№ 580	300	35	118	158	51
№ 477	500	75	239	314	63
№ 327	275	105	116	221	80
№ 703	700	154	577	731	104
№ 863	50	47	147	194	380
«Красный Профинтерн»	90	7	84	94	100

Тем не менее, принудительная мобилизация позволила на первом этапе войны восполнить рабочий потенциал на предприятиях оборонного значения. Так, к концу 1941 г. из прибывших на завод им. Куйбышева НКТМ 59,6 % взяли именно из мобилизованных людей (табл. 8).

Правда, в качественном отношении мобилизация была достаточно слабым источником. Так, из прибывших на завод им. Куйбышева на основное производство были направлены выпускники системы трудрезервов и эвакуированные рабочие, что составило соответственно 27,4 и 13 % (как это видно из табл.8). Остальных распределили на работу, не требующую квалификации. Аналогичная ситуация наблюдалась и на других заводах. К примеру, на заводе №39 НКАП на неквалифицированных работах были заняты 453 человека, что составило 81 % от мобилизованных на конец 1942 г.²⁵⁸ В целом к концу 1942 г. в промышленность Красноярского края были мобилизованы 14510 человек из числа неработающего населения городов и сельской местности²⁵⁹.

²⁵⁵ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.293. Л.192.

²⁵⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.293. Л.195.

²⁵⁷ ААА КК. Ф. П-26. Оп.3. Д.293. Лл.191–193.

²⁵⁸ ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.125. Л.174.

²⁵⁹ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 1971. – С. 192.

**Источники пополнения рабочей силы
на заводе им. Куйбышева НКТМ к концу 1941 г.²⁶⁰**

Источники	Количество чел.	% к общ. числу прибывших
Мобилизовано райсоветами	895	
Мобилизовано райвоенкоматами по области	734	
Мобилизовано НКТМ (гл. обр. в Баку и Краснодарске)	1706	
Мобилизовано всего	3335	59,6
Из системы трудрезервов	1533	27,4
Эвакуировано	730	13
Всего	5598	

Источники пополнения рабочих кадров в 1943–1945 гг. оставались в основном теми же, что и в начальный период войны. По-прежнему проводились мобилизации городского и сельского трудоспособного населения, особенно молодежи и женщин. Так, в 1943 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. на строительство, транспорт, промышленность Красноярского края были мобилизованы 8655 человек, в том числе 77,2 % из них в промышленность²⁶¹. Нужно заметить, что в эти годы мобилизация проводилась в значительно меньших размерах в связи с исчерпыванием внутренних ресурсов пополнения рабочей силы в регионах.

Всего с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1944 г. в Красную Армию были призваны 561920 красноярцев. Из них мобилизовано и передано в промышленность 14,6 % (82252 человека, в том числе военнообязанных и призывников 61896 человек, людей старше 50 лет – 5749 человек, 14643 женщины)²⁶².

В качестве одного из источников пополнения рабочей силы широко использовали трудовые ресурсы системы ГУЛАГа НКВД СССР. Наличие значительного количества заключенных и простота управления лагерной системой труда позволяли быстро создавать и расширять специализированные или самостоятельные производственные предприятия. Часть заключенных, освобожденных из-под стражи, оставалась в лагерях на положении вольнонаемных без права выезда из районов работ до окончания войны. Освобождались только полные инвалиды, старики и женщины с

²⁶⁰ Составлено по: Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М.: Наука, 1983. – С. 43.

²⁶¹ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.66. Л.19.

²⁶² ААА КК. Ф.П-26. Оп.13. Д.515. Лл.50-51.

детьми в случае полной невозможности использовать их в лагере. Именно эти категории людей являлись наиболее надежным резервом рабочей силы. Бывшие заключенные в большинстве своем стремились закрепить дарованную им свободу, ибо любое нарушение ими производственных режимов или самостоятельный уход с предприятия могло стоить им жизни.

Система ГУЛАГа имела свои предприятия, выпускавшие, в том числе, и военную продукцию. Однако в Восточной Сибири использование труда заключенных в военном производстве не приняло столь больших размеров, как в строительстве. Механические мастерские спецторга НКВД до войны насчитывали всего 26 работающих. С началом войны они стали изготавливать заготовки (литье) для 50-миллиметровых мин, и численность работающих увеличилась до 118 человек в 1942 г. и 140 человек в 1943 г.²⁶³ Заключенных Южного ИТЛ (Улан-Удэ) привлекали к изготовлению корпусов противотанковых и противопехотных мин.

Некоторое количество заключенных передавали предприятиям с тяжелыми и вредными условиями труда. На заводе №703 НКМВ г. Красноярска, например, в литейном цехе в 1942 г. работали 107 заключенных при необходимом количестве работников в 267 человек. Несколько позже, в 1944 г., количество заключенных выросло до 325 человек, они и были основным контингентом литейного цеха. При этом состав рабочих-заключенных менялся в течение года на 100 %, что было связано с тяжелыми условиями труда²⁶⁴. Спецконтингент ГУЛАГа использовали на многих предприятиях Иркутской области, в частности на Лисихинском кирпичном заводе, заводе №540, авиационном предприятии №39 и др.²⁶⁵ В целом же труд заключенных был малоэффективен из-за плохого состояния людей, о чем свидетельствует их высокая смертность, но, тем не менее, этот источник компенсации рабочих в промышленности тоже сыграл свою роль.

Важным резервом пополнения рабочей силы стало возвращение на производство старых кадровых рабочих, проработавших по 30–35 и более лет на предприятиях. Они по собственной инициативе вернулись к своим рабочим местам и стали передавать богатый производственный опыт и мастерство новичкам. Зачинателем этого движения в Красноярском крае стал пенсионер Н.И. Юсупов, проработавший на Красноярском ПВРЗ непрерывно более 30 лет. Он обратился через городскую газету к ветеранам с призывом: «Товарищи кадровые рабочие! У нас есть богатый опыт и прак-

²⁶³ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.20. Л.56.

²⁶⁴ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 82.

²⁶⁵ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.307. Л.22.

тика, идите на производство. Давайте учить молодежь. Этим мы освободим сотни пулеметчиков и танкистов и внесем свой вклад в дело борьбы с фашизмом!»²⁶⁶. На патриотический призыв Н.И. Юсупова откликнулись многие десятки, сотни старых кадровых рабочих. Только на восьми крупных предприятиях г. Красноярска ветераны-мужчины старше 55 лет составили к началу 1945 г. около 10 % работников²⁶⁷.

Большое значение для привлечения ветеранов труда на производство имело Постановление СНК СССР от 28 июня 1941 г. «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство»²⁶⁸. Пенсии сохранились на весь период войны независимо от размера заработка пенсионеров на предприятиях. Это мероприятие положительно сказалось на материальном положении ветеранов-пенсионеров, способствовало возвращению их в строй, что также несколько облегчило разрешение проблемы рабочих кадров в первый период войны. По инициативе ветеранов на предприятиях стали открываться технические школы без отрыва от производства для подготовки новых кадров по различным специальностям, воспитывалось молодое поколение рабочих для промышленности в самый трудный для нее период становления.

Другим не менее важным источником восполнения рабочей силы стали женщины, пришедшие на производство вместо ушедших на фронт мужчин. В самом начале войны женщины-домохозяйки, чьи мужья ушли на фронт с Красноярского судоремонтного завода, обратились ко всем женщинам края с открытым письмом: «Сейчас, когда наши мужья, братья и товарищи ушли на фронт бить обнаглевших фашистов, неизмеримо возрастает роль советской женщины в тылу. Тысячи женщин, понимая это, идут работать на заводы, в учреждения, на транспорт, овладевают мужскими профессиями, повышают производительность труда... Мы обращаемся к вам, дорогие подруги, с призывом идти на производство! Вставайте к станку, идите работать на паровоз, на пароход. Овладевайте сложными профессиями! Пусть лучшим женским подарком бойцам на фронт будет наша стахановская работа на производстве»²⁶⁹.

С аналогичным призывом выступили и женщины Иркутской области. Так, 30 июня 1941 г. сотрудницы отдела кадров завода им. Куйбышева

²⁶⁶ Традиции зовут вперед: из истории Красноярского ПВРЗ – старейшего предприятия Красноярского края. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1965. – С. 165.

²⁶⁷ ААА КК. Ф.Р-1300. Оп.8. Д.227. Л.1.

²⁶⁸ РГАЭ. Ф.8590. Оп.4. Д.1. Л.23.

²⁶⁹ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 73.

НКТМ Н.А. Грибова, М.П. Крушникова, Л.В. Баранникова, А.А. Федосенко и другие обратились ко всем женщинам завода, предлагая заменить ушедших на фронт. Вот что они писали: «Коллектив женщин отдела кадров завода берет на себя обязательство в самый короткий срок, без отрыва от производства, от основной работы, освоить одну из производственных специальностей на случай замены ушедших на фронт товарищей. Мы призываем последовать нашему примеру всех женщин завода». По их призыву на заводе в июне – июле 1941 г. обучалась 101 женщина. Они осваивали специальности токаря, слесаря, строгальщика и др.²⁷⁰ Приток женщин на производство принял массовый характер, особенно в первый период войны. Так, на крупные предприятия Иркутской области в 1941–1942 гг. пришли работать 26 тыс. женщин²⁷¹. Число женщин, занятых на производстве, в том числе оборонном, постоянно росло, что хорошо видно из табл. 9.

Таблица 9

**Количество женщин, работающих на некоторых оборонных заводах
Красноярского края и Иркутской области²⁷²**

Заводы	1.01.1942		1.01.1943	
	Количество женщин, чел.	% к общему числу работающих	Количество женщин, чел.	% к общему числу работающих
№ 703	25	13	921	54
№ 4	1579	–	3324	около 50
№ 477	–	–	–	около 50
им. К.Маркса	354	29,4	–	–
им. Куйбышева	1205	28,45	2786	41
№ 399	467	36	522	39,7

В целом удельный вес женщин среди рабочих и служащих на предприятиях г. Красноярска вырос с 55,5 в 1942 г. до 60 % в 1943 г.²⁷³ А по Иркутской области в середине войны в машиностроительной отрасли он составил 42,6 %²⁷⁴.

²⁷⁰ Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М.: Наука, 1983. – С. 42–43.

²⁷¹ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1974. – С. 118.

²⁷² Составлено по: ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.732. Л.154; Ф.П-26. Оп.4. Д.19. Л.32; Ф.Р-2106. Оп.1. Д.6. Л.5; ГАНИИО. Ф.127. Оп.17. Д.269. Л.26; Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М.: Наука, 1983. – С. 43.

²⁷³ ААА КК. Ф.Р-1300. Оп.8. Д.1192. Л.1.

²⁷⁴ Кузнецов И.И. Указ.соч. – С.118.

Несмотря на почти полное отсутствие квалификации при поступлении на работу (в частности, из 354 женщин на заводе им. Карла Маркса 90 % вообще никогда не работали в промышленности)²⁷⁵ они очень быстро освоили новые профессии и стали работать на самых сложных участках, занимаясь высококвалифицированным трудом. Так, на заводе им. Куйбышева работница ремонтно-механического цеха В.В. Зенкова овладела специальностью токаря, строгальщика и долбежника, выполняя при этом две нормы. А мастер авиационного завода № 39 А.Л. Давыдова рассказывала: «С первых дней войны пришла я в заводской цех. Стремление быть полезной Родине помогло мне освоить производство. Чернорабочая – станочница – бригадир – контролер – мастер – таков мой трудовой путь»²⁷⁶. И этот пример не был исключением.

Немалую часть среди пополнения нового рабочего класса составили подростки. Комсомольцы Черемховской школы № 3 Иркутской области обратились ко всем школьникам с призывом встать вместе с отцами и матерями у станков, и они были услышаны. Особенно ярко проявился патриотизм молодежи осенью 1941 г., в самые трудные для нашей страны дни. Комсомольская группа К.М. Светяшкова с Красноярского ПВРЗ в октябре дала обязательство работать столько, сколько требует фронт, быть готовой к работе во всякое время и нормы выполнять не ниже чем на 300 %. 11 ноября 1941 г. комсомолец этой группы А.А. Долгарев, выполняя заказ фронта, проработал подряд 36 часов и домой ушел только тогда, когда вся работа была закончена. Производственное задание он перевыполнил в три раза²⁷⁷. В напряженные дни конца 1941 г. такая ударная работа молодежи ценна была тем, что способствовала быстрейшему пуску эвакуированных заводов, увеличению поставок оружия, боеприпасов и снаряжения фронту, вселяла уверенность в неминуемом разгроме врага.

На заводе им. Куйбышева НКТМ по состоянию на 1 сентября 1942 г. рабочих в возрасте до 20 лет насчитывалось 1878 человек, что составляло 39 % от общей численности. Причем из них подростков до 16 лет было 376 человек. Молодежь активно стремилась овладеть специальностями и в работе не отставала от взрослых. Вот что писал об этом мастер чугунолитейного цеха завода им. Куйбышева А.П. Малых: «Моим ученикам по 15–16 лет. Это еще подростки, которые в труде не уступают кадровым ра-

²⁷⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.17. Д.269. Л.16.

²⁷⁶ Восточно-Сибирская правда. – 1944. – 4 января. – С. 2.

²⁷⁷ Губкин В.Ф. Красноярский край в Великой Отечественной войне (1941–1945): учебное пособие для студентов всех специальностей / В.Ф. Губкин. – Красноярск: изд-во КГТЭИ, 2005. – С. 36.

бочим»²⁷⁸. На механическом заводе треста «Лесосудомашстроая» в г. Улан-Удэ несовершеннолетние рабочие в 1943 г. составляли 54 %²⁷⁹. На заводе № 703 в 1942 г. рабочие в возрасте от 16 до 25 лет составляли 44,7 %, младше 16 лет – 1,5 %²⁸⁰. В целом в 1942 г. на предприятия Иркутской области пришли 1938 молодых рабочих²⁸¹, это было примерно около 40 % от всех принятых. К 1943 г. молодежи на предприятиях г. Красноярска было 60 % численного состава рабочих²⁸². Роль молодежи трудно переоценить. Приобретая практический опыт, закалившись в ходе войны, молодые рабочие выпуска 1942–1945 гг. стали тем ядром, которое вместе со старыми кадрами вынесло на себе всю тяжесть не только военного производства, но и послевоенного. Совершенно правильным представляется решение правительства России, принятое в 1993 г., учитывать при определении пенсии учебный или трудовой стаж людей, которым во время войны было 12–15 лет, хотя бы он насчитывал всего полгода.

В результате прихода на производство большого числа молодежи произошли также изменения и в возрастном составе рабочих. На большинстве предприятий уже к 1942 г. рабочих моложе 30 лет было более половины. Так, на заводе № 540 НКБ их численность постоянно увеличивалась и уже к середине 1943 г. перешагнула 50-процентный рубеж²⁸³.

Особенно большую роль в подготовке кадров для промышленности в годы войны сыграли школы Государственных трудовых резервов, созданные по решению июльского (1940 г.) пленума ЦК ВКП(б) и представляющие собой специфическую систему планомерной подготовки квалифицированных рабочих. Система трудрезервов, не успевшая до войны оказать влияние на пополнение промышленности новыми кадрами, в военное время стала важной формой комплектования промышленности квалифицированными рабочими. Практически на всех предприятиях оборонной промышленности, особенно эвакуированных, выпускников трудрезервов было более половины всего состава рабочих.

²⁷⁸ Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М.: Наука, 1983. – С. 44.

²⁷⁹ Бурятия в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. – Улан-Удэ, 1977. – С. 207.

²⁸⁰ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.20. Л.155.

²⁸¹ Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1995. – С. 10.

²⁸² Губкин В.Ф. Красноярский край в Великой Отечественной войне (1941–1945): учебное пособие для студентов всех специальностей / В.Ф. Губкин. – Красноярск: изд-во КГТЭИ, 2005. – С. 36.

²⁸³ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.741. Л.176.

Военные условия вызвали необходимость отменить принцип добровольности при поступлении в ремесленные и железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения, пересмотреть программы, сократить сроки обучения. По решению ГКО от 27 июля 1941 г. вся их учебно-производственная деятельность переключалась на выполнение оборонных заказов. Так, учащиеся РУ №3 при заводе «Красный Профинтерн» г. Красноярска принимали участие в изготовлении ручных гранат Ф-1. А РУ № 1, закрепленное за иркутским заводом им. Куйбышева, имело план выпуска 50-миллиметровых мин и ранцевых огнеметов РОКС-2.

Участие трудовых резервов Восточной Сибири в массовом производстве оружия и боеприпасов лишало возможности строить обучение на основе последовательного повышения сложности работ. Зачастую оно проводилось не по операционно-комплексной системе, а по операционной. В данном случае учащиеся непрерывно выполняли простые операции, что не давало возможности в полной мере отрабатывать профессиональные умения и навыки по принципу от простого к сложному. Вскоре получил актуальность вопрос о том, как в дальнейшем сочетать подготовку квалифицированных рабочих-универсалов с необходимостью производить снаряды, мины, гранаты, собирать различные образцы стрелкового оружия. Выходом из создавшегося положения явился «скользящий график», т.е. обучение стало проводиться путем продвижения учащихся по технологической цепочке изготовления того или иного изделия. Переходя, таким образом, от одной операции к другой, будущие рабочие выполняли производственное задание и в то же время приобретали необходимые профессиональные навыки. Обучение по «скользящему графику» дало положительные результаты. Например, во время производственной практики на Иркутском авиационном заводе учащиеся ремесленного училища № 2 под руководством опытного мастера И.П. Садовникова полностью освоили технологию сборки пикирующего бомбардировщика Пе-2. Однако организовать подобную учебно-производственную работу во всех учебных заведениях региона оставалось проблематичным, так как в большинстве училищ и школ на каждого мастера производственного обучения приходилось по три и более группы, состоящих из 30–40 человек. В октябре 1941 г. во всей системе государственных трудовых резервов был внедрен опыт учебных заведений Новосибирской, Челябинской, Пермской областей, где в распоряжение мастера, руководившего двумя и более группами, выделялись в качестве помощников лучшие учащиеся. Продолжая учебу, они постоянно оказывали мастеру помощь в руководстве производственным обучением группы. Подобный опыт позднее стал применяться в учебных заведениях Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Бурятии.

Старшие мастера систематически инструктировали помощников мастеров, привлекали их к работе в методических совещаниях, тем самым помогая им повысить свою производственную и методическую квалификацию. Директора учебных заведений получили право выплаты из своего фонда по 50 руб. в месяц каждому учащемуся, назначенному на эту должность²⁸⁴.

Обком и крайком партии систематически занимались вопросами набора в школы ФЗО и ремесленные училища, распределения выпускников по предприятиям и использования их на производстве, контролировали и направляли работу трудрезервов. Для регулярного снабжения оборонных предприятий квалифицированными рабочими кадрами ремесленные училища прикреплялись к какому-нибудь заводу и готовили рабочих под него. Так, приказом Главного Управления трудрезервов от 3 декабря 1941 г. были закреплены учащиеся и закончившие ремесленное училище № 1 в количестве 660 человек за заводом им. Куйбышева НКТМ и РУ № 2 в количестве 477 человек – за заводом № 39 НКАП²⁸⁵.

Местным управлениям трудовых резервов по договоренности с директорами предприятий разрешалось переводить необходимое количество учащихся непосредственно в производственные цеха предприятий. Для учащихся во время практики официально устанавливали 8-часовой рабочий день, но при необходимости он мог быть увеличен на 1–2 часа. Учащиеся зачислялись в бригады на штатные должности, выполняли сложные и ответственные работы, подчас не уступая в мастерстве опытным и квалифицированным кадровым рабочим.

Некоторые заводы создавали собственные техникумы при предприятии. Например, в августе 1944 г. при заводе № 4 НКВ был открыт механический техникум с набором в первый год по четырем специальностям и общим количеством учащихся в 370 человек очной и заочной форм обучения²⁸⁶. Нужно заметить, что долгое время это был единственный техникум в Красноярском крае, готовивший квалифицированных специалистов для военного производства.

Однако война наложила серьезный отпечаток на работу РУ, ЖУ, школ ФЗО. Сочетание обучения молодых рабочих с выполнением военных заказов создавало большие трудности в организации нормального учебно-производственного процесса. Так, в августе 1944 г. Краевому комитету ВКП(б) от Красноярского краевого управления трудрезервов поступила жалоба на то, что при колоссальных правительственных заданиях по вы-

²⁸⁴ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004. – С. 227–228.

²⁸⁵ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.567. Л.63.

²⁸⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.14. Д.529. Л.159.

пуску и ремонту запчастей к сельскохозяйственным машинам ремесленные училища выпускают не токарей-универсалов, а токарей-операционников, т.е. их разряды не соответствуют действительности²⁸⁷.

Досрочные выпуски, слабая материальная база, отсутствие теоретических занятий, недостаток квалифицированных педагогических кадров в сочетании с тяжелыми материально-бытовыми условиями (жизнь в неблагоустроенных общежитиях, нехватка обмундирования, постельных принадлежностей, недостаточное количество и низкое качество пищи) отражались на качестве знаний и стремлении учащихся к обучению. Поэтому значительная часть выпускников школ и училищ приходила на работу с пониженными разрядами. Имелось немало случаев нарушения учебной и трудовой дисциплины, отсева значительной части учащихся. Так, из общего количества мобилизованных в РУ № 1 за 1941–1942 гг. окончили обучение и были переданы заводу № 4 НКВ 573 молодых рабочих, отчислены по тем или иным причинам (болезнь, призыв в армию, самовольный уход) на 8,4 % больше, в том числе 48 за различные проступки²⁸⁸.

Положение начало меняться в лучшую сторону в 1942 г. Согласно приказу Главного управления трудовых резервов «Об упорядочении производственного обучения в ремесленных и железнодорожных училищах» от 20 мая 1942 г. в училищах устанавливался 7-часовой учебно-производственный день (6 часов производственного обучения и один час теоретических занятий), восстанавливались методические советы при местных управлениях трудовых ресурсов, вводились должности воспитателей. Несколько позже, в 1943 г., дополнительные наборы, которые были нормой для начального периода войны, прекратились, и учеба стала проходить на плановых началах.

Военная обстановка постоянно требовала принятия серьезных мер к укреплению и развитию системы трудовых резервов. В соответствии с постановлениями ГКО от 7 мая и 13 августа 1943 г. в Красноярском крае значительно увеличилось количество школ ФЗО, РУ и ЖУ. В течение 1943 г. в крае было открыто одно ремесленное училище и восемь школ ФЗО с контингентом учащихся в 2,5 тыс. человек. Кроме того, значительно увеличивалось количество учащихся в действовавших училищах: до 1000 человек – в РУ № 1²⁸⁹.

Всего за годы войны по Красноярскому краю было подготовлено 30731 человек, а по Иркутской области – 26244 человека. Это был постоянно

²⁸⁷ Там же. Д.527. Л.67.

²⁸⁸ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С.94.

²⁸⁹ Там же. – С. 95.

действующий источник пополнения рабочей силы, важный как в качественном, так и в количественном отношении. Как видно из табл. 10, максимально-го успеха система трудрезервов достигла в 1943 г., и проблема восполнения рабочих рук в промышленности уже перестала быть настолько острой. Поэтому в 1944–1945 гг. выпуск молодых рабочих заметно снизился. Таким образом, несмотря на все трудности военных лет система государственных трудовых резервов внесла достойный вклад в дело подготовки квалифицированных рабочих, прежде всего для предприятий оборонной промышленности.

Таблица 10

**Подготовка квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов
Красноярского края и Иркутской области в 1941–1945 гг.²⁹⁰**

Год	Количество подготовленных рабочих					
	Школы ФЗО		РУ и ЖУ		ВСЕГО	
	Красн. кр.	Ирк. обл.	Красн. кр.	Ирк. обл.	Красн. кр.	Ирк. обл.
1941	1602	3154	140	97	1742	3251
1942	6531	5940	2589	2060	9120	8000
1943	9124	6896	647	1221	9771	8117
1944	4529	2100	1062	1400	9591	3500
1945	3242	1701	1275	1675	4517	3376
Всего	25028	19791	5713	6453	30731	26244

Помимо внешних источников пополнения рабочей силы предприятия обладали и некоторыми внутренними резервами. С началом войны и развертывания повсеместно военного производства началось сокращение управленческого персонала и перевод служащих в основные производственные цеха. Так, на заводе им. Куйбышева с 4 июля механический и инструментальный цеха перевели на 11-часовой рабочий день, а управленческий аппарат цехов и отделов был сокращен на 55 человек. Высвободившиеся работники направились непосредственно на производство²⁹¹. На заводе № 4 НКВ с 1942 по 1944 гг. при фактически неизменном количестве рабочих их стало меньше на 170 человек. И в целом, если в начале войны в цехах непосредственно работали 38 % ИТР, то к середине 1944 г. в результате проведенных мер – уже 73 %²⁹².

²⁹⁰ Составлено по: Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г.А. Докучаев. – М.: Наука, 1973. – С. 402–403.

²⁹¹ Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского завода. – М.: Наука, 1983. – С. 43.

²⁹² ААА КК. Ф.П-26. Оп.8. Д.6. Л.22.

Поскольку при наращивании темпов военного производства, которого требовала обстановка на фронте, предприятиям приходилось обходиться теми кадрами, которые были в наличии, то немаловажной проблемой и задачей становилась подготовка рабочих и повышение их квалификации. По мобилизации поступали люди, практически незнакомые с промышленным производством, к тому же требовалось обучить новым специальностям уже работающих на производстве людей, поскольку с началом войны многие предприятия поменяли профиль работы и начали осваивать новое военное производство.

На первом этапе войны, когда на заводы и фабрики приняли особенно много новых людей, главной задачей технического обучения на производстве являлось создание такой формы подготовки, которая давала бы молодым рабочим возможность в кратчайшие сроки овладеть необходимым минимумом знаний, навыков и приступить к выпуску продукции. Сложившаяся же до войны система подготовки кадров на производстве не отвечала основным требованиям военного времени (массовость и краткосрочность обучения). Увеличение продолжительности рабочего времени, сверхурочные работы предельно сокращали время для обучения. Краткосрочность подготовки (от нескольких дней до недель) зависела главным образом от сложности специальности и часто ограничивалась простым инструктажем, особенно при подготовке рабочих-операционников.

В первый период войны на эвакуированных предприятиях широко применялся бригадно-индивидуальный метод обучения. 21 мая 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества», согласно которому руководителям предприятий на период военного времени разрешалось принимать для индивидуального и бригадного обучения подростков, достигших 14-летнего возраста. Для них был официально установлен 6-часовой рабочий день, определена зарплата и оплата за обучение²⁹³.

Индивидуально-бригадный метод обучения молодых рабочих отвечал условиям войны, так как позволял в кратчайший срок в процессе выполнения производственных заданий дать массе вновь пришедших на производство элементарные технические знания, овладеть практическими приемами и обрести навыки работы по определенной специальности. Новички при помощи мастеров, опытных рабочих учились прямо у станка и с первых дней выполняли задания для фронта. Так, на заводе «Красный Профинтерн» г. Красноярска начали с того, что за каждым мастером за-

²⁹³ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 86.

крепили по 5–6 молодых рабочих. Роль педагогов-производственников взяли на себя ветераны завода. Ветераны производства В.Л. Касаткин, М.Д. Баталев, И.С. Максименков и другие выступили в газете «Красноярский рабочий» со следующими обязательствами: «Мы, старейшие рабочие завода, обязуемся выполнять задания не меньше чем на 200 %. Каждый из нас передаст свой опыт и мастерство 10 новичкам и к концу года подготовит из них квалифицированных рабочих». И всего на заводе «Красный Профинтерн» в 1943 г. таким способом было подготовлено 1353 рабочих²⁹⁴.

В целом индивидуально-бригадным методом было подготовлено до 75–80 % новых кадров, влившихся в военную промышленность края в 1941–1942 гг. Многие из тех, кто приобрел квалификацию в первые годы войны, сами стали учить новых рабочих.

В последующие годы заметную роль стали играть специальные учебные заведения, школы передового опыта, курсы целевого назначения. Особенно широко были распространены стахановские школы. Развившись в определенную систему, они зарекомендовали себя как наиболее удачная форма распространения передового опыта. Стахановские школы способствовали улучшению производительности труда, снижению брака и повышению общего культурно-технического уровня рабочих. Они существовали практически на всех оборонных предприятиях Красноярского края и Иркутской области. Так, в 1944 г. на заводе «Красный Профинтерн» стахановские школы закончили 189 рабочих²⁹⁵.

Для передачи передового опыта на заводах проводили показы стахановских методов работы. Как правило, эти показы организовывали в обеденные перерывы, собирали десятки рабочих. По ходу работы мастера или технологи давали пояснения, обосновывали целесообразность применения стахановских методов. Взятые слушателями на вооружение разработанные передовиками и проверенные на практике новые технологические процессы давали неплохие результаты.

Однако при организации производственного обучения существовала масса проблем, которые в той или иной степени получили отражение на заседании крайкома партии по вопросу о состоянии политического, воспитательного и производственного обучения новых рабочих заводов № 327, № 4 и № 703 г. Красноярска: «На заводах № 327 и № 4 им. Ворошилова слабо поставлена производственная подготовка молодых рабочих, впервые

²⁹⁴ Багаев Б.Ф. Орденосный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – С. 16.

²⁹⁵ Багаев Б.Ф. Орденосный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – С. 17.

пришедших на производство. Имеется немало фактов, когда новых рабочих прикрепляют для индивидуального обучения к рабочим низкой квалификации, по существу, еще не имеющим опыта. Нарушаются сроки производственного обучения. Есть случаи переброски учеников, не закончивших обучение, от инструктора к инструктору, из одного цеха в другой»²⁹⁶.

Отдельные начальники и мастера цехов небрежно относились к обучению молодых рабочих, не контролируя работу инструкторов. Кружки и школы технического минимума были созданы только в отдельных цехах и не могли охватить всех молодых рабочих. Из-за недостаточного внимания к молодым рабочим прежде всего страдала их трудовая дисциплина, нередко были случаи самовольного ухода, прогулов, опозданий. Так, на заводе № 703 только за 3 месяца 1943 г. за нарушение трудовой дисциплины и дезертирство отдали под суд 144 человека. Подобные факты были и на других предприятиях²⁹⁷.

Таким образом, наряду с объективными причинами и трудностями такими, как резкое сокращение, а то и полное отсутствие материально-технической базы обучения, уменьшение числа опытных квалифицированных рабочих, многие недостатки в организации обучения на производстве порождались субъективными факторами прежде всего отсутствием должного внимания со стороны руководителей предприятий к этому важному делу.

В целом обеспеченность оборонных предприятий Восточной Сибири на протяжении всей войны не была стопроцентной. По нашим подсчетам, к концу 1941 г. она составляла 26,7 %, в 1942 г. – увеличилась до 78,2 %, в 1943 г. достигла своего пика (96,9 %), но в 1944 г. вновь началось уменьшение числа рабочих рук (87,6 %).

Основными источниками пополнения рабочих кадров оборонной промышленности Восточной Сибири стали: мобилизация трудоспособного городского и сельского населения; трудовые ресурсы системы ГУЛАГа НКВД; приход на производство пенсионеров, женщин и молодежи. Значительный приток неквалифицированных кадров на оборонные предприятия Восточной Сибири потребовал дальнейшего развития появившейся в довоенное время системы трудовых резервов. Эта система существовала в виде совокупности различных курсов повышения квалификации, стахановских школ и школ ФЗУ и ФЗО. Для бесперебойного снабжения оборонных заводов рабочими существовала практика закрепления за ними отдельных ремесленных училищ. Разрешалось также переводить учащихся в производственные цеха и учить в процессе работы. В общей сложности через систему трудрезервов за годы войны было пропущено свыше 55 тыс. человек,

²⁹⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.323к. Л.232.

²⁹⁷ Там же.

что позволило в кратчайшие сроки подготовить квалифицированную замену ушедшим на фронт работникам оборонной промышленности.

Таким образом, за годы войны удалось довольно успешно осуществить грандиозную по масштабам мобилизацию трудовых ресурсов и их профессиональное обучение, что создало необходимые условия для выполнения оборонных заказов фронта, подъема военной экономики.

3.2. Влияние продовольственной проблемы и жилищно-бытовой сферы на обеспеченность оборонных предприятий людьми

В годы войны перед рабочими была поставлена важная задача – максимальная производительность труда для обеспечения потребностей и нужд фронта, укрепления и дальнейшего развития военной экономики страны. И осуществлять это предстояло в условиях значительного ухудшения материально-бытового положения. Наиболее важными и сложными проблемами 1941–1945 гг. были продовольственная и жилищная.

Напряженное положение в жилищной сфере было вызвано, прежде всего, большим притоком эвакуированного населения. Именно Красноярский край и Иркутская область приняли основную массу, свыше 90 %, эвакуированных в Восточную Сибирь²⁹⁸.

В первую очередь решались социальные проблемы тех, кто эвакуировался вместе с предприятиями. На железнодорожных узлах по месту назначения прибывающие эшелоны выставляли на специально предназначенный для этого путь. Там эвакуированных встречали представители городского Совета, завода и т.д. Далее они должны были пройти в обязательном порядке санитарную обработку, затем в эвакуационном пункте получить ордера на жилье, талоны на хлеб и др. Конечно, не всегда их прием проходил организованно. Не такими уж редкими были случаи, когда эшелоны простаивали на путях по четыре–пять дней, а затем прибывшие находились неделями, вместо положенных трех дней, на эвакуационных пунктах в ожидании, пока им определят место проживания²⁹⁹.

Построить для всех даже самое простейшее жилье, включая общежития, не было возможности. Приток эвакуированных по сравнению с переселенцами предвоенных лет был в несколько раз выше, а возможности на

²⁹⁸ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 2000. – С. 175.

²⁹⁹ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.314. Л.23.

местах по решению связанных с переселением проблем обратно пропорциональны этому. Поэтому изыскивались самые различные способы размещения людей. Отдельным семьям эвакуированных предоставлялась освобожденная жилищная площадь, часть эвакуированных расселялась за счет уплотнения; одиноких размещали по общежитиям. Под жилье занимали даже малопригодные для этого помещения – амбары, сараи, бараки, склады. В больших квартирах в благоустроенных домах под жилье приспособляли даже ваннные комнаты. Но основная масса эвакуированных была обеспечена жильем за счет уплотнения местного населения.

Большинство местных жителей приняли самое живое участие в судьбе эвакуированных, помогая им с жильем, обустройством на новом месте. Вот так описывал бытовые условия военных лет в своих воспоминаниях эвакуированный из г. Коломны на базу Красноярского завода № 586 инженер-технолог А.Б. Големенцев: «Нас, рабочих и служащих, эвакуированных из подмосковной Коломны, разместили в домах местных жителей. Подселяли на уплотнение. Часто дело было так, что в одной комнате жили две–три семьи. В нашей квартире (три комнаты) проживало двадцать два человека, среди них было четыре бабушки и семеро детей. И все из разных мест. Было трудно, очень трудно, но никто не жаловался и виду даже не подавал, что чем-нибудь недоволен. Каждый помогал друг другу чем мог»³⁰⁰.

Однако были случаи выселения эвакуированных из предоставленных квартир, а также нежелание квартиросъемщиков «уплотняться». В этом случае заселение происходило с санкции прокуратуры³⁰¹.

Постепенно прибывших людей, в первую очередь пожилых, женщин и детей, стали расселять в пригородных поселках и городах в радиусе 40–100 км. Мужчин, а также женщин, не имевших маленьких детей, селили в наспех построенных полужемлянках-общежитиях. Так, из 75 тыс. человек, прибывших по эвакуации с предприятиями в Красноярский край, 48 тыс. поселили в городах края (в основном в г. Красноярске) и 27 тыс. человек было направлено в сельскую местность³⁰².

Уже 2 сентября 1941 г. по распоряжению СНК СССР предприятия оборонной промышленности были обязаны построить жилые здания барачного типа на 21 тыс. человек для размещения эвакуированных рабочих и служащих³⁰³. Однако реализовать на практике это запоздавшее решение

³⁰⁰ Хазанов Б.А. Подвиг одного завода / Б.А. Хазанов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 25.

³⁰¹ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.396. Л. 112; Д.416. Л.23.

³⁰² Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. - Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 34.

³⁰³ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.1. Л. 151.

к началу прибытия первых эшелонов с эвакуированными людьми было невозможно. Отсутствие на местах необходимых строительных мощностей и стройматериалов, острый дефицит рабочих-строителей, большей частью к этому времени мобилизованных в армию, растянули решение этой проблемы на более длительный период. Так, из 1500 семей, прибывших по эвакуации в Иркутскую область, жилплощадью смогли обеспечить всего 800 семей, и то в основном за счет уплотнения. Из запланированного строительства 625 домов построили только 60³⁰⁴.

Позднее, 13 сентября 1941 г., СНК СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», в котором обязал местные органы власти при недостатках жилой площади организовать строительство жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа. Промбанку СССР было дано указание предоставить рабочим и служащим эвакуированных предприятий кредит на индивидуальное строительство в размере 50 % стоимости жилья, а остальную часть относить за счет государственного бюджета³⁰⁵. Наряду с жильем необходимо было разворачивать строительство бань, прачечных, медицинских пунктов, детских яслей и приемников, санитарных пропускников и других объектов социально-бытового назначения.

С прибытием первых эшелонов с эвакуированными темпы строительства простейшего жилья (землянок; засыпных бараков) несколько увеличились. Так, за 1941–1942 гг. рабочие и служащие г. Красноярска получили свыше 116 тыс. кв.м жилья, в основном бараки-временки³⁰⁶. В г. Иркутске к концу 1943 г. сдали 106 жилых строений общей площадью 73513 кв.м. Главным образом это были сборно-щитовые бараки, решение о строительстве которых принималось еще в декабре 1941 г. Жилых же домов в течение 1941 г. по городу сдано всего семь, в 1942 г. был построен еще 21 дом, но уже в 1943 г. не введено в эксплуатацию ни одного квадратного метра жилья³⁰⁷.

Широко развернулось строительство жилья на заводе № 4 НКВ, где только за три месяца 1941 г. были построены 24 каркасно-засыпных барака, 7 землянок, удалось достроить заложенный до войны каменный жилой дом общей площадью 16160 кв.м, а всего за годы войны было введено в эксплуатацию около 45,5 тыс. кв.м. Характерно, что если в первый период

³⁰⁴ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 2000. – С. 174.

³⁰⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5 т. Сборник документов за 50 лет. Т. 3 1941–1952 гг. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – С. 50–52.

³⁰⁶ ААА КК. Ф.Р-2137. Оп.1. Д.71. Лл.36,37,40.

³⁰⁷ ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.487. Л.107; Ф.159. Оп.6. Д.12. Л.31об; Д.445. Л.11.

войны (1941–1942 гг.) в основном строили жилье временного типа (землянки, каркасно-засыпные бараки), то в конце войны появилась возможность строительства более благоустроенного жилья. В целом жилой фонд завода увеличился за годы войны на 56 % при общем росте численности работавших почти в 4 раза³⁰⁸.

Большое жилищное строительство велось и на заводе «Красный Профинтерн», где за два года было построено около 37,5 тыс. кв.м жилья, что позволило соединить рабочие семьи, ранее расселенные по г. Красноярску и деревням в радиусе 45-60 км³⁰⁹. В общежитиях существовала 2–3-ярусная нарная система. Бараки-общежития не были благоустроены: люди спали на нарах, часто не раздеваясь, отсутствовало постельное белье, водопровод. В каждой комнате имелась печь, а на общей кухне – плита и титан. Бараки строили аврально, из старых досок, засыпали землей и сырыми опилками, после просыхания в стенах появлялись огромные щели. Жить в таких бараках было невозможно, особенно с наступлением холодов.

Характерно, что как только удавалось минимально обустроить эвакуированных, строительство жилья повсеместно резко сокращалось. Даже сниженные планы жилищного строительства по промышленным предприятиям г. Красноярска не выполнялись. Например, в 1944 г. они были выполнены всего на 54 % (в том числе по заводу № 546 – на 23,4 %, № 703 – на 38 %, «Красному Профинтерну» – на 37,8 %) ³¹⁰. Отчасти это происходило из-за трудностей объективного характера (нехватка людей, материалов, средств), а также в результате крупных организационных ошибок. Немаловажное значение имело и то, что начавшаяся в конце 1943 – начале 1944 гг. частичная реэвакуация населения на прежние места создавала иллюзии об автоматическом решении проблемы жилья за счет освобождающегося жилищного фонда, без вложения дополнительных финансовых затрат.

Жилищно-бытовые условия проживания рабочих на протяжении всей войны оставляли желать лучшего. Большинство общежитий располагалось в плохо приспособленных для жилья помещениях. Проблему усугубило развертывание дополнительной системы эвакогоспиталей в Восточной Сибири, которое происходило в основном за счет внутренних резервов территорий. Постановление бюро Иркутского обкома партии «О дополнительном развертывании эвакогоспиталей» от 6 марта 1942 г. требовало полностью все оборудование, мягкий инвентарь, кухонную и столовую посуду, кровати и т.п. изыскивать на местах. Весь более или менее приличный инвентарь из общежитий был изъят. Вместо железных кроватей уста-

³⁰⁸ Щит и меч Родины. – Красноярск: Кн. изд-во, 2002. – С. 83.

³⁰⁹ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.933. Л.2.

³¹⁰ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.933. Л.167.

навливались деревянные топчаны. Матрацы и подушки заменяли мешковинами, набитыми стружками, которые у многих затем исчезали, ибо стружка пускалась на растопку печей. Большинство рабочих не имели белья. Проверка общежитий иркутского завода им. Куйбышева осенью 1942 г. выявила, что обеспеченность жильцов одеялами не превышала 40–45 %. Большинство рабочих укрывались грязной одеждой. Мало что изменилось в этом отношении и в конце войны. В постановлении бюро Иркутского обкома партии от 28 апреля 1945 г. «О жилищно-бытовых условиях рабочих завода им. Карла Маркса» отмечалось, что произошло ухудшение жилищно-бытовых условий рабочих-одиночек, размещенных в 45 общежитиях. Большинство из них не имели необходимого инвентаря, отсутствовали сушильные помещения, новые рабочие не обеспечивались постельными принадлежностями и т.п.³¹¹. Капитально отремонтировать общежития или бараки не представлялось в той ситуации возможным, ибо переселить или уплотнить проживающих в общежитиях на время ремонта было некуда. Поэтому ситуация с условиями проживания в общежитиях не менялась на протяжении всей войны. Проверки фиксировали одно и то же: грязь, нехватку инвентаря, одеял, жуткую тесноту и т.п. И в конце 40-х гг. общежития не ремонтировали, как и в начале войны, вместо стульев стояли чурки, дымили печи, не работали туалеты, не подвозилась вода и всю зиму эта проблема решалась путем таяния льда и снега.

Положение в Красноярском крае по этому вопросу мало чем отличалось от Иркутской области. Большинство рабочих самого крупного в г. Красноярске завода № 4 им. Ворошилова разместились в барачных общежитиях, в которых не было даже минимальных удобств. Обследование уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) в декабре 1942 г. показало, что состояние общежитий было удручающим: стены не оштукатурены, в них из-за осадки строений возникли сквозные щели. Температура в бараках была столь низкой, что рабочим приходилось спать в верхней одежде и в обуви. Постельные принадлежности состояли из грязного мешка, набитого трухой. Питьевая вода не подвозилась, один умывальник приходился на 77 человек. Из 14 обследованных тогда общежитий 10 находились в антисанитарном состоянии, из 5266 их жильцов на 2270 при осмотре были обнаружены вши. Прачечные работали так, что люди меняли белье в лучшем случае через 1,5 месяца³¹². Вплоть до 1945 г. жилищные условия остава-

³¹¹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.692. Л.37; Оп.14. Д.191. Лл.12-13; Д.109. Лл.16-17.

³¹² Демина Е.В. Общественное питание и бытовое обслуживание работников оборонных предприятий Красноярска в 1941–1942 гг. / Е.В. Демина, М.В. Константинов // Красноярский край – 70 лет исторического пути: Материалы V краеведческих чтений. – Красноярск, 2005. – С. 40.

лись очень сложными. Обследование самого крупного завода Красноярского края № 4 им. Ворошилова показало, что его общежития барачного типа в очень запущенном состоянии. Потолки текли, простыни стирались в течение 10 дней, штукатурка обваливалась, причем она была сделана еще при строительстве, во многих комнатах отсутствовали даже кровати и люди вынуждены спать на полу³¹³.

Таким образом, положение с жильем все годы войны оставалось тяжелым. Жилищное строительство далеко отставало от роста промышленности и городского населения. И хотя жилой фонд в Красноярском крае и Иркутской области увеличивался за годы войны, его не хватало. Так, в среднем на одного человека на 1 января 1943 г. по городам Красноярского края приходилось от 2,5 кв. м (в г. Красноярске) до 4 кв. м (г. Канск), что составляло от 42 до 67 % от положенной нормы, а в Иркутской области – 3,36 кв.м на человека³¹⁴.

Для решения продовольственной проблемы с начала войны правительство ввело карточную систему снабжения и распределения ресурсов. Оккупация огромной территории в первый период войны привела к значительному уменьшению фонда продовольственных ресурсов, а необходимость наращивания военного производства – к сокращению выпуска продукции легкой промышленности, что, как следствие, повлияло на обеспечение населения товарами широкого потребления. Поэтому самым оптимальным вариантом стал переход к нормированному распределению продовольственных и промышленных товаров по карточкам с дифференцированными нормами с учетом различных групп и категорий населения, а также значения их работы для производства страны, обеспечение более высокого уровня потребления тем категориям, которые решали главные задачи материального снабжения фронта.

Для рабочих оборонной промышленности были установлены следующие нормы снабжения продовольственными товарами: хлеба – 800 г в день, сахара и кондитерских изделий – 500 г в месяц, мясо и рыба – 2200 г, жиры – 600, крупа и макаронные изделия – 1500 г в месяц³¹⁵. Помимо этих норм имелись и другие: особого списка, диетического и дополнительного питания. Для рабочих тяжелых профессий прокатных и сталеплавильных цехов, горячих и вредных цехов оборонной промышленности с большой затратой труда месячные нормы снабжения повышались до 3200 г мяса и рыбы, 900 г жиров и 2000 г крупы и макарон.

³¹³ ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.1081. Лл.Зоб.-4.

³¹⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.65. Л.1; ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.629. Л.21.

³¹⁵ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1970. – С. 393–394.

По решению СНК СССР от 19 февраля 1942 г. для преимущественного обеспечения и более тесной связи снабжения с производством рабочие и служащие заводов авиационной, танковой и другой оборонной промышленности были переведены на централизованное снабжение через систему отделов рабочего снабжения (ОРСов)³¹⁶. ОРСы находились на правах самостоятельных хозрасчетных единиц. В их ведение из системы Наркомторга были переданы совхозы, магазины, предприятия общественного питания, производственные и бытовые предприятия, торговые склады, а также обслуживающий их транспорт. Функции ОРСов заключались в торговом и бытовом обслуживании, организации питания рабочих и служащих предприятий, инженерно-технических работников, а также членов их семей. ОРСы заняли основное место в распределении выделяемых в централизованном порядке товаров. Они были обязаны полностью довести полученные от государства фонды именно до тех потребителей, для которых они предназначались. Поэтому магазины и столовые ОРСов были закрытыми для неработающих на этом предприятии. В Восточной Сибири ОРСы создавались практически на всех предприятиях оборонной промышленности.

Перед ОРСами также стояла задача увеличения ресурсов продовольствия сверх тех фондов, которые предоставлялись государством. Развитие собственного сельскохозяйственного производства, организация лова рыбы, сбора дикорастущих, переработка заготовленной продукции являлись неотъемлемой частью деятельности ОРСов и главнейшими показателями успеха их работы. Дополнительную продукцию можно было расходовать только для снабжения работников предприятий. Благодаря этому многие предприятия смогли удовлетворить потребность собственных коллективов в картофеле и овощах.

Из табл. 11 видно, что рабочие и служащие, а особенно рабочие оборонных заводов, обслуживаемые через систему ОРСов, получили преимущества в снабжении над всем остальным населением. Здесь карточки отоваривались практически полностью – на 88–98 %.

В основном рабочие получали нормируемые продукты через систему общественного питания. Внутри категории работников оборонной промышленности и приравненных к ним лиц предполагалось снабжение по уравнительному принципу, без учета их квалификации и качества работы. Однако почти на каждом промышленном предприятии, кроме столовых для рабочих, существовали столовые, обслуживающие инженерно-технических работников, мастеров, высший технический персонал, работ-

³¹⁶ Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А.В. Любимов. – М.: Экономика, 1968. – С. 59.

ников заводоуправления. Многие из них получали продуктов больше установленных норм, в то время как в столовые для рабочих их выделялось значительно меньше. Передовикам производства создавали дополнительные стимулы. Так, в рабочих столовых было несколько видов обедов в зависимости от квалификации (простой рабочий или инженерно-технический работник), качества и объемов выполненной работы, перевыполнения плана. Если в меню общего питания завода №327 г. Красноярска 21 августа 1941 г. были представлены суп с вермишелью, уха, рыба жареная и кабачки, то в меню для ИТР к этому добавлялись еще и котлеты, гуляш, навага, огурцы и оладьи. 24 августа обед ИТР состоял из супа с вермишелью, рыбных котлет, шницеля, овощей, рисовой каши, наваги и яиц, а обед в общем зале включал только суп с вермишелью, рыбные котлеты, кабачки и селедку³¹⁷.

Таблица 11

**Сведения об отоваренности карточек продовольственных товаров
в январе – апреле 1945 г. по г. Красноярску (в %)³¹⁸**

Месяц	Мясо			Крупа			Жиры		
	Все население	ОПС завода № 4	ОПС завода № 477	Все население	ОПС завода № 4	ОПС завода № 477	Все население	ОПС завода № 4	ОПС завода № 477
Январь	88,3	96,2	90,2	71,2	99,1	88,2	36,5	96,5	80
Февраль	89,3	98,9	98,9	83,1	97,1	98,2	85,5	95,7	92,5
Март	95,8	98,8	81,5	95,8	97,2	81,2	77,9	98,9	98,2
Апрель	84,5	97,7	91,1	66,1	73,8	89,9	87,2	89,0	92,1

Усиленное питание получали стахановцы. Для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, на промышленных предприятиях приказом Народного комиссариата торговли СССР от 24 октября 1942 г. выдавалось дополнительное горячее питание из ресурсов подсобных хозяйств, включающее 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы, 10 г жиров и 100 г хлеба. Для стахановцев открывались специальные столовые. Например, на красноярском заводе № 4 им. Ворошилова она была открыта в 1942 г., ежедневно здесь отпускалось 1500–1600 обедов, калорийность которых составляла до 900 калорий³¹⁹. На иркутском заводе им. Куйбышева питание в основном было организовано одноразовое. Но для тех, кто перевыполнял

³¹⁷ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.209. Лл.91-91об.

³¹⁸ Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006. – С. 44.

³¹⁹ Там же. Д.533. Л.27; Оп.13. Д.470. Л.43.

программу и работал сверхурочно, в виде поощрения выделяли дополнительно 2800 обедов³²⁰.

В основном высокопроизводительный труд стимулировали через систему общепита. Картина этого по разным предприятиям была пестрой и на протяжении войны менялась. Партийно-хозяйственный актив Иркутской области в ноябре 1942 г. даже осудил практику чрезмерного усложнения и дифференциации питания в системе общепита. Отмечалось, что на некоторых заводах существуют по 7–8 разновидностей обедов: повышенные, общие, для инженерно-технических работников, стахановские, комсостава высшего, среднего и т.п.³²¹

Таким образом, с помощью дифференцированной системы снабжения правительство СССР и руководство оборонных заводов повышали заинтересованность рабочих в результатах труда и способствовали увеличению производства оборонной продукции.

Основная работа по обеспечению продуктами питания была возложена на сами предприятия. Еще до войны, 7 сентября 1940 г., было принято совместное Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организации подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направления на предприятиях и во всех городах и сельской местности», где, в частности, говорилось: «В целях расширения местной продовольственной базы для улучшения снабжения заводских столовых предприятий... обязать директоров предприятий и местных советских организаций создавать подсобные хозяйства огородно-овощеводческого направления с назначением обеспечения заводских столовых продуктами питания; обязать областные и краевые исполкомы выделить предприятиям из Госфондов земельные участки для организации подсобных хозяйств». В связи с ухудшением возможностей нормального снабжения продовольствием 7 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли дополнительное постановление о широком развитии подсобных хозяйств на предприятиях и учреждениях, а также огородничества трудящихся, отведя для этой цели пустующие земельные участки в городах и поселках, свободные земли Госфонда³²².

В первую очередь подсобные хозяйства выделяли крупным промышленным предприятиям оборонного значения. Так, в 1942 г. совхоз «Удачный» был передан заводу «Красный Профинтерн», который имел до войны два подсобных хозяйства. Одно из самых крупных подсобных хозяйств было на заводе № 4 НКВ. По решению крайкома ВКП(б) и крайис-

³²⁰ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.416. Л.56.

³²¹ ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.692. Л.13.

³²² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5 т. Сборник документов за 50 лет / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 3. – С. 63.

полкома, 2 декабря 1941 г. в число подсобных подразделений завода был передан Июсский совхоз треста «Хакасстрой», который получил название «Совхоз № 1 завода № 4 НКВ». После решения о развитии подсобных хозяйств крайисполком отвел заводу № 4 НКВ новый земельный участок в Сухобузимском районе (пос. Миндерла), где был организован совхоз № 2 молочно-овощного направления.

На ОРСы оборонных предприятий возлагалась обязанность увеличивать дополнительные ресурсы путем развития собственных подсобных хозяйств и осуществления децентрализованных заготовок. Так, уже в 1942 г. ОРС завода № 4 НКВ получил на дополнительное питание работникам 258,6 т зерна, 179,7 т мяса, 41,6 т овощей, 138,6 т молока, а в 1943 г. – 905 т зерна, 849 т овощей, 2100 т картофеля и другие сельхозпродукты. Кроме того, завод имел агропитомник фруктово-овощного направления, который ежегодно поставлял заводчанам до 65 т капусты, 250 т картофеля, 5–6 т яблок и 1,5 т меда³²³.

Однако успехи в деятельности ОРСов были достигнуты не сразу. Архивные документы свидетельствуют о том, что ОРСы получали сравнительно небольшое количество сельскохозяйственных продуктов даже при достаточно больших посевных площадях подсобных хозяйств, часты были случаи падежа скота, вызванные отсутствием скотных дворов и свинарников, а также слабой кормовой базой. Например, наибольшее стадо имели совхозы завода №4, однако и у них зимовка скота должным образом не была обеспечена. В Июсском совхозе в ноябре 1942 г. не хватало 300 мест, а в Сухобузимский совхоз было пригнано 350 голов крупного рогатого скота без подготовки соответствующей базы для нормального его содержания. Кормовой баланс совхозов завода №4 по грубым кормам был дефицитный – 2388 т при общей потребности 9394³²⁴. В связи с плохими условиями содержания взрослого скота и телят только за осень было 10 случаев падежа телят, часты случаи легочных и ревматических заболеваний, катастрофически упала дойность. В ОРСе завода «Красный Профинтерн» свиноферма также к зиме не была подготовлена: не исправлены печи, толчки засыпаны не полностью, подстилки и кормов для свиней не было.

Все это, конечно же, сказывалось на поступлении мяса и других продуктов в общественное питание. А в сочетании со слабой работой по децентрализованным заготовкам приводило к однообразному меню и низкой калорийности блюд. Однако были и исключения. Так, например, успешно

³²³ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 100.

³²⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.533. Л.3.

работала столовая Красноярского механического завода. Проверки обедов санитарным врачом чаще всего заканчивались учетной записью в журнале о качестве пищи: «Блюда приготовлены отлично». Заведующий производством И.А. Гавриленко выбрал для себя следующий принцип работы – получить с базы не однообразные продукты, а всего понемногу, что позволяло ежедневно готовить разнообразные блюда. Использование при приготовлении первых блюд отходов от вторых в сочетании с правильной кулинарной обработкой обеспечило высокую калорийность обедов (800–1200 ккал)³²⁵.

Но во многих столовых нормы временных раскладок, утвержденных Народным комиссариатом торговли, не выдерживались, а набор продуктов, в большинстве своем ограничивался картофелем и капустой³²⁶. Так, вместо трехразового питания учащиеся ремесленного училища № 1 Красноярского завода № 4 в 1942 г. получали одноразовое, чаще всего только щи, без второго блюда. Среднесуточные нормы продуктов питания практически не соблюдались. В рационе учащихся, которые порой работали по 11 часов в сутки, отсутствовали мясные, рыбные, молочные продукты, чай и сахар, а следовательно, белки и углеводы. Жиры они получали в 4 раза меньшем объеме, чем это было положено по норме³²⁷. В столовых Иркутского завода им. Куйбышева в сентябре 1942 г. на обед и на первое, и на второе подавалось одно блюдо – вермишелевый суп. Овощи, сезон которых как раз наступил, в рационе рабочих отсутствовали³²⁸.

Однообразие блюд, низкое качество обедов были характерными приметами военного времени. Не смогла в корне изменить ситуацию, по крайней мере в первый год, и организация отделов рабочего снабжения при важнейших предприятиях. Для сравнения возьмем меню в столовых завода № 4 г. Красноярска весной и осенью 1942 г. 29 марта в столовой № 27 на обед рабочие получили суп перловый и сельдь без гарнира, в столовой №30 – суп перловый и колбасу, в столовой № 25 – суп-лапшу и консервы. 30 марта в столовых № 27 и № 25 на обед подавали суп-лапшу и кашу перловую, № 30 – суп-лапшу и консервы. 29 и 30 апреля в трех указанных столовых в меню значились только суп-лапша и сельдь без гарнира.

В сентябре 1942 г. пищевой лабораторией Красноярского института эпидемиологии и микробиологии были исследованы образцы обедов из рабочих столовых завода № 4. Эксперт пришел к заключению, что они

³²⁵ Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006. – С. 105.

³²⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.290. Л.24.

³²⁷ Там же. Д.533. Л.98.

³²⁸ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.388. Л.20

имели недопустимо низкий вес второго блюда, малое содержание белков, углеводов и почти полное отсутствие жиров. Помимо этого проверкой норм закладки продуктов было установлено, что рабочие ежедневно получали продуктов меньше, чем полагалось: мясо и рыбы вместо 70 г всего 27 г, масла 8,3 г вместо 10 г, крупы 36,3 г вместо 50 г³²⁹ Рабочие одного из ключевых оборонных заводов Красноярского края, таким образом, на обед получали пищу с низкой калорийностью, которая не позволяла полностью восполнить запас энергии, физической силы, затраченных во время работы, и в результате приводила к неспособности в полном объеме выполнять правительственные задания.

В годы войны общественному питанию принадлежала особая роль. Требовалось максимально высвободить время трудящихся для их работы. Но деятельность многих столовых была поставлена таким образом, что часто обеденный перерыв растягивался до 4–5 часов, что в свою очередь создавало ненормальные условия в работе цехов. В редакции газет шли письма с жалобами на низкий уровень организации работы предприятий общественного питания. «В нашей столовой, – писал рабочий завода им. Куйбышева, – надо долго просидеть в ожидании обеда. Руководители экономят две сотни рублей в месяц на оплату труда лишней официантки и забывают, что во сто крат дороже для государства и фронта золотое время, которое теряет рабочий в столовой, пока дадут кушать...»³³⁰.

Проблему перегрузки можно было решить либо путем открытия новых столовых при оборонных предприятиях, либо путем поиска рациональных способов работы. Комбинат общественного питания при заводе № 39 к началу 1942 г. состоял из 6 столовых с общим обслуживанием 18725 человек. Завод принял большое количество эвакуированных рабочих, и столовые оказались очень перегружены. Для обеда рабочих распределили на группы. Предполагалось, что в час должны питаться 1600 человек. Но пропускная способность была на 25 % ниже, поэтому очереди стали обыденным явлением, причем ежедневным, сразу с момента открытия столовых. Проблему решили с помощью изменения расстановки работников по залам. Если в первом зале обслуживание проходило за 17–20 минут, в третьем – за 30, то во втором – уже 40–45. При правильном распределении опытных и новых работников пропускная способность столовых увеличилась³³¹. В этом отношении также заслуживает внимания опыт столо-

³²⁹ Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006. – С.106.

³³⁰ Там же. – С. 103.

³³¹ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.354. Л.21.

вой № 25 завода № 4: по инициативе секретаря парторганизации цеха № 4 и администрации цеха там для ликвидации очередей в столовой перед обеденным перерывом выделялся один человек, который закупал для всего отделения талоны. Администрацией цеха выделялись дежурные, которые следили за строгим соблюдением установленной очередности смен. Эти мероприятия почти полностью ликвидировали очереди в столовой³³². А предварительная расфасовка хлеба устранила бы очереди при продаже хлеба в столовых.

Острейшей проблемой был недостаток посуды. В столовой завода № 580 в начале 1942 г. на 800 человек приходилось 69 ложек и 60 глубоких тарелок. Выдача ложек производилась швейцаром при входе в столовую. После обеда рабочий возвращал ложку дежурному, который тут же, около двери, мыл ее в ведре и выдавал следующему. В этой воде, таким образом, могло быть вымыто огромное число ложек³³³. Находящиеся в употреблении железные чашки столовой № 30 завода № 4 почернели, имели неприятный, неряшливый вид, и была не исключена возможность окисления. Обедать рабочие приходили со своими ложками, но встречалась часть рабочих, которые, не имея ложек, из тарелок пили первое и руками ели второе³³⁴.

Из-за недостатка посуды пропускная способность снижалась, создавались очереди, а рабочие не укладывались в обеденные перерывы и были вынуждены или опаздывать на работу, или отказываться от обеда. Эта систематическая задержка приводила к тому, что каждый стремился пораньше захватить место за столом, в результате чего во время обеда в столовой нередко были шум, крики, а иногда и скандалы.

Серьезной проблемой стало санитарное состояние магазинов и столовых – зачастую оно находилось на низком уровне. В большинстве магазинов г. Красноярска в шкафах и витринах было грязно, за хлебные прилавки продавцы заходили в одежде³³⁵. В магазинах завода № 39 наблюдалась антисанитария – паутина, пыль, грязные прилавки³³⁶. Повара и раздатчицы в столовых работали в грязных халатах и фартуках. В большинстве столовых города отсутствовал порядок и самые элементарные культурные условия для обедающих. Так, в столовой цементного завода, завода № 4, кирпичного завода не было умывальников и раздевалок, поэтому люди обедали в шапках и верхней одежде³³⁷.

³³² ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.533. Л.25.

³³³ Там же. Д.286. Л.153.

³³⁴ Там же. Д.534. Л.19.

³³⁵ ААА КК. Ф.П-26. Оп.14. Д.605. Л. 15.

³³⁶ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.354. Л.20.

³³⁷ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.286. Лл.151–152.

В целом неудовлетворительная работа системы общепита на оборонных предприятиях Восточной Сибири, несмотря на попытки решения этой проблемы отдельными заводами, приводила к нарушениям трудовой дисциплины на производстве, что в свою очередь негативно сказывалось на выполняемых заданиях.

Обеспечение населения страны промышленными товарами в годы войны также осуществлялось централизованно. Продажа по карточкам промышленных изделий была введена с 1 февраля 1942 г. сначала в 43 крупных городах и промышленных центрах, а до конца года – уже во всех городах и рабочих поселках СССР. В Красноярском крае, например, карточки на продажу промтоваров ввели с 1 мая 1942 г.³³⁸

На год рабочим и ИТР выдавали по 125 купонов. Применялась следующая система зачета: 1 м хлопчатобумажной ткани соответствовал 15 купонам, 1 м льняной ткани – 20, телогрейка – 70, платье – 60, костюм хлопчатобумажный женский – 50, обувь кожаная, валяная, фетровая, резиновая мужская или женская за 1 пару – 50, пальто шерстяное – 40, брюки или юбка – 40, простыня – 40, керосинки, примусы, самовары за 1 штуку – 20, чулки или носки – 3 купона и т. д.³³⁹ Руководствуясь общим лимитом и числом купонов, засчитываемых по каждому товару, владелец промтоварной карточки имел право в течение срока ее действия купить по своему выбору, если товар был в продаже, то, в чем он действительно нуждался. На одну рабочую промтоварную карточку, например, в 1942 г. можно было приобрести пальто шерстяное мужское или женское, две пары чулок для взрослых, чайник, хлопчатобумажную блузку, головной убор для взрослых из шерсти. Но на практике установленные нормы снабжения продовольственными и промышленными товарами редко выдерживались, что было связано с недополучением централизованных фондов товаров, а также слабой связью торговли с местной промышленностью.

Наличие карточной системы распределения не означало, что заработная плата утратила свое значение. Она оставалась основной формой оплаты по труду для тружеников промышленных предприятий, а также различных учреждений. Более того, ее роль с 1944 г., когда с централизованного снабжения начали снимать различные категории рабочих и служащих, вновь возрастает. Отметим также, что в апреле 1944 г. ввели государственную коммерческую торговлю, которая позволила населению по це-

³³⁸ Там же. Д.312. Л.127.

³³⁹ Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006. – С. 34; Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А.В. Шалак – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 96.

нам, более высоким, чем в системе нормированного снабжения, но без карточек приобретать продовольственные, а со второй половины года – и промышленные товары.

Кроме этого широко применялось денежное стимулирование в виде премиальных (от 0,5 до 2 окладов) для инженерно-технических работников. Поэтому не таким уж и редким было получение ими премий, значительно превышающих месячные оклады. Например, по иркутскому авиазаводу № 39 за май 1942 г. начальнику отделения А.В. Кордюмову при месячном окладе 1100 руб. была начислена премия в 1400 руб., мастерам Ивахно, Хмелю, Донцову, Островскому при месячных окладах от 800 до 950 руб. начислено премии от 1200 до 1325 руб. каждому³⁴⁰.

С самого начала войны на заседаниях бюро комитетов партии говорилось о необходимости развития местного производства товаров широкого потребления, в том числе и при торгующих организациях. Создав свои производственно-бытовые предприятия по изготовлению обуви, швейных изделий, трикотажа, галантереи, безалкогольных напитков и других товаров, торговые организации и ОРСы добились неплохих результатов. Так, при ОРСе завода № 4 НКВ в 1943 г. открылась вторая сапожная, две пошивочные, ремонтно-жестяная и пимокатная (производительностью до 2000 пар валенок в месяц) мастерские. На заводе «Красный Профинтерн» в столярных и швейных мастерских делали косяки, двери, рамы, шили белье и рукавицы и др. Все это шло в обмен на продукты для улучшения питания и для нужд работников завода. Кроме того, на заводе наладили производство и ремонт простейшей сельскохозяйственной техники, в обмен на это получали дополнительно продукты сельхозпроизводства³⁴¹. А в 1944 г. ОРС завода № 477 НКАП выработал 2597 единиц верхней одежды, 817 пар белья, 340 полушубков и 3963 пары разной обуви, ОРС завода № 4 НКВ выпустил для торговой сети 6300 единиц верхней одежды, 1500 пар белья, 9460 пар обуви³⁴². Однако при сопоставлении этих данных с численностью рабочих на заводах в указанные годы и членов их семей мы можем заметить, что промышленных товаров все равно не хватало.

Поэтому несмотря на попытки руководства оборонных заводов облегчить положение своих рабочих бытовое обслуживание горожан на про-

³⁴⁰ ГАНИИО. Ф.159. Оп.6. Д.373. Л.20.

³⁴¹ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С.102.

³⁴² Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006. – С. 96.

тяжении всей войны практически отсутствовало. Было невозможно сшить новую одежду, отремонтировать обувь. На дверях единственной в городе сапожной мастерской «Обувщик» месяцами висело объявление, извещавшее граждан, что прием заказов не производится.

Фактическая нерешенность двух наиболее важных для жизнедеятельности человека и производительности его труда проблем – жилищной и продовольственной – приводила к таким явлениям на производстве, как текучесть рабочей силы и дезертирство.

Текучесть промышленных кадров наблюдалась практически на всех предприятиях оборонного значения. Причины выбытия рабочих были самые различные: призыв в армию, болезнь, смерть, перевод на другое предприятие, переезд в освобожденные районы и др. (табл. 12).

Таблица 12

**Текучесть рабочей силы
на некоторых оборонных заводах Восточной Сибири³⁴³**

Год	1942	1942	1943	1944	1-е пол. 1945
Предприятие	№ 477	№ 703	Мех. завод	№ 389	№ 389
Принято, чел.	1262	3129	95	506	148
Уволилось, чел.	847	1436	120	594	72
1. по семейным обстоятельствам, %	–	–	19,5	21,2	19,4
2. по состоянию здоровья или умерли, %	13,2	16,4	12,5	21,4	23,6
3. призваны в армию, %	24,3	21,2	65,8	5,9	4,2
4. переведены на др. заводы, %	28,7	3,5	–	8,2	12,5
5. дезертировали, %	–	28,9	2,2	9,8	12,5
6. по иным причинам, %	32,7	36,1	–	35,2	27,8

Особую тревогу, конечно же, вызывал у руководства самовольный уход работников с предприятий (дезертирство). Нельзя сказать, что дезертирство с производства было массовым явлением для того времени, если рассматривать статистические показатели то, как правило, процент дезертиров не превышал 10 % от прибывших. Так, например, было мобилизовано для завода № 580 НКБ на 5 декабря 1942 г. по плану 1025, прибыло 699, дезертировало 54 (7,7 % от прибывших)³⁴⁴. Однако по разным предприятиям эти показатели варьируются, как это можно увидеть из табл. 13.

³⁴³ Составлено по: ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.20. Лл. 155-156, 227; Ф.П-17. Оп.1. Д.732. Л.209; ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.127. Л.35; Бурятия в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. – Улан-Удэ, 1977. – С. 207–208.

³⁴⁴ ААА КК. Ф.П-26. Оп.3. Д.482. Л.138.

Таблица 13

О движении рабочей силы на некоторых предприятиях оборонного значения Иркутской области³⁴⁵

Заводы	Мобилизовано с 1942 по 1944 гг., чел	Выбыло по разным причинам, %	Дезертировало из мобилизованных, %
№ 39 НКАП	879	36,2	15,5
Им. Куйбышева НКТМ	1172	77,3	6,5
№ 540 НКБ	1572	30,2	4,8
Всего	3623	46,9	7,9

Основными причинами дезертирства с предприятий, как правило, молодых рабочих и мобилизованных из Средней Азии (до 80 %) можно считать тяжелые жилищно-бытовые условия и во многом формальное отношение руководителей предприятий к нуждам вновь прибывших рабочих. Оторванные от дома, проживавшие в основном в общежитиях с тяжелыми социально-бытовыми условиями, лишённые возможности получать дополнительное питание, часто не имевшие необходимой одежды и обуви, молодые рабочие не выдерживали нечеловеческого режима работы и покидали предприятия. Из оборонных предприятий Иркутской области наиболее сложное положение было на заводе № 39 НКАП, и в результате количество дезертиров на этом предприятии составило 15,5 % к общему количеству мобилизованных. Впрочем, положение на заводе №4 НКВ было не лучше. Но в целом по крупным предприятиям Красноярского края дезертиров в первой половине 1943 г. было 1403 человека, что составило 5,3 % к общему количеству рабочих. И эти нарушения приходились именно на молодежь, прибывающую по мобилизации³⁴⁶.

Таким образом, тяжелые социально-бытовые условия оказывали существенное влияние на работу оборонной промышленности в годы войны. Они приводили к таким явлениям, как текучесть рабочей силы, дезертирство и нарушения трудовой дисциплины, что отрицательно сказывалось на производственном процессе, выполнении правительственных планов по выпуску оборонной продукции. Тем не менее, несмотря на материальные трудности, низкий уровень бытового обслуживания рабочие оборонных предприятий Восточной Сибири смогли перенести все тяготы, ежедневно совершая подвиг – поддерживая и увеличивая промышленный и военный потенциал страны.

³⁴⁵ Составлено по: ГАНИИО. Ф.127. Оп.14. Д.125. Л.174.

³⁴⁶ ААА КК. Ф.П-26. Оп.4. Д.65. Л.106.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война существенно изменила народное хозяйство страны. В зоне боевых действий оказалось большое количество промышленных предприятий, в том числе оборонных. В этих условиях требовалось перестроить народное хозяйство таким образом, чтобы оно позволило выдержать длительную войну и обеспечить победу.

В предвоенные годы народное хозяйство Сибири не носило военно-экономического характера. Машиностроительная промышленность находилась в зачаточном состоянии, станкостроение фактически отсутствовало, металлургической и энергетической базы не было. Оборонная промышленность Восточной Сибири до войны не получила специального развития. В ее списках значились лишь шесть предприятий: авиазавод № 125 им. Сталина, авторемонтный (впоследствии танкоремонтный завод № 104), аккумуляторные заводы № 389 и № 394, завод № 97 Наркомата химической промышленности (Иркутская область), машиностроительный завод № 586 (г. Красноярск). Лучшее всего развивалась авиационная, она давала 3,6 % всех боевых самолетов СССР. Предвоенные планы расширения производства на востоке страны за счет строительства заводов-дублеров, специальных цехов, частичной передислокации важнейших оборонных производств к началу боевых действий так и остались нереализованными. Поэтому у Восточной Сибири не было собственных возможностей для быстрого развертывания оборонной промышленности в тех объемах, которые были необходимы фронту и государству в условиях начавшейся войны. Несмотря на проведенные организационные изменения в системе управления экономикой и подключения к производству оборонных заказов гражданских предприятий местная оборонная промышленность не смогла бы удовлетворить все возрастающие потребности государства в боеприпасах, вооружении и боевой технике за счет внутренних ресурсов. Требовались внешние вливания, которыми стала эвакуация заводов с запада, основная часть из которых еще с довоенного времени была связана с выпуском военной продукции.

На территорию Восточной Сибири с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. прибыло оборудование 32 заводов, занимающихся производством оборонной продукции. Именно оно стало основой восточно-сибирской оборонной промышленности, поскольку на конец 1942 г. из 18 оборонных

предприятий Красноярского края и Иркутской области 14 впервые возникли и развернулись на базе эвакуированных. Увеличилась численность оборонных предприятий, изменился характер размещения промышленности. Возникли совершенно новые отрасли производства: паровозостроение, сельскохозяйственное машиностроение, гидролизная промышленность и промышленность по производству жидкого топлива, артиллерийского и минометного вооружения, боеприпасов, киноплёночное производство, на новый, более высокий уровень поднялась авиационно-строительная промышленность и др.

В развитии оборонной промышленности Восточной Сибири можно выделить два этапа. На первом этапе становления восточно-сибирской оборонной промышленности (1941–1942 гг.) ключевым направлением в работе предприятий стало производство боеприпасов, им занимались практически все заводы и мастерские, кроме специализированных предприятий. К выпуску оборонной продукции широко привлекали гражданские предприятия машиностроительной, металлообрабатывающей и других видов промышленности.

К концу 1942 г. основные трудности становления военного производства были преодолены. Но говорить о создании на территории Восточной Сибири основного арсенала победы, вероятно, нельзя, поскольку доля восточно-сибирских оборонных предприятий в общесоюзном производстве боевых боеприпасов и боевой техники не превышала 5 %. Как нами было подсчитано, в Восточной Сибири произвели 0,3 % патронов, 1,3 % артиллерийских систем и танков, 1,8 % боевых катеров, 2,6 % самолетов, 3 % снарядов, мин и гранат, 4,1 % различных бомб, 5 % минометов от общесоюзных показателей. Тем не менее, Восточная Сибирь сделала огромный шаг вперед за первые полтора года войны, и буквально с нуля была создана база для дальнейшего развития оборонной промышленности.

На втором этапе своего развития (1943–1945 гг.) оборонное производство достигло максимального подъема. По нашим подсчетам, доля Восточной Сибири в общесоюзном производстве минометов составила 0,6 % (это было связано с сокращением выпуска устаревших моделей и являлось общесоюзной тенденцией), боевых самолетов – 2 %, артиллерийских установок и танков – 6,8 %. Несмотря на незначительное увеличение процентных показателей, а кое-где даже их уменьшение объемы производимой оборонной продукции с начала войны увеличились в 3–4 раза за счет интенсификации производства, т.е. внедрения поточного метода, поощрения рационализаторства и изобретательства. Однако одновременно с освобождением захваченных западных районов некоторые предприятия, прежде всего машиностроительной отрасли, были переведены на выпуск гражданской продукции, необходимой для восстановления страны.

В публицистической литературе, периодике, а нередко и в монографиях очень часто встречается утверждение того, что Восточная Сибирь наряду с Западной Сибирью и Уралом стала основной экономической базой, за счет которой и ковалась победа. По некоторым аспектам, например, производство никеля или слюды, которые очень важны для создания военно-промышленного комплекса страны, вклад Восточной Сибири в Победу был действительно неоспорим, она являлась основным поставщиком этого сырья. Но, по нашим подсчетам, ее доля в общесоюзном производстве боевой техники, вооружения и боеприпасов в разные годы и по разным видам вооружения и боеприпасов варьировалась от 0,3 до 6,8 %. Сразу вспоминается дискуссия по оценке роли ленд-лиза и помощи союзников в достижении Победы. И ряд авторов, основываясь на том, что помощь союзников по ленд-лизу не превышала 4 % от общесоюзного промышленного производства за годы войны, пришли к выводу, что помощь союзников для достижения Победы не имела практически никакого значения, поскольку была слишком мала. Мы понимаем ограниченность этого подхода, ибо не рассматривалась качественная сторона помощи и в какое время она была предоставлена. Однако видна аналогия оценки роли ленд-лиза в достижении Победы и с оценкой роли восточно-сибирской оборонной промышленности на основании статических показателей. Мы полагаем, что нельзя говорить о существенном вкладе Восточной Сибири в Победу, оперируя цифрой пусть даже и в 7 %. Необходимо признать, что оборонная промышленность Восточной Сибири, даже в период войны, когда она получила все возможности для приоритетного развития, находилась в процессе становления и потому оказать существенную помощь фронту не могла. Однако даже те незначительные по общесоюзным меркам объемы произведенной оборонной продукции приближали день нашей Победы.

С завершением войны началось постепенное сокращение военного производства и переориентирование военных заводов на выпуск мирной продукции. В Красноярском крае остались четыре оборонных завода (Красмаш, пороховой завод № 580, радиотехнический № 327, судоремонтный завод № 477), а столько же в Иркутской области (авиазавод № 39, аккумуляторные № 394, № 389 и химический завод № 97). В 50–60-е гг. XX в. эти заводы достаточно успешно начали работать над выполнением новых оборонных программ, связанных с атомным производством и ракетостроением.

В целом за годы войны оборонные предприятия Восточной Сибири производили боевые самолеты, артиллерийские установки «катюши», противотанковые мины, авиабомбы, снаряды различного калибра, порох, патроны и прочее. Военный опыт производства широкого ассортимента оборонной продукции одним предприятием пригодился и в последующее вре-

мя, когда стало необходимо в условиях холодной войны осваивать принципиально новые для заводов правительственные задания. Помимо выпуска основной продукции заводы выполняли ряд дополнительных оборонных заказов, а также производили гражданскую продукцию широкого потребления. И несмотря на то, что процесс конверсии предприятий, ранее задействованных оборонной промышленностью, проходил очень сложно, после завершения войны Восточная Сибирь получила несколько крупнейших машиностроительных заводов, ставших базой для дальнейшего индустриального развития региона, причем эти заводы успешно действуют и сейчас, например Сибтяжмаш, завод им. Куйбышева, комбайновый завод и др. А возможность не тратить время на строительство этих заводов в послевоенное время для восстановления народного хозяйства СССР в 1946–1953 гг. значила очень много.

Обеспеченность оборонных предприятий Восточной Сибири на протяжении всей войны не была стопроцентной. По нашим подсчетам, она с 26,7 % (конец 1941 г.) достигла своего пика в 1943 г. (96,9 %). Несмотря на начавшийся уже с 1944 г. процесс реэвакуации в Восточной Сибири осталось более половины квалифицированных рабочих, знакомых с особенностями сложного оборонного производства. Эти люди могли в сжатые сроки переориентироваться и переобучиться другим промышленным специальностям и помочь в скорейшем восстановлении народного хозяйства СССР после войны. За годы войны удалось довольно успешно осуществить грандиозную по масштабам мобилизацию трудовых ресурсов и их профессиональное обучение, что создало необходимые условия для выполнения оборонных заказов фронта, подъема военной экономики. Этот же опыт был применен и в мирное, послевоенное время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АБР – Авиаремонтная база
БМ – Батальонные минометы
ВВС – Военно-воздушные силы
ВМФ – Военно-морской флот
ВСЖД – Восточно-Сибирская железная дорога
ГВХУКА – Главное военное хозяйственное управление Красной армии
ГКО – Государственный комитет обороны
ГУЛАГ – Главное управление лагерей НКВД СССР
ЗАБ – Зажигательные авиабомбы
ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
ИТР – Инженерно-технические работники
КБ – Конструкторское бюро
МТМ – Машинотракторная мастерская
Наркомлес – Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомречфлот – Народный комиссариат речного флота
НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
НКБ – Народный комиссариат боеприпасов
НКВ – Народный комиссариат вооружения
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКМВ – Народный комиссариат минометного вооружения
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НКТМ – Народный комиссариат тяжелого машиностроения
НКУП – Народный комиссариат угольной промышленности
НКХП – Народный комиссариат химической промышленности
НКЭП – Народный комиссариат электропромышленности
Общепит – Общественная система питания
ОРС – Отдел рабочего снабжения
ПВРЗ – Паравозовагоноремонтный завод
ПЛТ – Плавающие морские мины
ППШ – Пистолет-пулемет Шпагина
РГД – Ручная граната
РККА – Рабоче-крестьянская красная армия
РУ – Ремесленное училище
СБ – Скоростной бомбардировщик

СНК СССР (Совнарком СССР) – Совет народных комиссаров СССР
УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР
ФАБ – Фугасные авиабомбы
ФЗО – Школа фабрично-заводского обучения
ФЗУ – Школа фабрично-заводского ученичества
ФОГ – Фугасный огнемет
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической
партии (большевиков)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Ф.17 (ЦК ВКП(б)) Оп.8. Д.61; Оп.122. Д.18.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ):

Ф.1562 (Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР) Оп.314. Д.50.

Ф.8590 (Народный комиссариат по строительству СССР. 1939–1957.) Оп.4. Д.1.

Архивное агентство администрации Красноярского края (ААА КК):

Ф.П-17 (Красноярский городской комитет КП РСФСР) Оп.1. Д.293, 652, 657, 732, 931, 933.

Ф.П-26 (Красноярский краевой комитет КП РСФСР) Оп.3. Д.1, 2, 4, 6, 7, 74, 162, 212, 281, 282, 286, 289, 290, 293, 310, 312, 323к, 482, 483, 533, 534, 719; Оп.4. Д.18, 19, 20, 65, 66, 81; Оп.8. Д.6, 545; Оп.13. Д.416, 470, 515; Оп.14. Д.527, 529, 605; Оп.15. Д.15.

Ф.П-42 Оп.5. Д.139.

Ф.П-6410 (Партийный комитет красноярского радиотехнического завода) Оп.1. Д.3.

Ф.Р-1300 (Краевое статистическое управление) Оп.8. Д.227, 1192.

Ф.Р-1341 (Красноярский судостроительный завод) Оп.1. Д.30; Оп.3. Д.3.

Ф.Р-2094 (Красноярский комбайновый завод) Оп.2. Д.331.

Ф.Р-2106 (Красноярский судоремонтный завод) Оп.1. Д.6.

Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГА-НИИО):

Ф.127. (Иркутский областной комитет КП РСФСР) Оп.1. Д.432, 527, 533, 567, 627, 712, 742; Оп.14. Д.6, 125, 127, 629; Оп.17. Д.224, 269, 315.

Ф.159. (Иркутский городской комитет КП РСФСР) Оп.6. Д.307, 314, 354, 373, 388, 396.

Опубликованные источники

Законодательные акты государственных и партийных органов

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986): В 15 т. Т.7. 1938–1945. / 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет: В 5 т. Т.3. 1941–1952 гг. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – 751 с.

Статистические издания

1. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. / ЦСУ СССР; Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярский рабочий, 1958. – 332 с.
2. Народное хозяйство Красноярского края: юбилейный стат. сб. / ЦСУ РСФСР; Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1985. – 190 с.
3. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. стат. ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М.: Статистика, 1977. – 367 с.
4. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 471 с.
5. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг.: юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Статистика, 1972. – 848 с.
6. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Стат. сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1990. – 235 с.

Опубликованные документы и материалы

1. Бурятия в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов / гл. ред. А.А. Бадиев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1977. – 452 с.
2. Все для фронта, все для победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Документы и материалы). – Красноярск: Книжное изд-во, 1978. – 306 с.
3. История индустриального развития Иркутской области (1926–1975 гг.): Сб. документов / под общей редакцией З.Т. Тагарова. – Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1983. – 263 с.
4. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Кн.3. 1941–1953 гг. / гл. ред. А.А. Григорьев. – Красноярск: Книжное изд-во, 2000. – 448 с.

5. Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов к двадцатилетию великой Победы. – Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1985. – 392 с.

6. Подвиг тыла (Документы, материалы газет и радио военных лет, дневники, письма, воспоминания) / сост. И.И. Рошин, Б.Л. Тихоненко. – М.: Политиздат, 1970. – 239 с.

Периодические издания

1. Восточно-Сибирская правда. – 1941–1945.
2. Заполярная правда. – 1985. – 9 мая.
3. Известия. – 1940–1943.
4. Красноярский комсомолец. – 1977. – 13 октября.
5. Красноярский рабочий. – 1941–1945; 1970. – 28 апреля; 1975. – 7, 21 января; 1980. – 2 мая; 1981. – 21 июня; 1985. – 12 апреля; 1995. – 6 мая.
6. Машиностроитель. – 1989. – 20, 27 июня.
7. Правда. – 1941–1945.
8. Сталинец. – 1941–1945.

Литература

1. Акулов М.Р. Борьба рабочих Сибири за развитие военного производства в 1941–1942 гг. / М.Р. Акулов // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 27–47.

2. Акулов М.Р. Вклад промышленности Сибири в дело Победы / М.Р. Акулов // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции (5–6 марта 1985 г.). – Новосибирск, 1985. – С. 88–90.

3. Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны / М.Р. Акулов. – Ставрополь, 1967. – 332 с.

4. Акулов М.Р. Сибирский тыл в 1941–1945 гг. / М.Р. Акулов // Сибирь в Великой Отечественной войне: Материалы конференции, посвященные 30-летию Победы в Великой Отечественной войне (16–18 апреля 1975 г.) / отв. ред. Б.Н. Волков – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1977. – С. 190–199.

5. Акулов М.Р. Трудовой подвиг рабочего класса Сибири в годы Великой Отечественной войны / М.Р. Акулов // Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917–1961 гг. – Новосибирск: РИО СО АН СССР, 1964. – С. 66–85.

6. Багаев Б.Ф. Орденоносный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – 87 с.

7. Базаржапов В.Б. Трудовой подвиг тыла / В.Б. Базаржапов. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2000. – 160 с.
8. Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Красноярского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Барсукова. – Красноярск, 2005. – 24 с.
9. Бериев Г.М. Лодки штурмуют небо / Г.М. Бериев. – М.: Авико Пресс, 2002. – 232 с.
10. Богданов Л.Г. Годы великого мужества: Подвиг иркутян на фронте и в тылу / Л.Г. Богданов. – Иркутск: РИЦ ГП «Иркутскоблинформпечать», 1995. – 320 с.
11. Бровцина М.А. Роль Восточно-Сибирского региона в осуществлении авиационного ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны 1942–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.А. Бровцина. – Красноярск, 2006. – 24 с.
12. Букин С.С. Оборонный завод № 386 (г. Новосибирск) / С.С. Букин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 2. – С. 86–89.
13. Васильев А.Ф. Новейшие исследования по истории промышленности и рабочего класса СССР периода Великой Отечественной войны / А.Ф. Васильев // Вопросы истории. – 1977. – № 6. – С. 141–148.
14. Васильев Ю.А. Сибирский арсенал / Ю.А. Васильев. – Свердловск, 1965. – 384 с.
15. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. – М.: Наука, 1998–1999.
16. Вознесенский Н.А. Избранные произведения, 1931–1947 / Н.А. Вознесенский. – М.: Политиздат, 1979. – 606 с.
17. Володарский Л.М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны / Л.М. Володарский // Вопросы истории. – 1985. – № 7. – С. 14–34.
18. Высотин А.Д. От «летающей» лодки до корабля / А.Д. Высотин. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1974. – 157 с.
19. Габов С.А. Военно-оборонная работа в Забайкалье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.А. Габов // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов: материалы научной конференции (24–25 июня 1971 г.) – Чита, 1972. – С. 472–484.
20. Герцог Е. Ветеран лесного машиностроения / Е. Герцог, А. Дергунов, А. Мирошин. – М.: ЦНИИТЭС Строймаш, 1968. – 72 с.
21. Гогиберидзе Г.Д. Эшелоны идут на восток / Г.Д. Гогиберидзе // Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1980. – С. 94–108.

22. Губкин В.Ф. Красноярский край в Великой Отечественной войне (1941–1945): учеб. пособие / В.Ф. Губкин. – Красноярск: изд-во КГТЭИ, 2005. – 63 с.
23. Губкин В.Ф. Красноярский ПВРЗ – фронту! / В.Ф. Губкин // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы: Материалы науч. конф. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 124–134.
24. Гуменова Е.В. Развитие промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Гуменова // Духовно-исторические чтения. – Красноярск: КрасГАСА, 2004. – Вып. 9. – С. 206–211.
25. Демидович А.П. Бежицы – Красноярск: цифры, факты эвакуации завода «Красный Профинтерн» в Красноярск в 1941 году / А.П. Демидович. – Красноярск, 2002. – 12 с.
26. Демина Е.В. Материальное положение рабочих оборонной промышленности г. Красноярска в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Демина, М.В. Константинов // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы: Материалы науч. конф. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 157–163.
27. Демина Е.В. Общественное питание и бытовое обслуживание работников оборонных предприятий Красноярска в 1941–1942 гг. / Е.В. Демина, М.В. Константинов // Красноярский край – 70 лет исторического пути: Материалы V краеведческих чтений (17 ноября 2004 г.). – Красноярск, 2005. – С. 40–41.
28. Демина Е.В. Продовольственная проблема и ее решение в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Демина // Красноярский край – 70 лет исторического пути. – Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005. – С. 41–45.
29. Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Демина. – Красноярск, 2006.
30. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г.А. Докучаев. – М.: Наука, 1973. – 424 с.
31. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г.А. Докучаев. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1968. – 56 с.
32. Докучаев Г.А. Решение проблемы кадров в период Великой Отечественной войны (по материалам Сибирского региона) / Г.А. Докучаев // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки – фронту» / отв. ред. Е.Д. Суханов. – Омск: Омская правда, 1973. – С. 24–35.
33. Докучаев Г.А. Сибирская индустрия в период Великой Отечественной войны / Г.А. Докучаев // Деятельность партийных организаций Си-

бири по усилению помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. – Томск, 1977. – С. 3–14.

34. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г.А. Докучаев. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1968. – 322 с.

35. Дулов В.И. Великая Отечественная война и Сибирь / В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.И. Стрельский. – Иркутск: ОГИЗ, 1944. – 75 с.

36. Евланова М.Н. Социально-экономические условия победы. Некоторые итоги и задачи изучения / М.Н. Евланова // Вопросы истории КПСС. – 1986. – № 5. – С. 55–67.

37. Зверев Б.И. Оружие – фронту / Б.И. Зверев // Отечественная история. – 1995. – №3. – С.59-68.

38. Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. Вып. 1 / М.С. Зинич. – М., 1994. – 125 с.

39. Зинич М.С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941–1945 годах / М.С. Зинич // История СССР. – 1985. – № 3. – С. 104–118.

40. Золотоев А.К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.К. Золотоев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1963. – 166 с.

41. Историография Советской Сибири / В.А. Кадейкин, А.С. Московский, М.М. Шорников. – Новосибирск: Наука, 1968. – 246 с.

42. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6 т. – М.: Воениздат, 1961–1965 гг.

43. История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. – М.: Воениздат, 1973 – 1982.

44. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / под ред. А.И. Окладникова. Т.5. Сибирь в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1937–1965 гг.). – Новосибирск: Наука, 1965. – 315 с.

45. История советского рабочего класса: В 6 т. Т.3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1939–1945 гг. – М.: Наука, 1984. – 367 с.

46. История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т.5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны, 1938–1945 / отв. ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1978. – 568 с.

47. Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / отв. ред. Г.А. Куманев. – М.: Наука, 1985. – 312 с.

48. Кантор Л.М. Перебазирование промышленности СССР / Л.М. Кантор // Записки Ленинградского планового института. – Вып. 6. – Л., 1947. – С. 57–132.

49. Константинов М.Р. Материалы красноярских архивов о работе оборонных предприятий Красноярска в 1940-х – начале 1950-х гг. / М.В. Константинов // Архивный фонд Красноярского края: вопросы научного и практического использования документов: Тезисы докладов научно-практической конференции (20 октября 1995 г.). – Красноярск, 1995. – С. 124–129.

50. Константинов М.В. Становление военно-промышленного комплекса г. Красноярска (1940-1950-е гг.) / М.В. Константинов, Б.К. Сбитнев // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда (к 175-летию образования Енисейской губернии): Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции (26 июня 1997 г.). – Красноярск, 1997. – С. 129–132.

51. Конякина И.В. Роль и место Красноярского края в победе в Великой Отечественной войне (историческая справка) / И.В. Конякина // Война глазами молодых: 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 посвящается / науч. ред. Л.Э. Мезит. – Красноярск, 2000. – С. 85–99.

52. Костырченко Г.В. Наркомат авиационной промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны 1939–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Г.В. Костырченко. – М., 1988.

53. Косых А.П. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / А.П. Косых, И.И. Кузнецов // Из истории Иркутской области / под ред. В.И. Дулова, Ф.А. Кудрявцева. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1966. – С. 152–185.

54. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г.С. Кравченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1970. – 391 с.

55. Крадинова Г.А. Помощь эвакуированных специалистов в становлении промышленных предприятий в Сибири в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) / Г.А. Крадинова // Материалы науч. конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Вып. 3. История СССР и история КПСС. – Томск, 1972. – С. 99–101.

56. Кугель Ф.Р. Рождение полета. Записки самолетостроителя / Ф.Р. Кугель. – Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1992. – 304 с.

57. Кудрявцев Ф.А. Иркутск, очерки по истории города / Ф.А. Кудрявцев, Г.А. Вендрих. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1971. – 435 с.

58. Кузнецов И.И. Изменения в численности и составе рабочего класса Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов // Забайкальский краеведческий ежегодник. – Чита, 1971. – № 5. – С. 48–52.

59. Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1995. – 48 с.
60. Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1974. – 512 с.
61. Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны (обзор литературы) / И.И. Кузнецов // Сибирский исторический сборник (социально-экономическое и политическое развитие Сибири) / отв.ред. В.Т. Агалаков, И.И. Кузнецов. Вып. 1. – Иркутск: изд-во Иркутского гос. ун-та им. А.Н. Жданова, 1973. – С. 286–299.
62. Куликова Г.Б. Советы депутатов трудящихся в 1941–1945 гг. / Г.Б. Куликова // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.1. Общие проблемы / под общ. ред. П.Н. Пospelова. – М.: Мысль, 1974. – С. 80–93.
63. Курнаев А.А. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны / А.А. Курнаев, А.И. Залкинд. – М.: Экономика, 1985. – 157 с.
64. Куроткин С. Перевод экономики страны с мирного на военное положение в годы Великой Отечественной войны / С. Куроткин // Военно-исторический журнал. – 1984. – № 9. – С. 3–11.
65. Леонтьева М.Г. К вопросу о привлечении женщин в промышленность Сибири в годы Великой Отечественной войны / М.Г. Леонтьева // Проблемы истории советского общества Сибири. Вып. 1. – Новосибирск, 1970. – С. 59–66.
66. Лихоманов М.И. Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны / М.И. Лихоманов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – 222 с.
67. Лихоманов М.И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. / М.И. Лихоманов, Л.Т. Позина, Е.И. Финогенов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 169 с.
68. Лобанов Н.И. Красноярский ПВРЗ в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Лобанов // Межвузовская конференция аспирантов и студентов, посвященная 375-летию г. Красноярска (20 мая 2003 г.). – Красноярск: КГТЭИ, 2003. – С. 74–76.
69. Логвинов В.К. В бой идут сибиряки / В.К. Логвинов. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1972. – 283 с.
70. Логвинов В.К. Промышленность Красноярского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В.К. Логвинов // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки – фронту» / отв. ред. Е.Д. Суханов. – Омск: Омская правда, 1973. – С. 88-95.

71. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А.В. Любимов. – М.: Экономика, 1968. – 231 с.
72. Марков Д. В глубоком тылу / Д. Марков // Север. – 1979. – № 5. – С. 101–105.
73. Московский А.С. Создание военно-промышленного потенциала на востоке страны в годы первых пятилеток / А.С. Московский // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции (5–6 марта 1985 г.) / отв. ред. В.В. Алексеев. – Новосибирск, 1985. – С. 86–88.
74. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 1971. – 576 с.
75. Митрофанова А.В. Советская промышленность (в частности Сибири) на заключительном этапе Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова // Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1977. – С. 98–105.
76. Никитин А.Ф. Оборонная промышленность Среднего Поволжья в предвоенные годы (1938 г. – июнь 1941 г.): Дис. ... канд. ист. наук / А.Ф. Никитин. – Пенза, 2004.
77. Новиков П.А. Иркутские самолеты фронту / П.А. Новиков // Сибирь – фронту: Материалы Всесоюзной научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. 12 мая 2000 г., Кемерово. – Кемерово, 2000. – С. 110–112.
78. От Коммунара до Сибиряка: Красноярского ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод, 1941–1981 / отв. ред. Н.А. Раткевич. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – 142 с.
79. Очерки истории Иркутской организации КПСС. Т.2. Кн.1 (1920–1945 гг.) – Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1976. – 397 с.
80. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н.П. Силкова. – 2-е изд., доп. и пер. – Красноярск: Книжное изд-во, 1982. – 600 с.
81. Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 2. Героическая борьба за построение социализма и постепенный переход к коммунизму (с 1921 по 1961 гг.) / гл. ред. В.П. Сафронов. – Красноярск: Книжное изд-во, 1970. – 390 с.
82. Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: очерк истории Иркутского Трудового Красного Знамени завода тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева / В.А. Ластовская, Э.Г. Серебренникова, М.Г. Швец. – М.: Мысль, 1983. – 236 с.

83. Петров О.В. Строительство предприятий и социальных объектов авиационной промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): Дис.... канд. ист. наук / О.В. Петров. – М., 2002.

84. Погребняк А.И. Перестройка торговли и снабжения Сибири к условиям военного времени / А.И. Погребняк // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы: Материалы науч. конф. / ред. В.И. Федорова, Д.Д. Невирко. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 138–148.

85. Погребняк А.И. Система общественного питания Сибири в 1941–1945 гг. / А.И. Погребняк // Пусть помнит мир спасенный...: Всероссийская науч.-практ. конф. «СССР во Второй мировой и Великой Отечественной войнах (1939–1945 гг.)», посвященная 60-летию Победы: Материалы конференции ученых, участников Великой Отечественной войны, аспирантов, студентов. – Красноярск: СибГТУ, 2005. – С. 129–134.

86. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. – М.: Мысль, 1970. – 364 с.

87. Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Пузевич. – Братск, 2004.

88. Пузевич Н.И. Предприятия оборонной промышленности, эвакуированные в Восточную Сибирь / Н.И. Пузевич // Труды Братского индустриального института: материалы XX научно-практической конференции. В 2 т. – Братск, 1999. – Т. 1. – С. 32–33.

89. Пузевич Н.И. Развитие в Восточной Сибири авиационной промышленности в годы войны / Н.И. Пузевич // Гуманитарные и социально-экономические проблемы развития регионов: Материалы межвузовской научной конференции. – Братск, 2003. – С. 26–29.

90. Пузевич Н.И. Эвакуация и восстановление в Восточной Сибири оборонных предприятий / Н.И. Пузевич // Мы победу приближали, как могли: Материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года) / под общ. ред. проф. В.С. Порохни. – Смоленск: Смядынь, 2003. – С. 410–414.

91. Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности / И.М. Савицкий. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2005. – 449 с.

92. Савицкий И.М. Развитие оборонной промышленности в Сибири (1941–1960) / И.М. Савицкий // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. – С. 103–106.

93. Савицкий И.М. Создание в Новосибирске крупнейшего в Сибири центра оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны /

И.М. Савицкий // Урал и Сибирь в Сталинской политике. – Новосибирск, 2002. – С. 192–204.

94. Савицкий И.М. Эвакуация предприятий оборонной промышленности в Новосибирскую область в начале Великой Отечественной войны / И.М. Савицкий // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 2. – С. 82–86.

95. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20–50-е годы / Н.С. Симонов // Свободная мысль. – 1996. – № 2. – С. 96–114.

96. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. – М.: РОСПЭН, 1996. – 336 с.

97. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1970. – 504 с.

98. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. А.М. Самсонов. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1985. – 711 с.

99. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: учеб. пособие / под ред. Ю.С. Кукушкина. – М.: Высшая школа, 1986. – 192 с.

100. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / ред. Г.А. Куманев. – М.: Наука, 1988. – 422 с.

101. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 гг. / отв. ред. А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 1989. – 392 с.

102. Ставерова С.С. Трудовая активность женщин Красноярья в начальный период Великой Отечественной войны / С.С. Ставерова // Сибиряки-красноярцы в Великой Отечественной войне. – Красноярск, 2000. – С. 63–69.

103. Стрельский В.И. Сибирь в Великой Отечественной войне / В.И. Стрельский. – Омск: Огиз-Омгиз, 1943. – 60 с.

104. Стрижков Ю.К. Перестройка народного хозяйства СССР в первый период Великой Отечественной войны / Ю.К. Стрижков // Исторические записки. Т.111. – М.: Наука, 1984. – С. 66–99.

105. Традиции зовут вперед: из истории Красноярского ПВРЗ – старейшего предприятия Красноярского края / гл. ред. Д.Б. Груш. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1965. – 308 с.

106. Хавин А.Ф. Великое перемещение / А.Ф. Хавин // Новый мир. – 1948. – № 6. – С. 252–281.

107. Хазанов Б.А. Подвиг одного завода / Б.А. Хазанов. – М.: Воениздат, 1990. – 270 с.

108. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я.Е. Чадаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1985. – 494 с.

109. Чаркова А.А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом подвиге Иркутского авиационного завода / А.А. Чаркова. – Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1983. – 256 с.

110. Шалак А.В. О некоторых проблемах карточной системы снабжения населения в 1940–1947 гг. (на материалах Восточной Сибири) / А.В. Шалак // Сибирь: вехи истории: Тезисы докладов и сообщений науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Ф.А. Кудрявцева (Иркутск, 26 ноября 1999 г.) – Иркутск: Оттиск, 1999. – С. 88–91.

111. Шалак А.В. Проблемы материального обеспечения населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны / А.В. Шалак // Отечественная война 1941 – 1945 годов: неизвестное об известном: Тезисы докладов и выступлений на межвуз. науч. конференции, посвященной 50-летию Победы над фашистской Германией (28 марта 1995г.) / ред. Н.Н. Щербаков. – Иркутск, 1995. – С. 47–50.

112. Шалак А.В. Продовольственная проблема и пути ее разрешения в Восточной Сибири в 1940-е гг. / А.В. Шалак // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М.: РОСПЭН, 2003. – С. 320–342.

113. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 2000. – 354 с.

114. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 1998. – 183 с.

115. Шевченко В.Н. К вопросу об истории эвакуации промышленности на восток страны / В.Н. Шевченко // Теория и история. – Красноярск, 2004. – № 1. – С. 96–103.

116. Шевченко В.Н. Оборонная промышленность Красноярского края на втором этапе войны (1943–1945 гг.) / В.Н. Шевченко // Теория и история. – Красноярск, 2005. – № 1. – С. 71–86.

117. Шевченко В.Н. Организация оборонной промышленности в Красноярском крае в годы Отечественной войны / В.Н. Шевченко // Теория и история. – Красноярск, 2002. – №1. – С. 28–34.

118. Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – 196 с.

119. Щит и меч Родины: к 70-летию Красноярского машиностроительного завода. – Красноярск: Кн. изд-во, 2002. – 446 с.

120. Якушевский А.С. Арсенал Победы / А.С. Якушевский // Военно-исторический журнал. – 1997. – №3. – С. 3–12.

Эвакуированное в Восточную Сибирь оборудование промышленных

№	Наименование эвакуированных предприятий	Количество вагонов		Откуда прибыли	Место и срок прибытия
		с люд.	с оборуд. и материалами		
Красноярский край					
1	Коломенский паровозостроительный завод № 4 им. Ворошилова (75 %)	13749 человек		г. Коломна	г. Красноярск
2	Завод № 589 (45 %)			Московская обл.	
2	Завод №7 им. В.В. Куйбышева (40 %)	1500 человек	104 станка	г. Калуга	г. Красноярск
3	Завод № 221	600 человек		г. Ленинград	г. Красноярск
4	всего на завод	437 ваг.	1161 ваг	г. Сталинград	г. Красноярск
5	Авиационный завод № 477	800 человек	250	г. Лаптево Тульская обл.	г. Красноярск 7 ноября – 10 декабря 1941 г.
6	Завод № 9 НКБ	600 человек		г. Шостка Черниговская обл.	г. Красноярск
7	Завод № 204 (в 1942 г. отправлен обратно)	5000 человек		г. Тамбов	г. Красноярск
8	Машиностроительный завод «Красный Профинтерн»	7500 человек	5934	г. Бежицы Брянская обл.	г. Красноярск
9	Завод сельскохозяйственных машин № 703 им. А.В. Ухтомского (снарядный цех)	336 человек (176 ИТР)	338 ед. оборуд.	г. Люберцы Московская обл.	г. Красноярск 9 декабря 1941 г.
10	Комбайновый завод «Красный Коммунар»	169 человек	176 ед. оборуд.	г. Запорожье	г. Красноярск 10 ноября 1941 – 18 января 1942 г.

Приложение 1

предприятий оборонного значения (1941–1942 гг.)*

Дата восстановления	На базе какого предприятия восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации	Основные виды военного производства в течение 1941–1945 гг. (независимо от времени и срока производства)
Ноябрь – декабрь 1941 г., по мере ввода в строй оборудования	Завод № 586 «Красмаш» НКВ (действ.)	Завод № 4 им. Ворошилова НКВ («Красмаш»)**	<ul style="list-style-type: none"> ● 37-миллиметровые полуавтоматические зенитные пушки; ● 120-миллиметровые минометы; ● фугасные авиабомбы (ФАБ-100, ФАБ-250, ФАБ-500); ● корпуса осколочных авиабомб (АО-25); ● плавучие морские мины ПЛТ
10 декабря 1941 г.	Авиаремонтный завод им. Побежимова ГУСМП (действ.)	Завод № 477 им. Побежимова НКАП (судоремонтный)**	<ul style="list-style-type: none"> ● ремонт и сборка боевых самолетов; ● корпуса снарядов М-13; ● гидросамолет Бе-4
Январь 1943 г.	Площадка бумкомбината	Завод № 580 НКБ (химкомбинат «Енисей»)**	<ul style="list-style-type: none"> ● порох; ● заряды для минометов; ● пламегасители; ● воспламенители
Ноябрь 1941 г. (начал выпуск военной продукции во временных цехах)	Площадка «Сибтяжмаша»	«Красный Профинтерн» НКТМ (Сибтяжмаш)**	<ul style="list-style-type: none"> ● ротный 50-миллиметровый миномет; ● корпуса снарядов М-31; ● ручные гранаты Ф-1
Январь 1942 г. – спец. производство	Площадка ликероводочного завода и лесозавод №2	завод №703 НКМВ (комбайновый завод)**	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса 45- и 76-миллиметровых снарядов; ● мина фугасная 82мм; ● мина осколочная 82мм

№	Наименование эвакуированных предприятий	Количество вагонов		Откуда прибыли	Место и срок прибытия
		с люд.	с оборуд. и материалами		
11	Панютинский ВРЗ	900 чел.	всего – 1500 ед. оборуд. (737 ед. энерг. об. и 763 мех.)	Харьковская обл. Полтава г. Изюм Харьковской обл. г. Воронеж	г. Красноярск сентябрь – декабрь 1941 г.
12	Полтавский ВРЗ	6000 человек			
13	Изюмский ПРЗ				
14	Воронежский ПРЗ				
15	Онежский механический завод НКЛеса	842 человека	192	г. Петрозаводск	г. Красноярск август 1941 г.
16	Радиозавод №327 им. М.В. Фрунзе НИИ №9	144 человека 1385 человек	294 ед. оборуд. 276 ед. оборуд.	г. Ленинград	г. Красноярск август 1941 г.
17	Киноплёночная фабрика №6	450 человек	60	г. Шостка Черниговской обл. УССР	г. Красноярск
18	Иркутская область Авиа завод №39 им. Менжинского	10	15	г. Москва	г. Иркутск 18 ноября – 21 декабря 1941 г.

Продолжение прил. 1

Дата восстановления	На базе какого предприятия восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации	Основные виды военного производства в течение 1941–1945 гг. (независимо от времени и срока производства)
Ввод в действие сразу по установке	Красноярский ПВРЗ (действ.)	ПВРЗ НКПС	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса осколочных снарядов 122мм; ● 50-миллиметровые батальонные минометы БМ-82; ● спецпоезда; ● бронепоезда
Сентябрь – ноябрь 1941 г.	Красноярский механический завод (действ.)	Завод № 863 НКЛеса	корпуса снарядов 122мм
Октябрь 1941 г.	Педагогический и лесотехнический институты	Завод №327 НКЭП (радиотехнический завод)**	<ul style="list-style-type: none"> ● ППШ (изготовление 34 деталей из 95 и общая сборка); ● сборка аэродромных радиостанций; ● искатели; ● радиомаяк «Колба»; ● диапазонные возбуждители
Сентябрь 1942 г.	Помещение спортивно-стрелкового клуба, площадка дрожжевого завода	Фабрика №6 ГУ кинофикации (Квант)**	нитропленка
Январь 1942 г.	Авиазавод № 125 им. Сталина (действ.)	Завод № 39 им. Сталина НКАП	<ul style="list-style-type: none"> ● 82-миллиметровые осколочные мины; ● фронтовой пикирующий бомбардировщик Пе-2; ● истребитель Пе-3 бис.; ● двухмоторный дальний бомбардировщик Ил-4; ● бомбардировщик Ер-2

№	Наименование эвакуированных предприятий	Количество вагонов		Откуда прибыли	Место и срок прибытия
		с люд.	с оборуд. и материалами		
19	Старо-Краматорский завод	всего – 10 ваг. 730 человек	всего – 15 ваг.	г. Краматорск УССР	г. Иркутск 21 ноября 1941 г.
20	Ново-Краматорский завод (часть оборудования)				
21	Патронный завод (ликвидирован в 1945 г.)	100 человек		г. Ворошиловград (г. Луганск)*	г. Иркутск
22	Аккумуляторный завод №223	2	3	г. Ленинград 30 июля 1941 г.	г. Свирск Черемховского района
23	Абразивный завод № 306			г. Днепрпетровск	г. Усолье Иркутской обл. декабрь 1941 г.
24	Бромистый завод №96 (хлорная группа)		30	г. Саки Крымская обл.	г. Усолье Иркутской обл. 10 октября 1941 г.
25	Машиностроительный завод им. Карла Маркса	59 человек	86 станков	Донбасс	г. Черемхово Иркутской обл. 19 сентября 1941 г.
26	Завод «Красная гвардия»				
27	Бурятия Авиазавод №39 (часть оборудования и кадры)	1000 человек		г. Москва	г. Улан-Удэ

Продолжение прил. 1

Дата восстановления	На базе какого предприятия восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации	Основные виды военного производства в течение 1941–1945 гг. (независимо от времени и срока производства)
Начало 1942 г.	На базе завода им. Куйбышева (действ.)	Завод им. Куйбышева НКГМ	<ul style="list-style-type: none"> ● 50- и 122-миллиметровые мины; ● 50- и 107-миллиметровые минометы; ● гранаты РГД
Начало 1942 г.	Строящийся завод № 540	Завод №540 НКБ	<ul style="list-style-type: none"> ● патроны; ● гранаты РГД
	Завод № 389 (действ.)	Завод №389 НКЭП	<ul style="list-style-type: none"> ● гальванические и анодные батареи; ● аккумуляторные батареи для подводных лодок, самолетов и электровозов
1 января 1942 г.	На базе бывшего завода «Сибфарфор»	Завод № 306 НК Танковой промышленности	абразивные изделия
1 февраля 1942 г.	На базе завода № 97 (действ.)	Завод № 97 НКХП	<ul style="list-style-type: none"> ● жидкий хлор; ● каустическая сода; ● Р-9
4 декабря 1941 – 23 января 1942 гг.	На базе горномеханического завода треста «Востсибуголь»	Завод им. Карла Маркса НКУП	<ul style="list-style-type: none"> ● ЗАБ-2,5; ● ФАБ-100; ● 37- и 120-миллиметровые мины; ● ручные гранаты Ф-1
	Авиазавод №9 9 (действ.)	Завод № 99 НКАП	запчасти к боевым самолетам

№	Наименование эвакуированных предприятий	Количество вагонов		Откуда прибыли	Место и срок прибытия
		с люд.	с оборуд. и материалами		
28	Острожский ВРЗ (один цех)			г. Острожск Воронежской обл.	г. Улан-Удэ
29	Литейно-механический завод им. Кагановича (1/6 часть цеха)			г. Люблино Московской обл.	
30	Читинская область Киевский авиазавод (резэвакуирован в 1943 г.)			г. Киев	г. Чита

* Составлено по: РГАЭ. Ф.1562. Оп.314. Д.50. Лл.30-32; ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Л.12; Ф.П-42. Оп.5. Д.137. Лл.1-9; Ф.П-6410. Оп.1. Д.3. Л.139; Ф.Р-2094. Оп.2. Д.331. Д.269. Л.26; Багаев Б.Ф. Орденосный Сибтяжмаш / Б.Ф. Багаев, И.М. Чудинова. – Сибирь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.И. Кузнецов. – Иркутск: промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Пуронной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны

** Современное название.

Продолжение прил. 1

Дата восстановления	На базе какого предприятия восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации	Основные виды военного производства в течение 1941–1945 гг. (независимо от времени и срока производства)
с сентября 1941 г.	Улан-Удэнский ПВРЗ (действ.)	ПВРЗ НКПС	<ul style="list-style-type: none"> ● минометы; ● мины; ● корпуса снарядов; ● спецпоезда; ● бронепоезда
		Авиа завод НКАП	ремонт боевых самолетов

Д.646. Л.133; Д.732. Л.215; Ф.П-26. Оп.3. Д.2. Л.149; Д.162. Л.104; Д.286. Л.14; Д.475. Лл.19–19об.; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 533. Лл. 45, 47; Оп.14. Д.6. Лл. 222–223; Оп.17. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1964. – С.7-8; Кузнецов И.И. Восточная кутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1974. – С. 493–500; Пузевич Н.И. Военная перестройка зевич. – Братск, 2004. – С.129, 155, 171, 178, 181, 193; Шевченко В.Н. Создание об- (1941–1945 гг.) / В.Н. Шевченко. – Красноярск: изд-во СибГАУ, 2005. – С. 26, 27, 29, 30.

**Предприятия Красноярского края и Иркутской области, входившие
в список оборонной промышленности**

№	Название предприятия	Год включения в оборонную промышленность	Производимая оборонная продукция	Производимая гражданская продукция
Красноярский край				
1	№ 4 НКВ	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● 37-миллиметровые полуавтоматические зенитные пушки; ● 120-миллиметровые минометы; ● фугасные авиабомбы (ФАБ-100, ФАБ-250, ФАБ-500); ● корпуса осколочных авиабомб (АО-25); ● плавучие морские мины ПЛТ 	ширпотреб (кровати, утюги, мясорубки, топоры, вилы и др.)
2	№ 703 НКМВ	1942	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса 45-и 76-миллиметровых снарядов; ● мина фугасная 82мм; ● мина осколочная 82мм 	<ul style="list-style-type: none"> ● комбайны; ● молотилки; ● запчасти к комбайнам; ● фрезерные станки; ● ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
3	№ 863 НКЛеса	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса снарядов 122 мм; ● спец. тара 	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
4	ПВРЗ НКПС	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса осколочных снарядов 122мм; ● 50-миллиметровые батальонные минометы БМ-82; ● спец. поезда; ● бронепоезда 	<ul style="list-style-type: none"> ● ремонт паровозов и вагонов; ● запчасти к сельскохозяйственным машинам; ● ширпотреб (столы, стулья, бидоны, табуретки, совки, сковороды, ведра, тазы)
5	«Красный Профинтерн» НКТМ	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● ротный 50-мм миномет; ● корпуса снарядов М-31; ● ручные гранаты Ф-1 	<ul style="list-style-type: none"> ● магистральные паровозы СО; ● запчасти к этим паровозам; ● крановое оборудование; ● ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
6	№ 477 НКАП	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● ремонт и сборка боевых самолетов; ● корпуса снарядов М-13; ● гидросамолет Бе-4 	<ul style="list-style-type: none"> ● запчасти к сельскохозяйственным машинам; ● ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
7	№ 580 НКБ	1942	<ul style="list-style-type: none"> ● порох; ● заряды для минометов; ● пламегасители; ● воспламенители 	<ul style="list-style-type: none"> ● серная кислота; ● технический эфир; ● олеум

Продолжение прил. 2

№	Название предприятия	Год включения в оборонную промышленность	Производимая оборонная продукция	Производимая гражданская продукция
8	Фабрика № 6 Главного управления по кинофикации	1942	нитропленка	<ul style="list-style-type: none"> ● кинопозитив; ● фотобумага; ● ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
9	№ 399 Наркомречфлота	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● боевые катера; ● корпуса 50-мм мины; ● корпуса огнеметов ФОГ-2; ● спец. тара 	фрезерные станки
10	№ 360 НКЭП	1943	<ul style="list-style-type: none"> ● низковольтный керамированный фарфор; ● высоковольтный изолятор; ● изолятор ТО; ● высокочастотная керамика; ● радиофарфор 	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
11	Красноярский гидролизный № 13	1943	спирт этиловый	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
12	Канский гидролизный № 14	1943	спирт этиловый	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
13	№ 327 НКЭП	1942	<ul style="list-style-type: none"> ● ППШ (изготовление 34 деталей из 95 и общая сборка); ● сборка аэродромных радиостанций; ● искатели; ● радиомаяк «Колба»; ● диапазонные возбудители 	запчасти к радиоприборам
14	Мастерские спецторга НКВД	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса 50-миллиметровых противопехотных мин; ● стабилизаторы корпусов 82-миллиметровых мин 	нет данных
Иркутская область				
15	№ 39 НКАП	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● 82-миллиметровые осколочные мины; ● фронтовой пикирующий бомбардировщик Пе-2; ● истребитель Пе-3 бис.; ● двухмоторный дальний бомбардировщик Ил-4; ● бомбардировщик Ер-2 	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)

№	Название предприятия	Год включения в оборонную промышленность	Производимая оборонная продукция	Производимая гражданская продукция
16	им. Куйбышева НКТМ	1942	<ul style="list-style-type: none"> ● 50- и 122-миллиметровые мины; ● 50- и 107-миллиметровые минометы; ● гранаты РГД 	<ul style="list-style-type: none"> ● оборудование для черной металлургии; ● шахтные подъемные машины; ● краны; ● ширпотреб (сковороды, вилки столовые, таяпки, грабли)
17	№ 540 НКБ	1942	<ul style="list-style-type: none"> ● винтовочные патроны; ● гранаты РГД 	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
18	№ 97 НКХП	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● жидкий хлор; ● каустическая сода; ● Р-9 	ширпотреб (ведра, тазы, плевательницы, кружки, стулья, табуретки, столы, санки, детские игрушки из дерева)
19	№ 389 НКЭП	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● гальванические и анодные батареи; ● аккумуляторные батареи для подводных лодок, самолетов и электровозов 	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
20	№ 306 НК танковой пром-сти	1942	абразивные изделия	ширпотреб (по номенклатуре данных нет)
21	№ 394 НКЭП	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● корпуса для упрощенных взрывателей; ● паста для аккумуляторных батарей; ● аккумуляторные батареи 	ширпотреб (по номенклатуре данных нет).
22	АРБ № 403	1941	<ul style="list-style-type: none"> ● ремонт боевых самолетов; ● самолеты амфибии Ш-2; ● самолетные лыжи 	

* Составлено по: РГАЭ. Ф.1562. Оп.314. Д.50. Лл.30-32; ААА КК. Ф.П-17. Оп.1. Д.646. Л.133; Д.732. Л.215; Ф.П-26. Оп.3. Д.2. Л.149; Д.162. Л.104; Д.286. Л.14; Д.475. Л.12; Ф.П-42. Оп.5. Д.137. Лл.1-9; Ф.П-6410. Оп.1. Д.3. Л.139; Ф.Р-2094. Оп.2. Д.331. Лл.19-19об.; ГАНИИО. Ф.127. Оп.1. Д.533. Лл.45, 47; Оп.14. Д.6. Лл.222-223; Оп.17. Д.269. Л.26; Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1995. – С. 18.

Научное издание

Пахомова Наталья Вениаминовна

**ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Монография

Редактор И. А. Вейсиг
Корректор Т. Е. Бастрыгина
Компьютерная верстка Н. Г. Дербенёвой

Подписано в печать 29.12.2012. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 100 экз. Заказ № 3872

Издательский центр
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел/факс (391) 206-21-49, e-mail: rio@lan.kras.ru

Отпечатано Полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел/факс (391) 206-26-67, 206-26-49
E-mail: print_sfu@mail.ru; <http://lib.sfu-kras.ru>